

Евгения Мэйз

Секретарь для дракона

Книга 1

▲Глава 1

Шепот наступал ее везде: дома, на работе, сквозь грохот музыки в клубе, шум уходящей электрички и даже сквозь наушники, с громкостью на полную мощность. Трудно перекричать голос разума. Вэлиан всё еще пытается.

Плохо, когда не понимаешь, что происходит. Были “хорошие” дни, когда в этом голосе, шепоте, можно было разобрать слова, а иногда и целые фразы. В такие моменты, он о чем-то просил, звал, но, чаще всего, грустил, предаваясь хандре и печали.

Бывали “плохие” дни, тогда она не могла понять и слова, сказанного им. Это было похоже на низкочастотный шум, к которому отчаянно прислушиваешься, до боли в ушах. В другой раз, этот голос сводил с ума, звуча в сознании вместе со звуками из окружающего мира.

Пугающая мысль обратиться к врачу неотвязно преследовала ее. У нее могла быть шизофрения. Любопытно, что стоило ей подумать о мозгоправе, как голос затихал! Вэл злилась: шизофрения с чувством самосохранения!

И все-таки Вэлиан свыклась, когда голос пропадал совсем уж надолго, она чувствовала себя одинокой, как когда-то не так давно.

В морозный день, когда пар клубами валит изо рта, Вэл стояла на остановке, ожидая хоть какое-то подобие транспорта, на автобус она безнадежно опоздала. Это из-за мучительного выбора что надеть, чтобы выглядеть красиво и совсем уж не околеть.

Когда она примчалась на остановку, автобус как-то уж весело помигал ей задними огнями на прощание. Настроение, как ни странно, ни капельки не испортилось, а наоборот приподнялось. Солнце ослепляло, мороз пощипывал щеки и нос, и ее вовсе не волновало, что можно опоздать на работу. Шепота сегодня не было.

Рядом притормозила машина, она ждала, что кто-то выскочит из нее и побежит в магазин покупать сигареты. Ну или подойдет, сядет в теплое нутро машины, явно довольный жизнью, что не надо прозябать вместе с остальными на холодном ветру. Ничего не происходило, стекло

плавно  
опустилось вниз, и приятный мужской голос поинтересовался:

– Может, вас подвезти?

– Может, – согласилась она и потянулась к дверце машины, заглушив воспоминание в виде наставительных слов мамы не верить незнакомцам.

Ей внезапно захотелось улыбнуться этому человеку очень озорно, одарить его светом и хорошим настроением на весь день в благодарность за бескорыстную помощь. На этот раз ей все равно на все нравоучительные предписания, касающиеся людей, и все косые взгляды сородичей относительно ее дара.

Внутри машины тепло и приятно пахнет мужским парфюмом, не болтаются приторные ёлочки, от которых начинает слегка мутить уже в первые минуты начала поездки. Ощущение тепла усиливалось благодаря коричневым оттенкам кожаного салона с обивкой сидений цвета кофе с молоком или даже какао. В такой машине сразу начинаешь чувствовать себя уютно. Радио что-то тихонько мурлыкает, кажется, это джаз, но, может, и блюз. Вэл не сильна в земной музыке.

Она засмотрелась на красивые мужские руки, что уверенно держат руль и переключают коробку скоростей машины.

– Мы так и не познакомились.

Нарушил относительную тишину поездки спокойный голос.

Водитель демонстрировал благородный профиль, не отрывая взгляда от дороги, каждое движение и весь его облик дышали спокойной уверенностью, поэтому хотелось рассмотреть его повнимательнее.

– А вы так и не спросили куда мне. Меня зовут Вэлиан, а вас?

Темный костюм, белоснежная сорочка, эффектно контрастирующая с загоревшей кожей лица и шеи. Волевой подбородок, с гладко выбритой кожей, прямой нос. Глаза. Они, наверное, светлые, трудно понять это из-за яркого солнца, темные брови, волосы небрежно зачесаны назад с упавшими на лоб прядями.

– Сфайрат. Называйте адрес.

▲Вэл кивает, внезапно спохватившись своему пристальному вниманию, и, тем не менее, весело

улыбается.

– Пожалуйста, Бери стрит и Кричерч Лейн.

Вэлиан называет адрес, словно заученную в детстве таблицу умножения, не то чтобы она часто добиралась до работы подобным образом, но с водителем руководства контактирует постоянно.

– Опаздываете на работу? Я видел, как вы выскочили на дорогу.

Вэл согласно кивает, не скрывая улыбки.

– Да, с этими автобусами надо что-то делать.

Сфайрат, глядя на дорогу, улыбается в ответ, не отрывая взгляда от дороги, жизнерадостное настроение девушки настраивает на позитивный лад.

– Может все-таки с будильником или даже с его хозяйкой?

– Нет, здесь все в порядке, я выясняла. Вы не опаздываете?

Мужчина поворачивается к ней на мгновение, демонстрируя приятное лицо и внимательный взгляд, действительно, светлых глаз.

– Тороплюсь, но не опаздываю.

Отвечает мужчина и окидывает девушку мимолетным, поверхностным взглядом.

Сфайрат, он сам не знает, что заставило его остановиться. Пока он стоял перед пешеходным переходом в ожидании зеленого цвета светофора, увидел, как по тротуару промчалась девушка, видимо стараясь успеть на автобус, но тот уже ушел, исчезая в потоке машин. Она выбежала на край дороги, но не омрачилась, лишь взглянула ему вслед, досадливо притопнув ногой. Полы короткого пальто закружились подобно зеленому вихрю, она напонила ему фею Динь.

Теперь она сидит рядом: кокетливая шляпка, простое пальто зеленовато-бирюзового цвета, из-под которого выглядывает антрацитового цвета юбка.

Девушка прехорошенькая, но разве это цепляет нас? Возможно, было что-то в ее манере держать себя, или во взгляде дерзких темных глаз? Может, дело в полном задоре голоса?

Возникло предчувствие, что она своя, которое он пока никак не мог себе объяснить. От нее веяло магией, слабой, едва заметной, она могла быть ведьмой, но вполне вероятно, что магические эманации исходили от амулета, купленного в какой-нибудь дешевой лавчонке.

Невинное колечко  
или подвеска, что обычно так нравятся девушкам. Наверное, отсюда и взялась  
внезапно возникшая  
симпатия. Хотя, что мешает ему проверить, человек она или своя, из его мира?

Вэлиан повернулась к нему, взглянув неожиданно внимательно и строго, словно  
поняла, что он  
задумал. Стало немного совестно: девушка мила и очаровательна, он же ищет, в чем  
причина ее  
очарования, и подозревает в нечестной игре, словно его решение остановиться и  
предложить  
помощь не было его собственным.

Фейт поймал себя на мысли, что уже остановил машину и теперь разглядывает лицо  
своей  
спутницы: темные волосы убраны под кокетливо сдвинутую набок шляпку,  
выразительно изогнутые  
брови, темные, даже не карие, озорные глаза с искрами смешинки, россыпь веснушек  
на  
аккуратном носу, высокие скулы, тронутые нежным румянцем, и чувственные губы.  
Красивая и  
озорная.

В окно назойливо маячил указатель улицы, они прибыли на место.

– Я думаю, мне пора, – мягко проговорила она, с легкой полуулыбкой, – приятно  
было  
познакомиться с вами, Сфайрат. И спасибо.

– Это взаимно, Динь-Динь.

Девушка улыбнулась в ответ на это, но переспрашивать и комментировать его слова  
не стала,  
значит, поняла кого он имеет ввиду. Фейт еще посмотрел ей вслед, прежде чем  
вновь завести  
двигатель и вырулить в общий поток машин.

Пора на работу, фея права.

▲Глава 2

Мне, секретарю, лучше не опаздывать, и, похоже, меня уволят. Я опаздываю уже  
вторую неделю,  
никак не успеваю, а еще и этот голос... Если бы не сегодняшний новый знакомый на  
машине, то и  
это день не был бы исключением. Я влетела в офис, закидывая пальто на вешалку и  
оправляя свой  
любимый офисный ансамбль: серую блузку и плотную кружевную юбку чуть ниже  
колена,  
усаживаясь на стул, поморщившись от боли. Я слишком худая, или моя попа слишком  
костлявая?

– Черт! Когда я выпрошу, чтобы его поменяли?!!

– Когда перестанешь опаздывать, а сейчас живо за мной!

Вылетевшее в приемную начальство – худощавая, поджарая женщина, немолодая, но молодящаяся  
– сбросило на меня негативную энергию в виде плохо скрываемого раздражения.

Замечание, по сути, дельное, но вот как она, Кристина, преподнесла его, оставляет желать лучшего.

Я вскочила, схватив приготовленные накануне папки с документами, планшет и флешку с презентацией, это и отчет одновременно, что изобилует цифрами и графиками статистики, демонстрирующий увеличение показателей. Небольшое, надо сказать, увеличение, но на него Кристина возлагает большие надежды. Прибыль везде остается прибылью, но впечатлят ли эти цифры совет директоров?

Надо надеяться. На то, чтобы наладить хоть какую-то слаженную работу в компании, где все или бесконечно устали, или валяют дурака, она убила кучу времени.

– Ты забыла, что сегодня совет директоров, а, Вэл? Я же просила тебя не опаздывать!

Она сама немного задержалась и видно, что на взводе. Можно понять: от этой встречи многое зависит, ее работа, например. Я молчала, никак не комментируя сказанное и идя позади нее. Начальство не опаздывает, оно задерживается. Я не хочу спорить и тем самым портить себе настроение, получать лишнюю головную боль. Черт! Челка так и лезет в глаза, выпадая из затыкнутого на затылке узла. Надо бы наведаться к парикмахеру, или решиться и откромсать ее самой. Жалко, столько отращивала.

Мы вошли в конференц-зал, с занявшими свои места гостями. Я положила папку и планшет перед Кристиной, разложив документы в необходимом порядке, проверив еще раз настройки компьютера.

Я слушала ее речь в пол уха, отмечая нужную интонацию и переключая изображения.

Кристина продолжала говорить, а я прислушивалась к настроению совета, никакого отклика ее речь не производила, можно было заметить, что люди не просто не слушают, а в тайне отсылают сообщения и пролистывают новости на смартфонах. Я покачала головой, миссия обречена на провал или на сухое равнодушие. Челка упала на глаза, я попыталась смахнуть ее, но доставучая прядь вновь заняла свое место. Послышался тихий смешок.

Я обвожу взглядом присутствующих, все с секретарями, именно они слушают и записывают важное.

Внутри зашевелилось чудовище тревоги, слегка скрутив желудок. Должно произойти что-то неприятное. С чего я это решила? Девушки-секретари не обращали на происходящее совершенно никакого внимания, уткнувшись в свои телефоны.

Тишина. Кристина замолчала. Минута, речь благодарности за проделанную работу и предложение немного отдохнуть от рутины дел. Никаких вопросов, дотошных возражений. Просто предложение передохнуть. В ее услугах больше не нуждаются.

Я повернула к ней голову, она кивает, и со стороны держится достойно. Я же слышу, как со звонким грохотом разбился хрусталь ее надежд. Столько проделанной работы, столько сил, времени, и теперь все начинать заново. Поиск работы, новые планы, цели, стратегии.

Судя по отсутствию сожаления или вины на лицах присутствующих, это решение было принято давно. Вот почему неважно было, что говорит Кристина. Я молчу.

Секретари, в основном, все молчат, пока не предлагают кофе, чай, напитки и бумаги на подпись.

Может, нет, не стоит лезть со словами утешения, воспримет как издевку. Её не выкинут совсем, предложат работу в другом месте, хорошие рекомендации обеспечены. Другое дело, что напишут в прессе. Что делать мне?

Надо искать другую работу. Кто еще будет терпеть мои ежедневные опоздания? Кто вообще оставляет секретарей бывших руководителей? Я включилась в реальность.  
▲— Секретаря можете оставить, ее не будем увольнять.

— Почему?

Кристина воинственно вздергивает подбородок, она выглядит ужасно злой. Вместе с худым лицом, сквозь кожу которого так четко прорисовывается каждая мышца, она выглядит ужасно.

— Мне нравится ее тылы.

Я мотнула головой, что-то не то, словно очнувшись ото сна. Дурманы? Нет. Откуда? Почему я не смотрю на того, кто заменит ее? Надо бы внимательнее разглядеть того, кто станет новым начальством.

Что вообще происходит? Этот человек, он что, смеется над ней? Я еле проговорила, что упакую и привезу её вещи сама. Кристина не дослушала, секундой назад не вышла, а стремительно вылетела.

Предатели, все вокруг предатели и даже секретарша. Наверное, я должна была уйти за ней, но я не могу потерять работу, такую работу, которая позволяет мне зарабатывать эти бумажки и в тоже время относительно свободно перемещаться по городу.

Я повернула голову. Мужчина, такое знакомое лицо. Незнакомец из машины, салон цвета кофе, приятный запах. Его зовут Сфайрат. Заинтересованный взгляд и приподнятая бровь, он удивлен, но меньше, чем я, скорее, в его глазах другое.

Толпа присутствующих, пожимающих руки и источающих поздравления окружила его, я, бросив последний взгляд, на акул бизнеса, вышла из кабинета.

Мой новый босс вызвал меня в кабинет спустя час, когда толпа людей покинула его стены.

Сфайрат изучал или любовался картинами на стене. Акварельные рисунки, любовь Кристины. Подождав немного, я иду к окну, глядя на простирающуюся передо мной панораму города. Головокружительная высота, красота неба, потрясающая панорама, когда начальницы не было, я, насколько это возможно часто, заходила посмотреть в окно, особенно меня впечатляла картинка в непогоду.

Мне вспоминаются его слова. Ему нравятся мои тылы. Ну, надо же! К щекам стала приливать кровь, я что, покраснела? Я автоматически поправила юбку, пройдясь, как можно незаметнее по бедрам. За спиной раздался смешок. От его взгляда ничего не укроется, ни челка, ни юбка.

За те полгода, что я здесь, я сталкивалась со многими знаками внимания в свой адрес: от очень робких, до откровенно вульгарных и наглых. В моем мире тоже так, с одной лишь поправкой: никто не станет хамить и подкатывать к боевому магу, если силы патологически не равны. Я не беру во внимание дураков. Благоприятных исходов в таких случаях мало, а вот неприятностей или злых шуток – хоть отбавляй.

В остальном же, всё достаточно скучно и предсказуемо. Кому-то требуется секс, кому-то повыситься свою самооценку, побахвалиться перед друзьями, просто решить свои проблемы, где нужна твоя помощь, или что-то из твоего имущества.

Маги – это такая категория существ, в которой обострены два чувства: превосходства над другими и ощущение, что мир им должен.

На Земле я просто не обращаю внимания на ухаживания. Попытки такие же жалкие, мужчины при ближайшем рассмотрении тоже. Не все, но в основном. Вся поверхностная шелуха быстро с них слетает, и остаются только слабости, тяга к покою и “реши мои проблемы, пожалуйста”.

И еще они быстро сдаются, счет идет на минуты, совсем редко на дни, и чем успешнее мужчина, тем больше он ждет легких побед.

Так вот, он очень успешный мужчина, и его интерес ко мне должен исчисляться минутами.

– Вэлиан?

Двумя минутами ранее он вызвал ее к себе в кабинет, она подошла спустя несколько секунд, но не стала вопросительно или терпеливо смотреть на него, пока он разглядывал акварель на стенах, и размышлял. Подождала немного и прошла к огромному панорамному окну. От того, как ведет себя тот или иной человек в присутствии власти имущих можно многое сказать о нем.

– Да?

Вэл возвращается, становясь, напротив.

– Странное имя.

▲Сфайрат присел на краешек стола, с любопытством разглядывая утреннюю спутницу. Он не рассчитывал, что она будет иметь отношение к его будущей работе. Скорее, она была утренним видением, что вызывает улыбку в начале дня, задает настроение, затем незаметно стираясь из памяти. Это видение решило остаться, чем вызвало к себе дополнительный интерес. Вэлиан раскладывает документы, обращая на это внимание Кристины Эффорд тихим голосом и совершенно никак не реагируя на ее взгляд и резкий тон. Это выгодно выделяет ее на фоне нервной женщины.

– Предположим, сэр, – говорит она спокойно, – мы так и не познакомились.

Она стоит на расстоянии вытянутой руки, спокойна и уверена в себе. Совершенный женственный образ с налетом офисного стиля, свежий и, вместе с тем, собранный вид.

Они не познакомились, но если она профессионал, то, скорее всего, уже знает о нем многое, и это замечание, касающееся официального представления, скорее завуалированная дерзость и расстановка акцентов на том, что утренняя встреча была лишь случайностью, теперь же речь идет о работе.

Словно и не было утренней феи Динь с задорным блеском в глазах.

– А утром?

Нет, все-таки есть. Она не улыбнулась, не приподняла бровь, просто ее глаза весело заблестели, также, как и в машине, но тон остался прежним, спокойным и легким.

– Сфайрат, не будет ли излишней фамильярностью тот факт, если я буду звать вас по имени?

Предположим, это будет игриво для вас, и весьма забавно для меня, но никак не для клиентов и остальных служащих. Мои тылы не настолько сильны, чтобы выдерживать этот вид сплетен, кроме уже имеющихся, как вы думаете?

Такт и ирония. Она не сердится и не чувствует себя неловко. Любопытно.

Почему он не ощущает в ней трепета? Так часто бывает при общении с людьми, но вовсе не потому, что он занимает какие-то руководящие должности, а из-за ощущения скрытого огромного существа, что всегда находится рядом.

Вот на что следовало обратить внимание этим утром.

– Хелл, Сфайрат Хелл. Вэлиан? Вы позволите называть вас по имени?

Она кивает, подобно ему несколькими секундами назад. Секретарша рассматривает его без тени настороженности, страха или, на худой конец, подавленности.

– Вэлиан Бэквудс. Приятно познакомиться, сэр.

Она мило улыбнулась, но руку для пожатия не протянула, зажав в руках черный прямоугольник пластика. Сфайрат и сам этого не сделал, это характерный мужской жест, руки в этом мире целуют в исключительных случаях, и этот к ним не относится.

Чем руководствуется она? Это ее мир, и тут принято именно так, хотя, он ведь ее работодатель. Всё логично.

– Хорошо.

Фейт поднялся, оказавшись выше ее на две головы. Вэлиан приподняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

“Чёрт возьми! Она что, смотрит в глаза, у нее что-то не так с самосохранением?”

Пораженно проревел внутренний голос. Сфайрат остался невозмутим.

– Займемся делом. Предоставьте мне отчет, зачитанный сегодня мисс Эфорт, без слайдов, только сухие цифры каждого отдела. Через час мне надо будет отлучиться. И за это время освободите кабинет от вещей бывшей начальницы. Организуйте совещание с руководителями отделов, да, мне нужно знать их имена.

Не стоит оттягивать знакомство с подчиненными на следующий день, особенно с теми, от кого действительно зависит работа в компании. В бизнесе лучше сразу задать ритм и дать понять, что ты за человек, чего хочешь и в какие сроки. Чем дальше ты оттягиваешь этот момент – тем хуже для тебя. Мнение людей о том, что ты медлителен и неуверен в себе, или, наоборот, тщеславен в своем долгом праздновании победы, уже будет не изменить.

▲– Мне забронировать конференц зал, или вы не против провести совещание в кабинете?

Он окидывает пространство взглядом, возвращаясь ко мне. Почему я чувствую себя рядом с ним такой невероятно маленькой?

– Пожалуй, сегодня в кабинете.

Я пишу стилусом на экране электронную заметку, отмечая про себя, что ему плевать на явный женский стиль кабинета.

– Это все?

– Да, ты можешь идти.

Я направилась к себе за стол, явственно ощущая взгляд на филейной части. Очаровательно, просто очаровательно. Я не шутила и не преувеличивала насчет сплетен. Клерки склонны увлекаться разговорами, в их работе мало динамики и надо уметь развлекаться. Пока распечатывалась копия отчета, оригинал Кристина забрала с собой, созвонилась с магазином канцелярских принадлежностей и заказала несколько коробок с крышками. После чего набрала секретарям руководителей отделов, назначая встречу на четырнадцать тридцать. Полчаса более чем достаточно, надо оставить это окно.

– Будет демонстрировать силу?

Проворковала на другом конце провода Дженнифер, слышно было, как она щелкает по клавишам, и хорошо бы она вносила время в органайзер шефа. Не хочу лезть к ней в голову, у меня и без нее забот на сегодня хватит.

– Или знакомиться. Я печатаю отчет.

– Да, все уже знают, что у нас сносят головы. Мне надо искать другую работу?

Я сделала попытку хоть как-то предупредить ее и Хефа Ньюта, руководителя отдела планирования, чтобы он был готов к предстоящему совещанию. Ей не придется ничего искать, если она сделает свою работу максимально хорошо.

– Джен – это только совещание, все важное начнется не раньше, чем через месяц.

Говорю я ей, подбирая дизайн новой таблички с именем шефа. Ничего стоящего, а надо бы подобрать хотя бы три варианта. Может быть просто матовое золото?

– Ну, да, тебе то не о чем беспокоиться, ты понравилась новому шефу. Вэлиан...говорят он симпатичный?

Мои скулы стало сводить от нервной улыбки. Что я говорила о сплетнях?

– Дженнифер, передай мистеру Ньюту о совещании и не забудь, что я сказала об отчете.

Проговорила я ровно, прежде чем повесить трубку. Мои мысли то и дело возвращались к ее вопросу, пока я распечатывала список с именами, отвечала на звонки и отправляла сообщения. Надо было сказать, что у него приятная внешность. Это и есть определение симпатичности.

– Привет, Вэлиан!

Знакомый и очень веселый голос: курьер с канцелярского магазина. Не первый раз я обращаюсь именно в этот магазин канцелярии и успела перезнакомиться со всеми курьерами в фирменных куртках, с росчерком пера в виде эмблемы. Последнее время часто вижу Рона, рыжего балагура с копной вьющихся волос. Он всегда поднимает мне настроение своим позитивным настроением, ну и тем, что не оставляет попыток пригласить меня на свидание.

– Четыре коробки с крышкой, среднего размера, с крепкими ручками. Размер

пятьдесят на сорок  
пять. Плотный картон, без украшений.

Да, это именно те коробки, всего их должно быть шесть, четыре больших и две  
маленьких. Я смотрю  
на Рона, сдерживая улыбку. Он не дотошен, просто привлекает мое внимание.

– Рон, это именно те коробки, ты дашь мне расписаться?

Он протягивает мне планшет, улыбаясь. Я делаю вид, что не замечаю, что он  
пробегаётся по мне  
взглядом.

– Мне дали поручение: ты должна открыть их и убедиться, что все в порядке. При  
необходимости, я  
▲помогу их собрать.

Что-то мне подсказывает, что за этим что-то кроется. С каких пор я должна  
вскрывать посылку в  
присутствии курьера? Не иначе, рыжий, что-то задумал. Но может это новая  
политика фирмы,  
связанная с оптимизацией?

Я оказалась права. В каждой коробке лежит по листу бумаги со словом, если  
составить  
предложение, то получится “Пойдем в кино? Сегодня в девять” На последнем листе  
бумаги,  
распечатанное изображение милого котика с жалобными глазами. Я смеюсь, вновь он  
удивил меня.

– Каждый раз ты становишься всё находчивее.

Я собираю оберточную пленку, комкая ее в руках и завязывая в узел. Парень  
протягивает мне  
ножницы, но не спешит отпускать.

– И я все-таки жду ответ.

Рон очень доволен собой и в глазах у него застыло ожидание. Я киваю, и он  
все-таки отпускает  
канцелярский предмет.

– Ну, хорошо, твоя взяла, помоги мне собрать их.

У него такое выражение лица, обличительное и обиженное, как будто в общении со  
мною он  
никогда раньше не сталкивался с моими уловками.

Ответом сегодня будет тоже “нет”.

Говоря начистоту, уже давно пора согласиться, но кто виноват, что навалилось  
такое количество  
дел, и я работаю по совмещению? Сегодня я запланировала осмотр подземной части  
города, чем

поделилась в ежедневном рапорте, и поэтому эти планы уже не отменить.

– Скажи, что ты и сегодня не можешь? Ну, Вэл, это уже несерьезно.

Я закрываю коробки крышками и смотрю на него, с ним было бы весело, ну уж точно не скучно. Я насчитала семь различных способов пригласить девушку на свидание, он продолжал придумывать все новые. Но я не вру и не пытаюсь прикрыться делами, просто я на службе, которая требует все свободное время. По-моему, я оправдываюсь себе же, и это не причина.

– Рон, я не могу. Не сегодня.

Я не вижу, как открывается дверь за моей спиной, более того, и не слышу этого тоже, настолько бесшумно двигается мой начальник. Может добавить дверям скипа? Я вижу лицо Рона, как с него исчезает выражение веселой беззаботности, а зрачки карих глаз расширяются.

– Спасибо, – однако увиденного достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы о том, что происходит за моей спиной, – оперативно работаете. До встречи.

Я отдаю ему планшет, привлекая к себе внимание. Что так напугало его? Ожидание плохих рекомендаций? Жалоб? Тут нечего бояться, по моим наблюдениям, высшее руководство никогда не озадачивается такими мелочами, как обратить внимание на курьера или, скажем, грузчика, если только делает краткое замечание секретарю.

На мой взгляд, не на что тут жаловаться, так, весело пообщались. Всегда приятно то, что Рон ненавязчив и знает, когда надо уйти. Удивительно другое – сейчас он спешно ретируется, закрывая дверь без веселых подмигиваний.

Мистер Хэлл останавливается возле меня, когда я бросаю последний взгляд на закрывшуюся дверь и поворачиваюсь к нему. Он тоже смотрит на дверь, затем на меня и на расставленные полукругом коробки. Вижу, что нынешнее его настроение отличается от того, когда я уходила из кабинета. Сейчас он мрачен.

– Я буду через час, вы не забыли о том, что я просил?

Нет, я не забыла, и даже более того. Время, проведенное на различных курсах, не прошло зря.

– Нет, сэр. Всё будет готово к вашему приходу. Ваша машина уже ждет вас.

В ответ на это мужчина кивает. Как только Сфайрат уходит, я направляюсь к нему в

кабинет. Скоро доставят бутилированную воду, поэтому надо поспешить. Моя бытовая магия на отличном уровне, но проблема в том, что это здание напичкано людьми. Нарушать Договор, за соблюдением которого я слежу, – это слишком. Проколотся из-за пары летающих тряпок. Глу-по! ♣В помещении витает едва заметный запах знакомого парфюма, от осознания которого внезапно возникает некое тянущее чувство. Очень приятный запах, мужской, ненавязчивый, не резкий и не слишком острый, очень хороший аромат. Пытаюсь переключиться на что-то, кроме запаха, я окидываю взглядом фронт работ.

Как будто бы что-то изменилось, стены быстро забыли свою прежнюю хозяйку, что покинула их меньше двух часов назад. Присутствие мужчины ощущается в незначительных, но тем не менее существенных деталях: в иначе выдвинутом кресле, в расположении бумаг и канцелярских предметов.

Картины, их придется снять, на их месте будет что-нибудь другое. Не знаю, что решит новый владелец, может, он решит полностью перекроить кабинет и наймет дизайнера. Но в любом случае, вещи прежнего начальства стоит убраться, запечатать и отправить владельцу.

Пачка салфеток для уборки, коробки, я оглядываюсь на дверь. Ну, бенгири[1] с ним! Я скидываю лодочки и отодвигаю кресло в сторону.

Я сижу на полу и складываю вещи, мои туфли стоят рядом. Так куда лучше, и ноги немного отдохнут. При таком относительно небольшом столе, ее вещей оказалось много. Много вещей и много мусора. Рамки с фотографиями, ежедневники, блокноты с номерами, парфюм, средства по уходу за кожей рук, шампуни, спреи, тапочки. В кабинете был разумеется не только стол, это еще и скрытые шкафчики с документами и вещами в них и на них, гардеробная комната, в которой душевая и уборная.

Я приоткрываю дверь в эту часть с некоторой опаской, но ничего сверхъестественного, два вида средств по уходу за волосами: шампунь, кондиционер для волос, мыло с запахом сирени, фен с несколькими насадками на полке. Что я ожидала увидеть?

– Привет Тони, мистер Оббс, – я набираю номер телефона начальника технического персонала, улыбаюсь тому, как он очень серьезно поправляет меня, – мне очень нужна ваша помощь.

Картины заняли большую часть коробок. Я благодарила Богов, что не нашла чего-то очень личного или даже интимного. На курсах секретарей учили, что при неловкой ситуации или случае следовало сделать вид, что ничего не произошло, и никогда не давать понять о том, что увидел. Эмм, не уверена, что справилась бы с этим.

Пока уборщики пылесосят, моют, дезинфицируют, я направляюсь за свой рабочий стол, вытягивая из-за стола новенький уголок папки и убираю в него только что распечатанный отчет, затем лишь леплю ярко-синий стикер, каким обычно пользуются бухгалтера, делая важные приписки и замечания, чиркая на нем всего пять слов.

Стремительно иду к лифтам, затем сворачиваю к двери, ведущей к лестнице, мне обязательно надо успеть в эти семь минут, по моим наблюдениям, именно в этот временной промежуток мистер Ньют Хеф отправляется на обед в компании Арчибальда Бонза, руководителя отдела маркетинга. Они встречаются у лифтов, и поэтому нужно поспешить. Мысль о том, что не стоит надеяться на Дженнифер, посетила меня именно тогда, когда уборщики вносили свою нехитрую технику. Когда я перестану работать в этой компании- хоть переворот, а пока я здесь, никто не будет трепать нервы мне так или иначе.

– Придержите, пожалуйста, дверь.

Окликаю я двух мужчин уже вошедших в лифт, в тот момент, когда я появляюсь в их поле зрения я так “неловко” падаю, за несколько шагов от хромированных дверок, отчего бумаги рассыпаются в некоем случайном беспорядке.

– Черт возьми, – на моем лице мелькает досада и сожаление, я отбрасываю с лица непокорную прядь отросшей челки, – вы вниз или вверх?

Я сижу на полу, глядя на двух мужчин, один из которых (и тут уж неважно кто), подбирает улетевшую в кабинку папку. Арчибальд Боунз протягивает мне ее, уже без стикера, который так и остался зажатым в руке Ньюта Хэфа, но я этого, якобы, не замечаю, подгребая к себе разлетевшиеся файл и зажимы для бумаг, досадливо кусая губы, в расстроенных чувствах и запыхавшемся виде.

– Мы вниз Вэлиан, придется подождать другого лифта.

Его взгляд скользит по мне, останавливаясь на декольте, а потом только на лице. Я забираю у него папку, благодарно кивая.

– Спасибо, мистер Боунз.

♣– Все будет хорошо, не переживай ты так.

Мои коллеги, другие блюстители договора, не раз удивлялись тому, что я посещаю различные учебные курсы. Моя основная профессия – боевой маг, десять лет учебы, за глаза хватит. Я так не считаю. Моя работа тесно связана с миром людей. При выполнении того или иного задания на Земле, маги самостоятельно создают себе прикрытия в виде работы, образа жизни и увлечений. Финансирование нашей жизни с большой натяжкой можно назвать щедрым, а суточные только и подходят для жизни в лесу. Казначей Его Величества – бюрократ, менять золото с рук на земле подозрительно, вот нам и выдаются бумажные купюры.

Те, кто работает, а это, в основном, все, берутся за тяжелый и низкооплачиваемый труд, потому что большего не то что не умеют, а потому что не адаптируют свои знания к земным условиям. Они надеются на магию, которой владеют в совершенстве, а я считаю это плохой идеей.

Мама говорила, что нужно уметь делать что-то и без магии, а уж она то понимала в этом толк со своим мизерным запасом сил, которых только и хватало, что на небольшую часть дел по хозяйству.

Осталось протереть нижние ящики, я еще раз проиграла разговор с начальником в этом самом кабинете.

“Странное имя”.

Можно подумать, у него лучше, не типичное для англичан к примеру. Может, он из Ирландии или Шотландии? Или вовсе американец, у них в основном такие громкие, и в тоже время, короткие фамилии.

Сфайрат. Мне все равно кажется, что я слышала это имя где-то еще. Словно нужно вспомнить то, чего никогда не знала, или то, что, упоминали когда-то давно. Может даже мама? Нет. Зацепилось, но толком не запомнилось.

Он ведь может быть кем-то из наших. Закон не запрещает жить в этом мире.

И нас тут таких полно, что забавно, ты можешь знать человека всю жизнь, а он

может оказаться  
огром или троллем, гоблином или эльфом. Коллекционировать камни или варить  
самогон из  
мухоморов, тащить домой кошек всех мастей и жить с ними в полной гармонии.  
Поверьте,  
существует огромная куча причин, почему существо предпочитает жить здесь, нежели  
в родных  
краях, и никакой Межрасовый договор им не помеха.

– Очаровательно смотрите, Вэлиан.

Раздается рядом негромко, я поднимаю голову и смотрю сначала на туфли, прикрытые  
дорогой  
тканью брюк, а уж потом на их владельца. Босс. Я не слышала, как он вошел. Я не  
потеряла слух,  
просто задумалась о нём же. Впору покраснеть, он присаживается рядом, подбирая с  
пола  
оставшиеся два пластиковых конверта с открытками, записками из букетов, личными  
письмами и  
прочей мелочью и протягивает их мне.

– Я не старалась добиться именно этого эффекта. Замешкалась. Прошу прощения,  
сейчас всё  
уберу.

Надо встать и туфли надеть, стоило спросить, когда он вернется, чтобы успеть к  
его приходу и не  
создавать двусмысленную ситуацию, что представит меня в неловком положении. Ну,  
не потому что  
у меня на капронках дырка или что-то типа того.

– Но тебе это удалось.

“Черт возьми!”

Я не смогу подняться и не продемонстрировать содержимое своего декольте. Все  
вполне пристойно  
в обычном состоянии, но блузка застегнута не наглухо, стоит хотя бы вспомнить  
взгляд Боунза.  
Пару пуговиц пришлось расстегнуть, чтобы вызвать интерес этого охотника за  
юбками. Если тогда  
мне беспокоиться было не о чем, то сейчас, если я начну подниматься, ткань  
оттопырится и  
продемонстрирует все ее скромное содержимое.

Если на курсах будущих секретарей учат профессионально забывать о слабостях,  
неловких  
ситуациях и оплошностях, то я совсем не уверена, что в университетах Лиги Плюща  
мужчин учат  
забывать о своей природе.

– Может, выпьете кофе, пока я выношу коробки? Совещание в четырнадцать тридцать.

Босс поднимается и услужливо протягивает мне руку, словно понял, о чем я сейчас

думаю. Моя кисть тонет в его горячей ладони, и я благодарна ему за этот жест, что избавил меня от неловкости.

▲— Конечно, кофе на двоих, пожалуйста.

Я киваю, просовывая ноги в лодочки, и подхватываю одну из коробок, на что мужчина, именующийся моим боссом, забирает ее из моих рук.

— Кофе с тебя, а я помогу вынести коробки в холл.

Я не стала спрашивать, какой кофе он предпочитает, сварила классический с молоком. Он немного сбивал меня с толку тем, что вел себя не как классический босс. Я привыкла к подчеркнуто сдержанному, деловому поведению и общению, не терпящему каких-то слабостей и сантиментов. Холодному тону, предполагавшему резкие выговоры, которые, меня мало волновали по части эмоциональности, корректировать свое поведение я и без криков умею.

Чего хочет он? Дело ведь не в том, что он сказал на собрании? Может это “эффект первых дней”?  
Дальше все пойдет, как у всех? И я буду называть его вслед кретином? Нет, даже с Кристиной я не могла позволить себе подобного.

Так, хватит, я придаю слишком много значения тому, что познакомилась с ним заочно до официального представления, в не совсем официальной обстановке. Флиртовала ли я с ним? Вроде нет, так позволила проскользнуть кокетству, да, улыбнулась несколько раз. Все норм, это нормальное поведение, ничего такого нет.

“Чего нет?”

Вкрадчиво осведомился внутренний голос, который я проигнорировала, подхватив поднос с кофе и направившись в кабинет.

— Присаживайся.

Я как раз расставила чашки на столике у окна, когда он присел на один из стульев и указал на свободный стул. Пока я усаживалась, оправляя юбку, еще раз обратила внимание на его начищенные до блеска туфли.

— Выпей кофе со мной, мне кажется, что в твоих глазах я продолжаю быть монстром.

Кофе с начальником? Такого еще не было, во всяком случае, в этом мире. И так, тут два расклада. Я усмехаюсь в глубине души, замечая его внимательный взгляд.

– Как иначе, сэр.

Фейт прошел в кабинет, так и не найдя свою секретаршу на ее рабочем месте. Она “пряталась” за его столом, и первое, что он увидел – маленькие, затянутые в капрон ступни, выглядывающие из-за стола. Яркие ноготки, изящные щиколотки. Она сидит на полу, протирая ящики бывшего стола Кристины. Помещение утратило индивидуальность, исчезли некоторые запахи в виде своеобразного тяжелого женского парфюма, цветочных отдушек. Теперь здесь пахнет мощными средствами и свежестью. Сквозь офисные шторы в помещение прорывается свежий воздух. Рядом со столом стоят лаконичные женские туфли, бежевые лодочки.

– Очаровательно смотрите, Вэлиан.

Вэлиан поднимает на него глаза, в которых застыла тревога, она не услышала его приближения.

– Я не старалась добиться именно этого эффекта. Замешкалась. Прошу прощения, сейчас всё уберу.

– Но тебе это удалось.

Очаровательная женщина, что не боится смотреть ему в глаза, более того, спокойно отвечает взглядом на взгляд. Он помогает ей подняться, без труда подтягивая ее к себе, отчего на мгновение его касается аромат ее духов. Бергамот, апельсин, немного розы и что-то еще очень приятное, теплое с некой приятной горчинкой.

Тонкие пальчики и маленькая ладошка, ее пальцы подрагивают в его руке. Это волнение забавляет его.

– Может, вы выпьете кофе, пока я выношу коробки?

Она стала на несколько сантиметров выше, но недостаточно высокой, ей приходится поднимать лицо, чтобы смотреть ему в глаза. Карие глаза, похожи на темные колодцы, с едва различимой в них радужкой, красиво очерченные темные брови. Минимум косметики, стрелки в уголках глаз, тронутые тушью ресницы, несколько припудренных веснушек на носу, чтобы ничто не отвлекало внимание.

♣– Кофе на двоих, пожалуйста.

Шесть коробок уместились двумя небольшими башнями в приемной, он еще раз

охватывает ее  
взглядом, когда девушка приносит кофе и ставит чашки на столик. Орехового цвета  
волосы собраны  
в низкий узел на затылке, из которого выпало несколько тонких прядей, что  
придают ее образу еще  
большую женственность.

– Выпей кофе со мной, мне кажется, что в твоих глазах я продолжаю быть монстром.

Сведенные колени, ноги склонены в сторону она поправила юбку с кокетливым  
кружевом, прямая  
без напряжения спина, расправленные плечи, хрупкая линия шеи с выделяющимися  
ключицами.  
Не знай Фэйт, что она видит его сегодня впервые, он бы обязательно подумал о  
том, что она  
подготовилась к его приходу и хотела произвести впечатление, подобрав столь  
нежный и  
изысканный образ. Однако, он сам “подобрал” ее по дороге на работу и знает, что  
всё случилось  
еще там.

– Как иначе, сэр. Вы оставили себе секретаря бывшего владельца кабинета.

Сфайрат испытывает эстетическое наслаждение, наблюдая за своей секретаршей.  
Естественная  
красота без излишней нарочитости, приятный голос, хорошо поставленная речь, такт  
с некой  
ускользающей дерзостью, а судя по веселым искрам в глазах, что он уже видел в  
машине, у нее  
легкий и веселый нрав.

“Ты ее точно ради этого оставил? Складывается впечатление, что содержанку  
выбираешь!”

Фэйт усмехается ее словам и своему внутреннему голосу.

– Ты так говоришь, как-будто ты заложница.

Она качает головой, ставя чашку на блюдце и встречается с ним взглядом,  
выдерживая его вновь, и  
не отводит глаз. Фэйт вновь задается вопросом, кто она, точно не дракон, ни одна  
анрар[2] не  
способна противиться природе. Его внутренний дракон, никогда не пропустит самку  
своего вида.

– В этом что-то есть, но дело в другом.

В ней нет страха и трепета, она не отводит взгляда. Сквозь обманные чары трудно  
понять, Фэйт  
ощущает, что здесь замешана магия. Едва заметные нити касаются ее лица, мерцая и  
пропуская  
дневной свет. Что оставляет некий солоноватый вкус разочарования, вся картинка,  
что так  
нравится ему, весь ее облик может оказаться обманом, миражом, которого никогда и

не было.

– Дело в том, как я это преподнес?

Девушка кивает и отводит глаза, взглянув в сторону окна. Там внизу бесконечный поток машин и людей, таких крошечных, что не разберешь деталей. Ему нравится вид, ей, похоже, тоже.

Он изучает ее профиль, изящный изгиб шеи, несколько родинок на щеке.

Другая на её месте, постаралась бы воспользоваться моментом и произвести впечатление, повернуть ситуацию в свою пользу, как, например, та девушка, с которой он ехал в лифте. Ничего, кроме усмешки, то воспоминание не вызывает. Явная женская уловка в виде беззаботного, но тем не менее наигранного смеха, подчеркнута сочных губ, нарочитой демонстрации хрупкой шеи и декольте на такое, пожалуй, ведутся совсем зеленые юнцы, не искушенные женским вниманием.

«Это было слишком очевидно», – замечает равнодушно внутренний голос, – «но кто знает, женщины коварны, у каждой свой стиль.»

Он не жалеет ни об одном сказанном слове. В конце концов, каждое слово из, казалось бы, легкомысленной фразы, наполненной собственническими желаниями в сторону симпатичной женщины, преследовало свою собственную цель, направленную на окружающих в тот момент людей. Усыпить бдительность, вызвать снисхождение или сожаление, успокоить или увидеть понимание – все это отразилось на лицах некоторых присутствующих едва ли не сразу, оставалось лишь сделать соответствующие выводы.

И, тем не менее, надо бы ее успокоить, встречать ее настороженный взгляд – это не дело. Она могла уйти следом за Кристин из чувства солидарности или оскорбившись его секситской (у него вызывает недоумение это понятие, но все же оно имеет место быть) насмешке, но если осталась, значит работа ей и в самом деле нужна.

– Я более чем уверен, что ты отличный секретарь и профессионал. Я не удивлю тебя, если скажу, что ты привлекательная женщина и да, за твоей спиной обязательно будут шептаться. Ты знаешь правду, и я ее знаю, так что перестань беспокоиться, этого больше не повторится. Мне нужен человек, хорошо знающий свою работу и людей в этой компании.

Женщина смотрит ему в глаза вновь, затем кивает.

– Да, сэр, я знаю правду.

Сфайрат поднимает чашку кофе в шутовском тосте, обращая внимание на ее ответ и на последующую реакцию. Какая-то мысль развеселила ее, отчего она прикусила губу, но тут же исправилась, взяв себя в руки.

– Мир?

– Спасибо, для меня это было важно.

Вэлиан бросает взгляд на часы, отставляя чашку на блюде, подтягивая к себе небольшой планшет. Мучившая ее проблема решена, и она вернулась к работе, это весьма импонирует.

– Сэр, совещание уже через пять минут. Обычно, все подтягиваются в десятиминутном интервале от назначенного времени, но это обычно. Я выслала вам список имен на лептоп, но дополнительный лежит на столе с учетом их рассадки, распечатанный отчет там же. Я сделала закладки по отделам.

Вэл делает единственное движение по экрану и убирает стилус, затем лишь поднимается, бросая мимолетный взгляд на него, словно предупреждая, легко преодолевает расстояние от кофейного столика до его кресла и возвращается обратно, уже с листом в руке. Ему не пришлось просить ее об этом, все было достаточно быстро, чтобы не потерять ни секунды.

Он изучает небольшую схему с именами и должностями, затем лишь окидывает взглядом стол, на котором отсутствуют таблички.

– С учетом рассадки? Так было принято прежде?

Сфайрат отрывает взгляд от листа, глядя на то, как она пожимает плечом. Она правильно истолковала его взгляд и не стала тянуть в ожидании следующего вопроса. Он откладывает лист в сторону, задумываясь насчет сказанного.

– Нет, сэр, каждый раз они занимают свои места в определенном порядке, не знаю с чем это связано, с зоной комфорта или степенью амбициозности.

– Спасибо, и последний вопрос: как ты узнала номер?

Фэйт имеет в виду телефон, он не оставлял ей ни визитки, ни контактов, это не самая серьезная проблема в мире профессионалов. Просто ему любопытно увидеть реакцию на его вопрос, цель

которого похвалить, тем самым, расположив к себе.

Женщина едва заметно хмурится, но затем ее взгляд светлеет.

– Я позвонила вашему бывшему секретарю, и он выслал мне полный список контактов. Сэр, может нужно еще что-то?

– Завтра мне нужен костюм, он у меня в машине, отправь, пожалуйста, в химчистку.

Удивительно не то, что она получила контакты именно этим способом, а другое: только накануне его партнер, принявший управление холдингом, недовольно заметил, что это его внезапное решение принять управление совершенно не оставляет ему времени найти толкового помощника. Рэндалл все-таки жук, провел его.

Вечер. Я зашла в ближайший к дому магазин, невыносимо хотелось горячего ужина, прежде чем я выйду в промозглую сырость. Несколько часов придется мерзнуть или поддерживать себя магией, а для этого потребуется много энергии, не только ментальной.

В супермаркете, как обычно бывает в это время после работы, много народа, даже при всех работающих кассах я очень надеялась, что он рассосется к моему приходу. Я бродила между стеллажами и закидывала в корзинку, как мне казалось, все самое нужное. Очередь на кассах словно застыла, достигнув своим “хвостом” холодильника с мороженым и с замороженным йогуртом. Содержимое моей корзинки можно охарактеризовать как всякий хлам – ужином и не пахнет. Порей, свекла, морковь, груша, авокадо и драконий фрукт, пакетик универсальной специи, сушеный чеснок, сливки, банка с фасолью и тунцом – из этого можно приготовить что-нибудь нормальное? Я пошла на второй круг, стало немногим лучше: свекла, ананасы в банке, сельдерей, греческий йогурт, творог, кедровые орешки, чипсы. Так, зачем я взяла эту гадость? Лишний килограмм ничего хорошего мне не даст. Я только сегодня думала о том, что у меня костлявая попа, а теперь думаю, как бы не растолстеть. ↑ Тем не менее, я открыла чипсы на кассе, моя обычная практика в случае длинных очередей. Через считыватель кодов обычно проходит пустой пакет, который я тут же выбрасываю.

– Позволишь? – поинтересовался, чей-то голос, и мужская рука нахально нырнула в пакет, вытащив длинную пластинку хрустящей гадости. – Неплохо, картофеля, правда, маловато.

Босс. Это был именно он, правда, одет куда более свободно, но по-прежнему со вкусом. Что он тут делает?

– Вэл, не смотри на меня так, как будто увидела пингвина в каске.

Он выразительно приподнимает брови, выуживая следующую пластинку, посыпанную специями.

Как это называется? Панибратство или нахальство?

– Я так же, как и все, хожу по магазинам и вовсе не преследую тебя, – и словно в насмешку добавил, – просто увидел знакомые... тылы.

Ах, ну да, надо прекратить есть чипсы, но все равно тянусь за еще одной. И, кажется, кто-то всего несколько часов назад пообещал, что этого больше не повторится. От меня не ускользнула его заминка, он, что флиртует со мной?

– Не пингвин в каске, а нечто приближенное к этому. За все время, что я работала у Кристины, ни разу не видела ее в магазине. Ни в продуктовом, ни в обувном, ни в каком. У вас же корзинка полная еды, и в ней не одно пиво и вяленое мясо, а что-то из чего можно приготовить ужин.

Я невозмутимо тянусь в пакет за пластинкой картофеля, словно и не поняла, что только что сравнила его уникального со средним британским рабочим классом. Так, мелкая шпилька в отместку на его слова о моей заднице.

Хрустя и смакуя посыпанную специями “отраву” правильного образа жизни, я показываю взглядом на молоко, крекеры, зерновой кофе, сырую грудинку, набор овощей и банка еще чего-то, чего именно, мне не видно. Тайком вздыхаю, мужчина и тот совершил куда более обдуманные покупки, нежели я. Свекла и сельдерей – как-то невесело.

– Представь себе, что и такое бывает, – его брови выразительно изогнулись, – кто-то расслабляется после работы пивом, кто-то готовит, а кто-то лопает чипсы.

Замечает он в ответ миролюбиво, при этом как-то не скрывая того, что веселится. Сфайрат ставит корзину на пол, двигая ее ногой. Очередь двигается крайне медленно. Он помогает мне не растолстеть, поглощая чипсы, и, что не говори, скрашивает унылое стояние в очереди. Это необычно: общаться с руководством в неформальной обстановке, как правило, моя вторая половина дня никак не напоминает о первой. Еще бы так было в обратную сторону.

– Подумала восхититься тем, что вы готовите, но передумала.

Сообщаю я, оглядывая людей за его спиной и рядом в соседней очереди, все внимательно прислушиваются к соседним разговорам, некоторые играют в игры на смартфоне, кто-то слушает музыку, а кто-то читает журналы, вытасканные из соседней стойки с прессой, кто-то сюсюкается с детьми. Вот это мне не нравится, сюсюкающиеся мамы.

– Что так?

Я жму плечами, продолжая разглядывать очередь, еще мгновение прежде чем вновь посмотреть ему в лицо, это не оскорбительно. Знаю, что, когда повернусь обратно от его внимания не ускользнет мое веселье, а тут уж стоит подумать: продолжать дерзить или дистанцироваться.

– Подумала, что яичница не шедевр кулинарного искусства, а заправить готовую еду соусом – это еще не готовка.

Говорю я беспечно, продолжая гнуть линию дерзкого кокетства. Еще немного, и он почувствует, что я попала и отступит. Этаким признаком быстрой добычи, когда истинному охотнику становится скучно идти за тем, что так легко поднять.

– Ты просто-таки вынуждаешь пригласить тебя к себе на ужин и переубедить в обратном.

Замечает он очень спокойно, в ожидании приподнимая бровь, и я понимаю, что это и есть приглашение.

– Сегодня я вынуждена отказаться от столь заманчивого предложения, этим вечером я занята.

Его глаза недобро блеснули, и я поняла, что там, где должен был, вроде как, отступить он, отступила я. Любопытно.

▲– Ничего страшного, уверен, в другой раз мне повезет больше.

– Может быть и так, сэр.

– Сфайрат. Мы не на работе.

Просто говорит он, но так, что я понимаю, возражения тут и не требуются. Я что-то упустила из виду, какой-то очень важный момент. Бенгири с ним, подумаю в другой раз.

Мне, конечно, хочется повредничать и протянуть ему руку со словами

“договорились, тогда для тебя просто мисс Бэквудс”, но это желание секундное и отдает неким противоречием. Ну, и флиртом. Этого мне не надо.

– Ты бойкотируешь службы доставки еды или просто не нанял домработницу?

Я достаю огромную пластинку картофелины, от которой он отламывает половину. Я не против, самые вкусные маленькие.

– Я предпочитаю не лишать себя маленьких будничных радостей и не выпадать из жизни из-за работы. Что на ужин у тебя?

– Ты безжалостен в своем стремлении развенчать мои представления о начальстве, – говорю я предельно серьезно, – пока не знаю, но стараюсь придумать. Наверное, стоит идти по третьему кругу.

– Может, свекольные оладьи?

– Кто-то вообще любит свекольные оладьи?

– Уверен, если такие имеются, то и любители на них тоже есть.

Замечает он, от меня не ускользают искры света в темно-серых глазах, такое бывает, когда улыбаются. Вообще, они у него выразительные, я смутилась своему вниманию, поэтому воспользовавшись моментом и освободившимся местом, ставлю корзинку на движущуюся ленту. Не могу удержать себя от россыпи мурашек по телу, представив этот гастрономический ужас.

– Скорее, это будет свекла с орешками и творогом, на десерт ананас.

Я жду его, пока он уберет покупки, чтобы выйти вместе из супермаркета. Весьма непривычно. Вы когда-нибудь видели, как мужчина складывает покупки в пакет? Я видела это много и много раз прежде, но так как это делал он, было в этом что-то притягательное. Заметив внимание женской половины супермаркета, что также справлялось с купленными товарами, я улыбнулась про себя. Хозяйственные мужчины привлекают внимание, а если у них вдобавок ко всему эффектная внешность и они одиноки, то и подавно. То, что у него нет обручального кольца, думаю, многие заметили в первую очередь.

Я отхожу в сторону, стараясь не обращать внимание, достаточно того, что уже подзадержалась,

рассматривая его.

Мы ведь пришли не вместе, я могла бы просто попрощаться на кассе, сказав простое “пока”, но нет, что-то меня удержало от этого. Совместное поедание чипсов?

– Может тебя подвезти?

Холодный ветер выбивает тепло из-под воротника и волос, унося вместе с ним и запахи магазина, среди которых преобладает запах свежей выпечки. Сфайрат стоит рядом, наблюдая за тем, как я поднимаю воротник, затем и вовсе легко забирает пакет из моих рук, увидев, что он мне мешает.

– Нет, спасибо, я живу неподалеку, но спасибо. До свидания.

В ответ он кивает.

– До завтра.

[1] Бенгири – сродни козлу в Междумирье, по поверьям встречается путникам к неприятностям

[2] Анрар – драконица  
▲ Глава 3

И все-таки на вечер были оладьи, правда не свекольные, а с колечками порея, и салат из маринованной свеклы с орешками и творогом. Получилось неожиданно вкусно при той несовместимости продуктов, что я набрала.

Идти на улицу совершенно не хочется, но надо. Я бы тоже не вылезла из своей уютной норки, своей тихой гавани, если бы не работа в Гильдии Боевых Магов при Королевском дворце.

Необходимо выполнить то, зачем нас послали на Землю без малого полгода назад. До пенсии еще не скоро, совсем не скоро.

Можно подумать, что полгода – это много, но не для меня, для меня и шесть лет – недолго. Мир изведен нами не до конца. На этом голубом шарике столько неисследованного, удивительного и загадочного, столько кармашков реальности, в которых помещаются меньшее- уютные домики, а большее – альтернативные города и континенты. Людям копать и копать до этого, и когда-нибудь они докопаются. Но может я ошибаюсь? В конце концов мир людей уперся в науку, позабыв про магию.

Часов в десять я спустилась в подвал того дома, где жила. Из него есть выход в подземный город

состоящий из километров различных коммуникаций, труб, сточных вод, крыс и невыносимого запаха затхлой воды и гниющих остатков. После каждой такой вылазки я перестирываю вещи с огромным количеством порошка, дезинфицирующих средств и аромамасел, принимаю душ и не один раз мою волосы, ополаскивая их малиновым уксусом. Спустя время привыкла и перестала прижухиваться, но первое время, мне казалось, что за мной следует характерное амбре.

Стоило пройти еще шагов пятьдесят в определенном направлении и вот другой ход: этот лаз не виден обычным зрением. Мне надо найти необходимый фрагмент, чтобы активировать его. В данном случае – изъеденное плесенью место в фундаменте, дотронуться до него обязательно голой рукой и произнести необходимые слова.

– Когда нам будут доплачивать за вредность?

Бурчу я, прежде чем дотронуться до камня. Произношу слова на простой, забытой людьми латыни, нацарапанные на фундаменте. Вход приглашающе "сияет" своей темнотой и безмолвием. Шагаю, не колеблясь, и вытираю руки на ходу.

Здесь пахнет немногим лучше – крысами, но есть и плюсы: не приходится идти, пригнувшись, или ждть, как нечто отвратительное, скользкое, мокрое или живое свалится на голову. Холодный пар валит изо рта, а шаги отдаются жутким эхом в каменных сводах, в которых снуют грызуны, противно царапая когтями по камню и блестя в мою сторону крошечными глазками. Не нападают – и то хорошо. Некогда город древних, сейчас это место превратилось в город крыс, и все, что остовы домов превратились в крысиные норы. Я продолжаю идти, сворачивая из одной улицы в другую, сотворенный мною шарик света летит над головой и освещает мне путь.

"Тоска. Этот мир, что в нем хорошего, кроме возможностей?"

Опять, этот шепот. Что ему не спится? Нормальные люди и нелюди в такой час спят.

Шепот, голос стал преследовать меня недавно, последние два года я, можно сказать, при компании. Не каждая такая ночь превращается в пытку, если я недостаточно устала, я мучаюсь бессонницей до раннего утра, естественно, не высыпаюсь и, если не магия, то ощущаю себя вымотанной. Днем, за суетой дел, впечатлений и людей, его не слышно. Порой, мне кажется, что обладатель голоса и сам занят. В другие моменты, что зовет меня тот, кого я ищу – некромант, но это

ошибка. Если бы он хотел заманить меня куда-то, то у него был не один шанс сделать это.

Я обследовала только одну часть города, другую надо оставить на завтра и другие дни. Поисковое заклинание, которое я пускала по древнему городу, чтобы упростить себе жизнь “тонуло” в стенах домов и сооружений, один раз отразилось совсем неожиданно: на площади у огромного фонтана с побелевшими бортиками я вновь запустила заклинание, ощущая себя наполовину опустошенной. Все шло хорошо до тех пор, пока “поиск” не достиг до фонтана, засветившись цветами северного сияния и пустился обратно. Ничего не предвещало беды, ну, считаю я сама себя, и что с того?

Меня ударило яростной волной и протащило по улице до стены. После чего все успокоилось, а из фонтана послышался всплеск. Я, честно сказать, испугалась, ни о чем подобном я не слышала, ожидающе глядя на белые камни минуту, другую, ничего не происходило, слышался лишь всплеск, как будто волна бьется о камни.

Я поднялась, отряхиваясь и не сводя глаз с побелевшего камня. Ничего не происходило, только звук плещущейся воды. ♣Я оглядела себя: отделалась жалким видом, несколькими садинами и ушибом, все поправимо.

Надо убираться и прийти завтра, заполненной эфиром под завязку, а по уму, так и не одной. Взять кого-нибудь из ребят, а лучше командира, или метнуться в Академию и рассказать все преподавателю по древним артефактам. Наверняка, он в курсе, что это, по возрасту они могут оказаться ровесниками.

Губы сами по себе растянулись в усмешке. Больное чувство восприятия, происходящего в стрессовой ситуации, меня только что о стену приложило, а я улыбаюсь. Пора в отпуск.

Этот звук воды в пустом фонтане в мертвом городе позволил родиться липкому ужасу. Я так и не смогла заставить себя подойти и посмотреть, возникло ощущение, что этого видения я не переживу. Инстинкт самосохранения и холодный рассудок не позволили мне вернуться сейчас же.

Я обязательно должна разобраться. Он ведь пустой.

Шум воды еще преследовал меня на обратном пути, а я, подгоняемая “run ocius”, ощущала

навалившуюся усталость, что элементарное заклинание “поиска” вдруг оказалось таким трудоемким и вытягивающим жизненные силы?

Часы показывали три часа ночи, когда я подошла к секретному лазу. Люблю гулять – сил нет.

Спать осталось недолго. Вылезая из канализации, на меня уставились полные ненависти глаза крысы.

– Не за тобой пришла, – проговорила я устало, – вали отсюда.

Крыса не шелохнулась, а, судя по выражению морды, так скорее эти слова предназначались мне.

"Run Ocius" – элементарное заклинание, данное едва ли не с рождения, помогает пройти многие километры пути изящно, легко и быстро. Такими мы, эльфы, представляемся в глазах окружающих.

У этого заклинания есть обратная сторона – оно не прибавляет физических сил, во всяком случае у темных эльфов. Светлых эльфов это не касается, они куда ближе к природе и черпают силы у нее, а в последствии отдают, заботясь обо всем живом, о каждой травиночке.

–“...о каждой травиночке? – едко отозвался внутренний голос, – Как же приторно звучит!”

Приторно, да. Тогда, как темные, к коим принадлежу я, берут энергию хаоса, заботясь лишь о собственном благе и перманентно создавая хаос, иногда – жизни, наплевав с высокой колокольни на всех остальных.

Для бодрости тела есть другое “Astral, et fortitudinem”, но злоупотребляя им, по истечении времени, ты будешь чувствовать себя так, будто тебя пропустили через центрифугу, и упадешь с остановкой сердца, напоследок осознав, что случилось, но будет уже слишком поздно. Надо попросить выходной и отоспаться, не срывать по каждому тревожному отголоску в близлежащий дом, обнаруживая очередной пустяк, и не отвечать на входящие звонки.

Крыса шмыгнула дальше по своим делам, я же полезла домой.

Дома, едва справившись со всеми гигиеническими процедурами, я упала спать, решив, что отчет напишу позже, на работе.

▲Глава 4

Будильник на телефоне звонил уже в третий раз, проигрывая звук с каждым разом все громче и

громче. По пути в ванную я шепчу заклинание бодрости, а в офисе налягу на кофе. Я уже мечтаю о нем, чтобы с пенкой или совсем небольшим количества молока.

– Как это засыпать с мокрыми волосами?

Я задаю вопрос собственному отражению, морщась от боли и ужасаясь количеству волос на гребне.

Отражение с красными от недосыпа глазами показало мне язык и стало красить ресницы.

Мне надо справляться с работой и слушать, что говорит "поиск", который я запускаю каждые полчаса. В течение месяца я моталась по всему городу, оставляя в его районах небольшие амулеты, аккумулирующие энергию и принимающие мои заклинания. Стоило появиться волшебству и вот она, я! Проверять, правда, приходится все, а это меня утомляет и, честно говоря, я не из тех, что рвется выслуживаться, сломя голову. Люди часто используют простейшую бытовую магию. Отклики "поиск" не классифицирует по категориям, а я не собираюсь растрачиваться по пустякам.

Спускаясь по ступенькам, я еще надевала сапожки, скача на одной ноге. Я на остановке вместе с таким же, как и я "счастливыми" люди, мимо нас проносятся автомобили, такси, микроавтобусы, грузовики. До метро недалеко, но сейчас там такой час пик, быстрее дождаться автобуса. Я поправила капюшон пальто, прячась от неприятного ветра, все стоим и ждем. Магию применять нельзя, хотя...

“ Это ведь задавание.”

Канючу я у себя же, ведь знаю же, что нельзя! Иначе, блюстители Договора не заставят себя долго ждать, итак, пошли на уступки.

“Уступки! Ребята облажались, сами упустили некроманта, пропустив его к людям, а теперь делают одолжение, соглашаясь на уступки?! – внутренний голос отошел от утренней дремы и зло зашипел, нет, его понесло, – Делаем за них их же работу, только потому что эти бездари не в состоянии найти некроманта без слепка магической ауры, а напрячься и по-старинке? У них работы много! Ну, да, какие дела? Нам вообще должно быть наплевать, избавились от проблемы и умыли руки...”

– Ну, скоро он?

Нет, все сплошь и рядом легковые и грузовые машины, ни намека на общественный

транспорт  
узнаваемого красного цвета.

“...но нет, раз темные эльфы, то ваш некромант, исключительно ваша ошибка и продукт вашего государства.”

Чтобы хоть как-то отвлечься от брызжущего желчью внутреннего голоса, я силилась вспомнить, что надела на себя сегодня. Не хотелось бы спросонья, что-нибудь забыть. Такого никогда не было, но я каждый раз об этом думаю, мысленно проигрывая процесс сборов на работу. С магией все проще, набросил на себя очередной морок, скрыл себя в синеватой дымке и все, нет повода для беспокойства. Достаточно того, что я “морочу” глаза и уши, что вопреки логике привлекает внимание к моему лицу. С невидимостью вообще все проще, но девушка без глаз полагаю привлечет еще большее внимание. Я улыбаюсь, представляя реакцию людей.

Все неплохо, и вроде как совпадает с требованиями к сегодняшнему дню. Мода все-таки здесь на уровне, необычно конечно, но не безвкусица. Возле меня опять притормозила машина, дверка в беапеляционно приглашающем жесте приоткрылась. Тот же салон, тот же аромат, тот же мужчина, что уверенно, вырывает на дорогу. На этот раз я села в салон без колебаний.

– Доброе утро Вэл.

Поздоровался Фейт, взглянув на нее сбоку. Хороша, как и вчера утром. Опять выглянула на дорогу, как любопытная кошка. Опять опоздала на автобус! Сфайрат сразу заметил ее. Не хочется признаваться себе, но сработал некий щелчок, сбавить скорость на той улице, где он видел ее накануне и вот она перед ним.

– Доброе утро, сэр. Простите, я опять опаздываю.

Говорит она виновато, оправляя капюшон пальто. Он замечает, что на ее руках нет украшений, не единого. Ничего сверхъестественного, просто необычно, особенно с учетом современной моды: чтобы все было в кольцах, браслетах и блестящих рисунках, блестело, сверкало и ослепляло.

– Не опаздываешь. Приедем к началу рабочего дня.

▲— Ну, да.

Радости в ее голосе не ощущается. Ее так заботит, что о ней подумают другие? Да, если она воспитана при такой морали.

– Что так грустно?

Женщина пожимает плечами, Сфайрат отвлекается от дороги, чтобы взглянуть на нее еще раз.

“Следи за дорогой! Насмотришься еще, за весь-то день, ты не в воздухе!”

– Не грустно, скорее сонно. Отсутствие кофе в организме, и все, он отказывается культивировать жизнерадостность.

Она поворачивается к нему, Фейт чувствует, как ее взгляд почти материально проходит по его лицу. Интересное ощущение, он в принципе привык к постоянному вниманию. Другое дело ощущать это внимание от нее, которая не старается произвести впечатление или испугаться. Ей интересно или еще не успела разглядеть?

– Из-за того, что мы приедем вместе? Мне казалось, что вчера все обсудили.

– Ну, легче-то от этого не становится. Тем более, мы обсуждали вовсе не это, а то, почему вы меня оставили.

Кхм. Вот она о чем. Женщина отводит взгляд, а он обращает внимание, что она сегодня в брюках.

– Вэлиан, так и будет, – он перестраивает машину в другой ряд, – пока ты не замужем, красива, умна и успешна. Но могу предложить тебе выход из этой ситуации.

Она поворачивается к нему, заинтересовал ее?

– Он до банального прост: ты работаешь на меня, мне же все равно, кто и что говорит, лишь бы это не вредило работе.

Он перестраивает машину вправо, переключая коробку передач и сбрасывая скорость до сорока, согласно предписывающему знаку.

– Вас совсем не волнуют сплетни?

– Нет. Такова натура людей, чем им еще заниматься?

Сбоку раздается обиженное хмыканье.

– Например, работой.

Фейт ничего не отвечает на это, она не глупа и поймет, что здесь ничего не поделаться. Он предложил ей выход, а ей остается или принять его или остаться на месте. С

остальными  
трудностями стоит разбираться по мере их поступления.

– Пожалуй, я соглашусь с вами, но не скоро смогу, смириться с этим.

Умница. Когда-нибудь ей станет все равно, это вопрос времени. Он поворачивается, чтобы взглянуть на нее: девушка задумалась, чуть прикусив губу.

Почему она не поправила его насчет людей?

“Это натянуто за уши – заканчивает за него хмурый голос, звериного “я”, - не докапывайся до мелочей.”

– Именно поэтому ты сегодня в брюках?

У нее сердитый взгляд, но ничего такого, он в этот раз не сказал и она знает это. Сфайрат не скрывает того, что этот момент его веселит. Ей бы удовольствие от комплиментов получать, а она смущается и сердится.

– Да, а еще они мне идут.

Фейт затормозил за дом от офиса, поворачиваясь к ней. Если ей так важен этот момент, то он готов подыграть ей в этом немного. Пока.

– Спасибо мистер..

– Сфайрат, мы еще не в офисе. Не забудешь?

▲– Нет, не забуду. Спасибо.

– Учти, я люблю с утра горячий кофе.

Говорит он, когда она берется за ручку двери. Женщина замирает, а затем лишь оборачивается, тут же забывая о сказанном.

– Хорошо, сэр, – она опять перешла на вы, даже не заметив – Один вопрос: с чего вы решили, что я не замужем?

Шикарная улыбка и вот девушка бежит по улице, ловко обгоняя прохожих, скользя между ними по тонкому льду в коротких полусапожках.

В офис, я, конечно, прибежала первая, пролетая мимо охраны и приветствуя каждого по имени.

Фрэнк и Бэн, словно близнецы. Мне кажется, они не дружат вне работы. Внешне очень похожие, а при общении с ними, понимаешь насколько они разные. Один серьезный и вдумчивый семьянин,

предпочитающий словам действия. Другой способен говорить на философские темы часами и, что его может отвлечь от этого занятия, только бокс. Иногда, я представляю, как он ведет полемику на тему смысла бытия, но устав от упрямства оппонента дает ему в жбан. Такое сплошь и рядом в моем мире, например, в питейных.

Турка, кофе, чуть-чуть корицы, так лучше. На ходу снимаю верхнюю одежду, в туфли переобуюсь потом.

– Опять опоздала...рабочий день между прочим...Вэлиан, зайди в отдел кадров, как освободишься!

В холле наблюдается активное движение, одна часть – это опоздавшие, что стремятся занять свои места, незаметно от начальства, другая часть – те кто ходит друг к другу в гости, в желании поделиться новостями, свою “порочность” они прикрывают папками с документами. Спускаюсь на два этажа, забирая адресованные начальству документы из юридического отдела. В отдел кадров еще надо зайти, опять Хельга начнет распекать за опоздания, потом попытается сделать из себя все понимающую подружку и начнет интересоваться моей жизнью, чтобы потом было о чем поговорить на перерыве за чашечкой кофе. Первое время, она даже приглашала составить ей компанию. Я не отказалась, предпочтя не настраивать против себя одну из главных сплетниц этого улья, но стараюсь, не появляться в кафетерии во время обеда и попадаться ей на глаза во время технологических перерывов.

Билл, начальник юридического отдела, продолжает держать папку, удерживая ее за край, и не дает мне уйти. Я ведь спешу. Я отпускаю папку, соглашаясь, выслушать его.

– Я отметил где нужны подписи. Вэл, это нужно сделать в первой половине дня, иначе, мне весь мозг выест бухгалтерия... а ты знаешь этих женщин и Мюррея.

Я давлюсь смешком: в бухгалтерии работают в основном женщины и у них специфичный характер и Мюррей, как-то очень хорошо прижился в их обществе, а по кудахта...чванливости едва ли не переплюнул их.

Молодец. Хоть кто-то работает без волшебных “пиналок”. Где Марго, черт возьми?

– Куда потерялась Марго? Больничный?

Спрашиваю то, что крутится в голове, если исключить мысли о предстоящей встрече

с азиатами.

– Ушла.

Щека Билла конвульсивно дергается, в отпуск ему надо. Надо вытряхнуть эти мысли из головы, не стоит жалеть его, в конце концов, сам устроил тут бардак.

– В декрет.

– О!

Только и говорю я, не замечала ее интересного положения. Она была полной. Неудобно то как. Точно, недавно ходили собирали деньги на подарок новорожденному. Я сбрасывалась?

– Вэлиан, мне нужен секретарь.

Билл смотрит на меня очень серьезно. Спиной чувствую многозначительные взгляды его отдела, что сейчас у меня за спиной, тихие смешки.

– Я напишу в отдел кадров, позвоню им. Билл мне пора.

▲Говорю я, как можно спокойнее. За моей спиной целый штат тех, кто может ему помочь и сделают они эту работу, при желании лучшего любого секретаря, на их стороне знание делопроизводства и нюансов составления громоздких текстов изобилующих уловками. Чего проще: выбери самого толкового или наоборот бестолкового.

– Ага.

Доносится мне вслед безрадостное. Бегу обратно к лифту.

Через тридцать минут придут японцы. С ними лучше без проволочек, ноги обдаст сквозняком от открывшейся двери.

– Доброе утро Вэлиан.

Босс отдает дань моим тараканам. Приятно черт возьми. Я медленно выдыхаю, выравнивая дыхание, документы уже лежат на его столе. Это дело сделано, осталось убедиться в том, что конференц-зал готов и никто не занял его. Я вчера поставила бронь до двенадцати часов, многовато понимаю, но лучше перестраховаться.

– Доброе утро, сэр.

Я провожаю его взглядом, глядя как он на ходу снимает темно-коричневое пальто, перебрасывая его через руку и спохватываюсь. Кофе. Специально включила плитку на самую слабую

мощность,  
чтобы она вскипятила воду не в течение минуты. Успеваю, “шапочка” кофе только  
начинает  
подниматься в узком горлышке миниатюрного ковшика. Молоко, пол ложки меда, кофе  
тоненькой  
струйкой льется в белоснежную чашку.

Блюдце, салфетка, ложка, чашка. Я прохожу следом за ним, разница между ним и  
мною минута.

На столе, его уже ждут бумаги, первое, что попадает на глаза “изменение в  
личных контрактах.  
"Срочно. На подпись", все изменения выделены закладками с пометкой, что же  
изменилось. Всё  
четко и по существу. Итого, тридцать две подписи. Рядом появляется чашка с кофе,  
от нее идет  
потрясающий аромат, а вкус, что-то едва сладкое и пряное.

– Спасибо, Вэлиан.

Он чувствует коснувшееся его лица тепло и знакомый приятный аромат смешанный с  
запахом  
черного перца. Эти ощущения и заставили его отвлечься, когда он уже было  
потянулся ко второй  
стопке бумаг.

– Сэр, я могу забрать документы? Просили срочно.

Она уже стоит перед ним. Светло-розовая блуза, открывающая линию ключиц и шею,  
освежает  
лицо, черные брюки не обтягивают, но и не скрывают округлые бедра, последнее  
заставляет его  
улыбнуться, вспомнив утренний разговор в машине.

– Да, конечно.

Она тянется к отложенной на угол стола папке. Из головы не выходит ее вопрос:  
действительно,  
почему он решил, что она не замужем? На запястьях нет украшений, кроме  
лаконичных  
серебряных часов, ни кольца, ни браслетов, ни татуировок, пока выходит так, что  
она не замужем.

– Сэр, конференц-зал, половина десятого.

Напоминает женщина напоследок негромко, но так, что это неизменно привлекает  
внимание.  
Хорошо у нее получается. Сфайрат кивает.

Ей бы в мешковину нарядиться, чтобы не привлекать к себе взгляды, что в брюках,  
что в юбках есть  
на что посмотреть.

Фейт вновь обращает взор на бумаги.

Японцы, интересная нация, деятельная и очень вежливая. Я приветствую их с традиционным поклоном и провожу в конференц-зал. Они очень громкие. Рано они, договоренность вроде на десять минут позже. Я оправила челку, которая то и дело спадает на глаза. Не пойду стричься, хочу избавиться от ее слишком короткой длины. Я поднимаю глаза на вошедшего босса.

Первые несколько мгновений я просто смотрю на его появление, как Сфайрат Хелл ведет и держит себя, как обращается и говорит с людьми, как они реагируют на его появление.

Он производит впечатление, поражая окружающих исходящими от него эманациями уверенности, силы и спокойствия.

↑Обычно, на такого рода встречах моя помощь ограничивается подготовкой и рассадкой гостей, но не сегодня. Так было с Кристиной, с новым начальством и правила другие. Меня раз за разом окатывает жаром, это не связано с тем, что происходит сейчас в этом помещении и не с моим здоровьем. Это приходят сигнальные отклики с моих маячков, я не обращаю внимание. В этот час, это вполне обычное явление – начало рабочего дня, самое время для проклятий. Люди спешат на работу, просыпают, опаздывают, попадают под горячую руку “начальства” вот и бросаются злыми словами.

– Вэалин-кун.

Я киваю обратившемуся ко мне господину Данеко, он сидит, здесь не обязательно кланяться, но кивок должен быть с выраженным чувством уважения. Иногда, проще поклониться.

– Я вас слушаю Данеко-сан.

Я ухожу за зеленым чаем, судя по всему у уже не молодого японца расшалилось “давление”, кто знает что тому виной: долгий перелет или смена часовых поясов. Есть ли у меня свежесваренный зеленый чай? Конечно, не зря носилась эти тридцать минут. Мой кофе. Я вспоминаю о нем, как о чем-то очень далеком, сиротливо стынущем на столешнице. Придется пить его холодным. Холодный кофе с корицей. Бее!

Я вижу вопрошающий взгляд босса и просто киваю, все в порядке можно начинать.

Ничего не случилось с господином Данеко, чай – это ведь магический напиток. Так утверждают в Китае, я тоже так думаю.

Мне еще надо приготовить несколько распоряжений, точнее они готовы, но принтер печатает так медленно. Спускаясь по лестнице, на этаж ниже, проверила на месте ли рабочий телефон, понадобиться, может все что угодно. С базы телефон перекидывал звонки на сотовый, так что я не беспокоюсь. И так, еще три встречи. Надо отвезти бумаги клиенту, на обратном пути забрать костюм. Прачечная? Нет. Химчистка на углу. Ресторан "Lemon & Cherrys", деловой ланч, бумаги надо завезти сюда.

– Мог бы и взять их с собой, – бурчу я, перепрыгивая через небольшие лужицы, удерживая одной рукой капюшон, – Сама виновата, даже собери я все и налепи огромную ярко-красную напоминалку, не факт, что заметят. Не испытывать же на нем, свое заклинание, напоминания?

Это заставило меня улыбнуться. Опасно. Босс может оказаться не человеком. Применять заклинания к людям запрещено, но кто будет проверять, если тут нет криминала? Сколько времени работаю в Улье, столько применяю безобидные заклинания и ничего, о стражах ни слуху, ни духу. С нелюдьми, могут возникнуть большие проблемы, тот кто решил сохранить свое инкогнито вполне может оказаться сильным магом. Как стали бы действовать в этом случае стражи, я не знала и знать, не хотелось. Все стражи очень сильные маги, а такие, как правило долго не церемонятся. Что до Сфайрата, мне кажется, что он не человек.

– Столик на имя Сфайрата Хелла? Добрый день.

Выпала я и, спохватившись, обаятельно улыбнулась. Не стоит настраивать людей против себя, у них жизнь и без меня несладкая.

– Да, вас ждут.

Услужливый хостес проводил меня к столу, из-за которого, в ответ на мое появление, поднялся босс. Я успела или безнадежно опоздала? Успела, Сфайрат Хелл еще один, компаньон по ланчу еще не подошел, значит заминки не случится.

Приятная атмосфера, запахи блюд с кухни и со столиков посетителей, напомнили, что я пропустила обед и ужасно хочу есть. Наспех опрокинутая в себя кружка холодного кофе не считается, в холодильнике меня сиротливо ждет йогурт. От этой мысли хочется есть еще сильнее. Я протягиваю ему увесистую папку.

– Присаживайся, пожалуйста.

– Тебя ведь беспокоят беспочвенные разговоры.

Заметил он без тени улыбки в ответ на ее вопросительно-удивленный взгляд.

Мысль пообедать вместе пришла в зале, когда она просто кивнула в ответ, правильно поняв адресованный ей взгляд. Найти толкового работника, что понимает тебя с полуслова – большая

удача, найти того, кто способен при этом принимать самостоятельные решения, без напоминаний – редкость.

▲У Вэлиан получалось делать все быстро и четко, а также превосходить некоторые поручения. Все совершалось минута в минуту, её энергия заряжала и все кто зависел от нее или от кого зависела она, действовали, как единый организм. Заклинаний он не ощущал и не видел их нитей, значит, это чисто личностные качества. Утренние опоздания смазывали картинку идеального работника, идеального болтика огромной машины.

– Вы могли бы просто пригласить на ланч.

Вэл подбирает со стола салфетку, складывая ее на коленях. У нее укоряющий взгляд.

– Ты согласилась бы?

Она тянется к стакану воды, слегка двинув при этом бровями.

– Да.

Фэйт ослабляет галстук, снимая его и бросая на последний свободный стул. Ланч при галстуке и в разговорах о делах, сомнительное удовольствие. Что-то слабо верится в ее согласие.

– Я так обаятелен?

Вэлиан кивает, поставив стакан на место. Она старательно не смотрит на него, потому что действительно раздражена: ей пришлось поторопиться, она была уверена, что дело срочное.

– Да, вы и мой йогурт не оставили мне вариантов.

Кивает, а сама рассматривает великолепие вокруг: в интерьере преобладают светлые тона, свежие цветы в прозрачных вазах, преимущественно светлых оттенков, астры, кажется. Флористика никогда не интересовала ее и не засела прочно в голове.

И она смеет зваться эльфом!

Вэл на мгновение грустно вздохнула, продолжив рассматривать убранство ресторана: здесь все стремилось к свету, цвет стен и мебели, ясная чистота воды в вазах и нежная изысканность едва осыпающихся, пышных бутонов цветов, прозрачность начищенного до блеска стекла посуды. Не яркий, но очень приятный свет, даже сейчас, в столь пасмурный день создает ощущение некоего торжественного спокойствия. После грязно-серых улиц, с их промозглой сыростью и холодом, это место казалось сосредоточением света и уюта.

– Что-то мне подсказывает, что никто не будет отчитывать тебя за опоздание с ланча. Откуда столько укора?

Йогурт, они в одном с ним положении. Очаровательное хамство. Покачав головой, он обращает внимание на предложенные блюда в меню. По правде говоря, он уже определился с заказом, но мысль, что хочется еще что-то не отпускает. Некоторое время они молчат, пролистывая заключенные в тиски пластика страницы.

– Я торопилась, – наконец, произносит она, подняв на него глаза, – а могла бы, спокойно подойти, не посылая проклятия на голову босса.

Выразительно-изогнутые брови и не менее выразительный взгляд, строгий. Переброшенные в сторону влажные волосы, затянутые в нехитрый узел, открывают лицо с мягкой линией скул и чистой кожей, с легким румянцем на щеках и веснушками на носу. Девушка неспешно пролистывает страницы, наконец, закрывая книгу и откладывая ее в сторону. Фэйт очередной раз ловит себя на ощущении некоего приятного комфорта в компании этой женщины, когда даже мысли отказываются течь в неприятном направлении.

– Второй день работы на него, не рановато для проклятий?

Замечает Сфайрат в ответ на ее замечание, глядя на то, как она откидывается на спинку стула, чуть качнув подбородком в ответ.

– Нет, в первый день я его просто пожалела.

Она мрачно сверкает глазами, но улыбки не скрывает.

– Даже так? И в чем же он провинился?

“Она вполне может быть ведьмой, – хмуро прошептал, в ответ на ее слова, зверь

внутри, – еще бы  
она знала, что драконы толстокожи и им нет дела до проклятий.”

Девушка приподнимает бровь в ответ, не спеша отвечать. Несколько мгновений, Вэлиан изучает его  
▲лицо, видимо, решая что-то для себя. Темные глаза искрятся в безмолвном смехе, этот диалог тоже  
кажется ей забавным. Обсуждать начальство за ланчем это так типично, избито и даже чуточку  
пошло, но не тогда когда босс сидит напротив и посмеивается над собой же.

– Он похвалил мой зад, а сам смотрел на реакцию людей и делал о них выводы, теперь только  
ленивый не считает своим долгом посмотреть в том же направлении, явно подражая  
новому  
начальнику.

Сфайрат задумчиво рассматривает женщину напротив, ему нравится то, что он видит:  
картинка,  
упаковка и содержание. Стал рассуждать, как делец, довольный хорошим приобретением.

– На мой взгляд, он лишний раз обратил внимание присутствующих, на несомненное достоинство.  
Или тебя обеспокоило, что он не смотрел вместе со всеми?

Он не может удержаться от того, чтобы не подразнить ее и мысль о том, что его скрытая  
манипуляция, не осталась незамеченной, не холодит и не жжет, а заставляет лишний раз  
внимательно приглядеться к ней. За всей своей милой внешностью, смущением и сдержанным  
поведением скрывается очень наблюдательный человек, способный делать правильные выводы.

– Не надо так сверкать на меня глазами, женщина.

Вэлиан обескураженно улыбается в ответ, глядя ему в глаза, лицо, не отвлекаясь на происходящее  
вокруг.

– Как так?

Вэл на мгновение ощутила себя канатоходцем, что балансирует на тонком тросе и ощущает легкое  
дуновение ветра.

– Тебе не удастся испепелить меня взглядом.

Вэлиан качает головой, напряженность и хмурость почти сошли на нет. Ей не хочется ни  
обижаться, ни дуться и уж тем более злиться. Нет, ничего плохого в том, чтобы наслаждаться  
вниманием и хорошей компанией в лице харизматичного босса.

Этот неожиданный ланч и это место, всё это очень мило, надо сказать.

– Я и не пыталась, горящий взгляд остался в другой сумочке. Второе, надо сказать, совсем не беспокоит меня.

Вэлиан смотрит в лицо мужчины, стараясь понять для себя одну важную вещь: она видит то, что хочет видеть или в самом деле он нравится ей? Отмечая, что он в отличие от многих нисколько не смущается ее прямого взгляда и пока держит планку общения на одном уровне, не сворачивая ни к пошлости, ни к неуверенности с нервным смущением и жалкими попытками отшутиться или “откатить” уровень общения к первоначальному варианту.

– Что мы все о работе. Может поговорим о тебе?

Вэлиан согласно кивает, устремляя на него свои лучисто-веселые глаза, так, что у Сфайрата не остается сомнений, что это быстрая уступка только на первой взгляд выглядит легкой победой.

– Хорошо, что вы хотите знать? Никогда не умела сходу рассказывать о себе.

“Она хороша, – признает дракон с изрядной долей восхищения, – не стала говорить ничего лишнего, а решила, узнать, что на самом деле интересует тебя.”

– Ну, хотя бы, чем занимаешься помимо работы?

Она неопределенно жмет плечами, отводя взгляд в сторону. Сфайрат хмурится, понимая, что значит этот казалось бы ничего не значащий жест, Вэлиан обойдется отговоркой.

– Штудирую деловой этикет с восточными делегациями, чтобы не ударить в грязь лицом и не опозорить начальника, что свободно говорит на японском. Откуда вы так хорошо знаете язык?

Это только один вечер и то вряд ли, что она этим занималась накануне. Толком ничего не рассказала и перевела разговор на него. Фэйт замечает, что сейчас-то она не смотрит ему в глаза, ее взгляд блуждает по залу.

“Значит, ей есть, что скрывать. Может она на шабаши по ночам летает? Или петухов режет перед рассветом? И ладно бы только петухов!”

Ну, хорошо. Пойдем другим путем, чтобы расположить человека, всегда нужно начинать с себя, **▲**рассказать что-то, какой-нибудь забавный случай.

– Я довольно долго работал в азиатском регионе, собственно говоря начинал свою карьеру в Японии. По началу не обошлось без курьезов, путаница в словах и произношении, как-то я решил блеснуть своим знанием языка перед пожилым и не очень трезвым продавцом в магазине, представь, уходя, а руки у меня были заняты, я решаю вернуться и поблагодарить его с традиционным поклоном, но вместо этого и пожеланий хорошего дня, сказал “доброе утро” и весьма довольный собой, был таков.

Вэлиан смешливо улыбается, она уже поняла в чем соль этой истории.

– Свою оплошность я осознал лишь тогда, когда подходил к дому. Ощущал себя дураком.

Вэл смеется, закусывая губу.

– Твоё произношение, в нем не слышится даже акцента.

Она легко жмёт плечами, что говорит о том, что она не придает своим словам большого значения.

– Кафедра востоковедения, подготовительные курсы. Я довольно долго прожила на стыке китайского и японских кварталов, потом обстоятельства изменились и учебу пришлось отменить. Курсы секретарей оказались кстати, владение языками, добавило ценности моему резюме.

Насколько то, что она говорит соответствует правде или он ошибся и она действительно человек?

“Она – не человек. Она хорошая актриса. Ты и сам знаешь, что и говорить на другом языке можно с помощью текио.”

Сфайрат еще пробегаются по ней взглядом, возвращаясь к лицу и приподнимая бровь при этом.

– Вся твоя жизнь посвящена работе, даже увлечения?

На этот раз ему достается продолжительный взгляд и несколько обескураженная улыбка, на мгновение женщина отводит лицо в сторону.

Он поймал ее, она или расскажет, что-то еще или признает, что кроме работы у нее ничего нет.

Какая женщина сознается, что она или ее жизнь скучна и неинтересна? Какая женщина вообще не хочет поговорить о себе?!

“Та самая, что не стремится загрузить тебя подробностями о себе любимой, прекрасной и уникальной! и только этим, она мне начинает нравиться.”

– Хожу по клубам, я обожаю танцевать. На выходных боксом, но времени практически нет, к своему стыду, я просто просыпаю время занятий. С клубами проще – они работают круглосуточно, можно танцевать и днем и ночью. И еще кино, мне нравится короткометражки, особенно, мне нравится, находить маленькие кинотеатры с фильмами в ограниченном прокате.

Ее взгляд темен, не похоже, что она стесняется или особо переживает из-за того, какое впечатление произведут ее слова, но, смешинки в темных глазах пропали. Он, что, задел ее заживо своими сомнениями?

Сфайрат не успевает, ни усмехнуться, ни задуматься над этой мыслью, наблюдая некую метаморфозу. Возникло ощущение, что женщина “выключила” беспечность и решила приглядеться к нему повнимательнее: рассматривая и задерживая взгляд на отдельных чертах лица. Это длилось какое-то мгновение, прежде чем она выдохнула с едва уловимым выражением некоего сожаления, что-то сродни тому: “боже, как хорош, жаль недосыгаем”.

– Ну, а ты, Сфайрат? – произносит она мягким, волнующим голосом, – Твоя работа, а что еще, ты делаешь так же хорошо?

Мужчина усмехается, он не упустил мимолетный, коварно-смеющийся взгляд с вернувшимися, смеливыми искрами. Девушка, напротив, играет с ним также, как и он с ней, нежно улыбаясь и перемещая взгляд ему за спину.

Приподнятые пальчики рук, чтобы привлечь внимание официанта.

– Посоветуйте, пожалуйста, мне ваш десерт.

– Мисс желает что-нибудь диетическое или это не имеет значения?

Она качает головой, только этого еще не хватало: взять десерт, а потом разочарованно ковырять его в тщетной попытке поймать гастрономическое наслаждение.  
▲– Не имеет значения.

– Тогда советую попробовать кусочек пирога “баноффи”: ирис, бананы, взбитые сливки, на нежной песочной подложке.

Вэлиан, выслушав столь заманчивое описание, согласно кивает.

– Ну, что же, доверюсь вашим рекомендациям. Не подведите меня.

Пару секунд тому назад, Сфайрат восхищенно выругался про себя. Вэл не просто приглядывалась, а зеркалила его поведение. Воспользовалась тем же оружием, что и он. Женщины хотят быть интересными, мужчины лучшими. Ей удалось поймать его за хвост.

– Хотелось бы сказать, что всё, но увы это не так. Моя страсть это скорость, хорошие машины, лошади и надежные крылья.

Ее глаза распахиваются в восхищении.

– Вы управляете самолетом?

Во время ланча работа отошла на второй план, девушка немного расслабилась, ее сдержанность на какое-то время отступила, оставив место непринужденному разговору, излучающими глаза интересу, мягкому голосу, остроумным ответам, легким шуткам и тихому смеху. Они говорили о всяких пустяках, вскользь касаясь работы, но когда принесли счет, девушка расплатилась сама, перед этим попросив разделить его.

– Сэр, это же не свидание, – ответила она на его взгляд, весело добавив напоследок – вам не удастся, испепелить меня взглядом.

Вэлиан повторила его слова, на что дракон внутри раздраженно выпустил пар, но Фейт не обратил на это внимание. Ланч закончился, непринужденные разговоры тоже. Работа, все опять на своих местах.

– Хорошо.

Надо взглянуть на нее иначе, без этих подозрений и поисков признаков иной. Она может быть просто интересным человеком. Просто не стоит забывать, что он босс, она его секретарь. Фэйт видит в ней привлекательную женщину, профессионала, она также не забывает о том, что он ее начальник.

Его уверенности в себе в пору бы покачнуться: в какой момент его уязвил тот факт, что она не поддалась его обаянию?

“Я тебе, что говорю?! Просто ты не в ее вкусе, вот весь секрет. Или у нее зарубка на дереве, не связываться с тем с кем работаешь.”

“Странно, что тебя это заботит.”

Отвечает он своему мудрому сознанию, наблюдая за девушкой напротив. Она поправляет капюшон, заправляя под него сбившиеся пряди.

– Я в химчистку, надеюсь, ваш костюм там.

Фейт оценил шутку, задумавшись при взгляде на нее.

– Я тоже на это надеюсь.

Она повернулась “лететь” дальше, замерев и тут же глубоко вздохнув, вернулась. Фейт не двигается, по крайней мере, остается в такой же позе, на том же месте. Потеребив ремешок сумочки, Вэлиан видимо решила.

– Сфайрат, спасибо. Это было то, что надо.

– И мне тоже было приятно.

“Ты доволен?”

Ехидно поинтересовался внутренний голос.

"Нет."

Также тихо признался он себе.

▲В химчистке было тихо, только слабо гудели стиральные машины и пахло, как в лаборатории порошками, щелочью, скипидаром, бензином и какими-то отдушками. Перед тем, как уложить костюм, я еще раз убедилась все ли на месте. До этого, если я и занималась одеждой, то она была исключительно женской. В принципе одежда есть одежда, тут важно, чтобы все мелочи, типа фурнитуры были на месте и каждая деталь была выглажена, как на картинке.

– Вэлианэ?

Хозяйка химчистки, давно привыкшая к моей дотошности терпеливо ждет, когда я отдам вещь ей в руки, которую она тут же упакует пакет. Не хочу думать, что упустила что-то по собственной невнимательности.

– Да, все, как всегда на высоте.

Я киваю ей, передавая пиджак, который она тут же деловито вешает на пластиковые плечики, цепляя к ним другие, с сорочкой и брюками.

– Ты какая-то растерянная сегодня.

– Да, начальство сменилось, пытаюсь подстроиться под новый ритм, как ты?

Она жмет плечами, но судя по лицу, на жизнь не жалуется. Спокойный взгляд, здоровый цвет кожи и кажется она чуточку прибавила в весе. У ее народа, это кажется, признак красоты и зажиточности. Я оглядываю пространство прачечной, все сплошь и рядом в уже упакованных заказах с фирменными бирками.

– Лучше, чем в Доа, заказы идут. Тебя давно пора сделать личным помощником, с твоим-то списком обязанностей и поручений. Или твой новый начальник шовинист?

Я не удивляюсь ее словам и не задаюсь вопросом, откуда она знает это. Тут все просто, раньше я забирала из химчистки женские вещи, сейчас, мужской костюм, а перед этим обмолвилась о изменившемся руководстве.

– Эээ, нет! Вот этого не надо.

Я отрицательно качаю головой, мне только не хватало звонков среди ночи и командировок, даже за прибавку к зарплате, даже за весьма шаткий рабочий график предполагающий продолжительный утренний сон.

Мэд заинтересованно наблюдает за мной.

– Во всяком случае Вэлиан это будет куда безопаснее, чем то, чем ты занимаешься сейчас.

Мэдлэйя, а так зовут женщину, в этом мире не совсем легально. Она из Доа, это резервация, в которой по определению живут те, кто представляет опасность. Считается, что резервации и закрытые миры идеальные миры для ссылок. Но нет, совершенных систем, есть вековой порядок. Никто не застрахован от ошибок. Никто не возьмется переписывать Договор, подписанный когда-то правителями людей и иных народов. По умолчанию, считается, особо опасным представителям рас, разрешение на проживание среди людей не давать, кроме тех, что уже живут здесь, а под какой личиной это уже неважно. Мэдлейя представляющая опасность в нашем мире, в этом является хозяйкой прачечной и ведет себе, вполне спокойную и тихую жизнь, с редкими выездами на природу, в горы.

– В чем-то ты права, но я подумаю об этом завтра.

Обещаю я ей, но мы обе с ней понимаем, что это просто слова и пока мной движет долг,  
маловероятно, что я задумаюсь о смене работы и уж тем более, места жительства.

– Подумай, вот держи, галстук на вешалке вместе с пиджаком.

Точно, галстук! Я вспоминаю, что когда Сфайрат и я выходили из ресторана, на нем не было этого мужского, атласного аксессуара и не помню, чтобы он забирал его. Можно позвонить в ресторан и спросить о находке, если вещь найдена, они пришлют ее вместе с курьером.

В телефоне высвечивается напоминание “Поиск”. Это для меня, я не забываю о задании, совмещая его со второй работой и так безопаснее. Куда проще объяснить, что за “поиск”, если возникнут случайные вопросы.

– Уверена, он заметит. Мэд, спасибо большое, мне пора.

В противовес напоминалке, я набираю номер телефона водителя, стягивая пакет со стойки.

▲– Привет Питер, подъезжай к прачечной, пожалуйста.

Я отправляю костюм машиной, чиркнув адрес, на тот случай, если шофер чего-то не понял, не разобрал или вдруг забудет. Не хочу думать, что не сделала всё, от меня зависящее, если вдруг что-то пойдет не так.

– Может тебя подвезти? Отвезу обратно на работу.

Я качаю головой, делая умоляющие глаза.

– Дай прогуляюсь, полезно развеяться и на несколько минут отвлечься от этого серпентария.

Питер понимающе кивает, бросая на меня сочувствующий взгляд. Я знаю, что он убежден в том, что работа клерков это тот еще гадюшник. Сплетни и слухи, интриги и козни активно обсуждаются техническим персоналом, охраной, техниками и шофером. Как это обычно бывает, простые работники знают о происходящем в компании, куда больше, чем порою тоже начальство. Этой категории работников разрешен вход едва ли не всюду и как правило их не стесняются, не замечая их присутствия, в обсуждении чего-либо или кого-либо. Действительно, чем же им еще заниматься?

Хостес как только увидел меня, вежливо улыбнулся и предупредительно, без лишних слов с моей стороны, вернул мне галстук, уже лежавший в небольшой коробочке, с тиснением

названия  
ресторана на жемчужного цвета картоне. Дорогая вещь, шелковая ткань, пошив,  
марка, я закрыла  
крышку. От коробочки ощутимо пахнет мужской туалетной водой, очень приятный  
запах.

Еще двадцать минут и назад, я решила прислушаться к происходящему вокруг,  
послушать эфир.  
Расчищенная от снега и от все еще опадающей листвы лавочка, листание новостей в  
фейсбуке  
хорошее прикрытие подозрительного времяпрепровождения в парке. Сидеть в  
напряженной позе  
среди играющих детей, прогуливающих родителей, и занимающихся спортом – плохая  
идея.  
Начинаешь привлекать излишнее внимание, сочувствующих, полицию, врачей.

Вроде всё тихо. Хотя нет, вот слабый отголосок. Медленный и глубокий вздох. Это  
одновременно  
тяжело, но и в тоже время весело переключаться с одной работы на другую. Я тяну  
силу,  
разбрасывая магическую сеть вокруг себя. Чем больше радиус такого магического  
трюка, тем  
большей концентрации это требует и тем больше забирает физических сил. Это  
хорошо, что я  
заказала десерт, надо отдать должное рекомендациям услужливого официанта.

Пора пробежаться и проверить. Это недалеко, в том же парке, недалеко от реки.

Дети такие любопытные, если дело касается животных.

– Мама! Смотри, крот!

Еще немножко и он будет наверху! Заклинание, отводящее глаза, ребенок побежал к  
замерзшему  
фонтану. Какие могут быть кроты зимой?! Я всё шептала и шептала, стягивая нитки  
своей силы, не  
останавливаясь ни на мгновение, прощупывая местность по кругу. Надо бы  
помолиться, чтобы он  
был один, если полезет толпа, будет неудобно.

Так, только один мертвяк. Наконец-то земля перестала вздрагивать, а наоборот  
как-то присела.  
Пасмурный день в этот момент прояснился, солнечные лучи ослепили, заставив меня  
щуриться. Я  
хмыкнула и тут же нахмурилась: что это значит? Не вижу логики в поступках  
некроманта. Чего он  
хочет добиться, поднимая умертвия?

Фейт просматривал бумаги, динамика дня сходилась на нет. Осталось совсем немного,  
а дальше  
сплошь и рядом “удовольствия” небольшое светское мероприятие, на котором, стоит,  
хотя бы,  
появиться и побыть не менее получаса, после чего можно уезжать, всё спишут на  
занятость.

Стук в дверь.

– Войдите.

Вэлиан. Фэйт оторвался от бумаг, отчеты, приказы, ответы на письма, где стоит поставить подпись и пробежаться хотя бы поверхностным взглядом, начинало рябить в глазах, а тут легкое покачивание бедер и бесшумная поступь стройных ног в женственных лодочках. Он поднимает глаза, разглядывая ее образ в целом и любясь тем насколько красиво и женственно двигается эта женщина, глядя в не менее привлекательное лицо.

Фэйт ловит себя на мысли, что не вызывал ее по селекторной связи. Значит, этот визит чисто ее инициатива. Два дня совершенно не показатель, но он обратил внимание, что Вэлиан предпочитает лишний раз не появляться, не мозоля глаза, тем самым выдерживая дистанцию.

Фэйт отвлекается от ее лица, изучая ее внешний вид. У нее не модельная внешность: средний рост, даже чуть ниже среднего, женственная фигура, плавная походка и одевается так, чтобы подчеркнуть достоинства, но не заострить внимание и уж тем более не выделить их. Приятное лицо с убранными в узел темными волосами. Сегодня, как и вчера, она сделала так, чтобы ничто не привлекало к ней лишнего внимания, черный цвет прячет, розовый добавляет женственности и свежести образу. Он замечает в ее руках поднос, на котором стоит чашка с чаем, с несколькими кусочками сахара и небольшая коробочка с символикой ресторана.

– Кекс?

В ее взгляде отражается невысказанная улыбка, она отрицательно качает головой.

– Ваш чай и галстук, сэр.

Сфайрат кивает, все еще разглядывая ее, с некоторым раздумьем.

На мгновение у меня появилась мысль, а не взять ли ее с собой на это светское мероприятие? Будь оно неладно! Он сможет узнать ее получше, у него будет приятная компания и ее присутствие, собьет пруть некоторых охотниц за мужьями. В конце концов, он не будет первым кто возьмет с собой помощницу.

“В некоторых случаях забудь представить ее, как секретаря и твоя жизнь станет, безусловно, легче.”

Приятный аромат коснулся его носа, "поиграв" в воображении. Теплый, фруктовый, с едва различимыми нотками апельсина, спелых яблок, бергамота и черного перца, ему представились лучи солнца с крутящимися и оседающими в них песчинками. Личико уставшее, но сосредоточенное, аккуратно убранные темно-каштановые волосы и челка, которую она так забавно поправляет, сосредоточенно убирая за ушко. Он улыбнулся в своих мыслях.

Красивая женщина.

“Неужели? Из всей той череды женщины которые так стараются понравиться тебе? Она скорее симпатичная.”

– Сэр, мисс Элисон просит встречи с вами. Она секретарь Ньюта Хэфнера. Встреча совершенно не запланирована.

Говорит она, ставя перед ним чай и коробку с галстуком.

– По какому вопросу?

Что-то не так, что привлекло его внимание? Девушка легко пожимает плечом, выпрямляясь, и обходит его со спины, отановившись перед столом. На первый взгляд вроде бы всё в порядке.

– Говорит, что по личному делу и это не займет много времени. Мне отказать ей? Записать на завтра?

– Нет, пусть зайдет.

Вчерашнее совещание проходило без меня, чему я была очень и очень рада. Еще до его начала, мне досталось достаточное количество любопытных взглядов, а уж сколько оценивающих: каждый мужчина посчитал своим долгом оценить меня. Некоторые, особо забывшиеся, пытались присесть на край стола, с предусмотрительно выставленными мной магнитами с канцелярскими кнопками. Такому вниманию породистая лошадь позавидует. При Кристине такие моменты случались куда реже и то, от скуки ради. И кто знает в чем причина? То ли тогда, они боялись, что я нажалуюсь стержозной начальнице, то ли сейчас посчитали своим долгом обратить внимание на ту, которую так явно и во всеуслышание выделили, позволив в своем поведении, куда большие вольности.

Так, что когда их “втянуло” в кабинет, я вздохнула с облегчением. Теперь, в памяти всплывают

утренние слова Сфайрата. В мужском обществе, любого из миров, все куда проще.

После совещания, на другой день, а это сегодня начался другой цирк: последовала вереница

секретарш, которые утверждали, что их босс потерял дорогую, фамильную запонку, держатель для

галстука, ручку “паркер”. Каждая утверждала, что должна поискать непременно сама, и

немедленно. В приемной толпилось около двенадцати секретарш, каждая со своей потерей.

Ситуация стала забавлять меня: все эти красавицы, в коротких юбках с проглядывающей резинкой

чулков, с пухлыми губами с разнообразным оттенком помад, идеально

отретушированными лицами,

короткими юбками, глубокими декольте, полупрозрачными блузами с отсутствующим бельем под

ними. Они устроили дефиле или охоту на Сфайрата Хелла, даже недели не прошло.

Слава Богам, все эти женские уловки, не были на каждой одновременно.

▲ Вэл, Хэф с меня шкуру спустит, – начала меня убеждать Дженнифер, которая была первой, – не

явится же он сам искать ее. Жутко дорогая вещь этот зажим, говорит золотой.

Отправил меня. Я не

помешаю, честно.

Конечно, я верю в эту дешевую легенду. Она, что без белья? Так, понятно, мне вспомнился ее

вчерашний вопрос относительно симпатичности Сфайрата. Охота началась, слухи распространяются быстро. Подозреваю, в этом здании каждой собаке известно, что

мой начальник

холост. И никого не волнует, что вечером техперсонал убирает все помещения здания и можно

спросить о пропаже у них.

Месть сладка. Я улыбнулась самой себе, где-то в глубине души, и кивнула Дженнифер.

– Я попробую, но ничего не обещаю.

На глаза попала коробка с галстуком, с символикой ресторана. Вот и повод, чтобы зайти, до

этого момента я откладывала визит на потом, подумывала просто отдать перед уходом.

Я проводила Дженнифер, прикрыв за ней дверь. Дальше больше. В приемной набилось столько

благоухающих красавиц, что на минуту в меня закралось подозрение, что мисс Элисон для того,

чтобы быть первой, забаррикадировала дверь и вывела из строя оба лифта этого здания,

предварительно договорившись с техниками.

Дженнифер вышла спустя десять минут, с чувством такого непередаваемого превосходства на

своем идеальном, не без помощи макияжа, лице, что мне стало слегка не по себе.

Следующей, на очереди в кабинет, стояла Кейт, великолепная платиновая блондинка с умопомрачительной длиной ног, что она всегда старается подчеркнуть идеального кроя юбками с завышенной талией или наоборот весьма короткой длиной.

Поколебавшись с мгновение, я набрала номер селекторной связи.

– Да?!

Я вздрогнула от наполненного раздражением голоса, но отступить уже поздно. Кейт едва не сидит у меня на столе.

– Мистер Хелл, к вам Кейт Джонс тоже по личному вопросу.

Секундное молчание, затем в трубке слышится спокойное:

– Пусть зайдет.

Кейт потребовалось куда меньшее время, чем Дженнифер. Спустя пять минут, ну максимум шесть девушка прошествовала к выходу. На ее лице было не превосходство, но глубокое удовлетворение. Окинув взглядом оставшихся, девушка усмехнулась чему-то своему и исчезла.

После чего дверь кабинета распахнулась и на пороге появился Сфайрат. Его взгляд прошелся по собравшейся толпе “амазонок”, после чего переместился на меня. По спине пробежался предупреждающий холодок, это такой, когда знаешь, что ничего хорошего не жди, босс не в настроении.

– Вэлиан, зайди ко мне.

Когда я закрывала дверь, в приемной осталось не больше пяти девушек из десяти. Оказавшись в прохладном пространстве, наполненным свежим воздухом, я вздохнула полной грудью. Обилие парфюма, превратившего воздух приемной в парфюмерную лавку, совершенно вытеснило кислород.

– Можешь, мне объяснить, что происходит?

Я чуть было не подпрыгнула от неожиданности, от того как резко и близко это прозвучало. Я не заметила его, когда вошла, ожидая увидеть за столом. Он же подошел слева, наверное, держался в тени неосвещенной части кабинета, а именно стоял у окна. В ответ на его вопрос, в голову полезли совсем невразумительные мысли, типа:

– Конкретно сейчас?

Это не самое гениальное, что я выдала. Лучшее впереди.

– Да, Вэлиан, сейчас.

– Я стою, вы не в настроении.

▲Быстро проговорила я, глядя на то, как он приближается ко мне. Сфайрат усмехнулся, подойдя ближе, выразительные серые глаза мужчины потемнели. Я почувствовала себя нашкодившим ребенком, совсем, как детстве, которого поймали на месте преступления.

– Не так конкретно. Ты ведь понимаешь о чём я?

Я кивнула, еще бы я не понимала. Могу поспорить, что он в курсе происходящего, но хочет получить объяснение от меня.

– Вероятно, вам стоило провести совещание для секретарей руководителей отделов. Они переживают, что грядет большое обновление руководящего штата и переживают за свои рабочие места. Каждая настаивает на личном приеме.

Я отвожу взгляд, не кусать губы и не дать понять, что мне смешно. Сфайрат кивает в ответ на это, выражение его глаз остается неизменным, темным и мрачным.

– Так. С этим всё ясно. Сделаем так: пригласи их всех, сейчас.

Я киваю, со стыдом ощущая, что у меня дрожат руки. Я уже поворачиваюсь уходить, как он добавляет:

– Вэлиан, я жду, что ты тоже будешь здесь.

Пятеро девиц выстроились неровной шеренгой “красоты” перед все еще мрачным мужчиной, я прикрыла дверь. Сфайрат молчал, я знала, чего он ждет. Боги! Я теряю самообладание, ощущая, слабость в ногах, вслед за руками. Я прохожу пространство от двери до его стола, стараясь не смотреть на него. Последние несколько минут, в его присутствии, я ощущаю, что мне не по себе.

Я вздрагиваю, когда он начинает говорить. В его голосе не слышится ярости или ледяного спокойствия, здесь другое.

– Добрый день. Давайте знакомиться, меня зовут Сфайрат Хелл, но думаю, вы и так в курсе кто я. Предлагаю не терять моё и своё время и приступить к тому, зачем вы пришли.

Девушки потупились, так и оставшись на месте. Не только на меня он произвел впечатление. Не знаю, как видят и слышат его они, но я слышу непререкаемый тон лишенных каких-либо эмоций.

От его предложения, так ясно визуализировавшегося в моей голове, меня начинает разбирать смех. Шеф смотрит на меня и только это удерживает меня от того, чтобы не рассмеяться в голос. По спине пробегает еще один предупреждающий холодок. Хотя, месть женского коллектива, это ведь страшнее нагоняя от руководства, почему меня это не страшит?

Как же тот список потерянных вещей на вчерашнем совещании? Я украдкой бросаю взгляд на мужчину, что невозмутимо ждет еще с мгновение.

– Нет? Вэлиан обрисовала мне суть терзающих вас мыслей, а мисс Джонс и мисс Элисон лишь подтвердили это, обозначив всю серьезность ваших переживаний.

Еще одна изморозь по спине, мне не послышалось, что он выделил меня.

– Решим этот вопрос сегодня и не будем возвращаться к нему, никогда. Итак, сейчас, – он бросает взгляд на часы, – вы отправляетесь на свои рабочие места и приступаете к выполнению своих обязанностей. Только это, будет главным и решающим фактором, при вопросе о расторжении контракта, если ваше начальство по тем или иным причинам поменяется. Если нет вопросов, можете идти. Вэлиан, а ты останься, пожалуйста.

Пространство кабинета быстро опустело, оставив характерные вмятины от спинок в ковролине и запах духов.

– Теперь, ты мне скажешь, что происходит и чем я заслужил вот это?

Сфайрат стоит опершись бедром о стол, глядя на женщину перед собой, что пристально изучает пол под ногами.

– Теперь, ты мне скажешь, что происходит и чем я заслужил вот это?

Происходящее в кабинете с приходом Дженнифер Элисон напоминало плохо разыгрываемый фарс. Если описать ситуацию несколькими словами: все женские уловки взяли, смешали, добавили пошлятины и засунули в один флакон, встряхнули. Томный взгляд, воркующий голос, выставленные напоказ достоинства.

Сфайрат прикрывает глаза, вспоминая, с каким усердием эта первая обследовала пол, стараясь привлечь его внимание и оказаться в зоне его видимости исключительно с выгодной стороны. На какой момент, память и опыт отказали ему, что он выслушав просьбу секретарши, согласился на это светопредставление? Или всему виной усталость?

Поборов приступ раздражения от того, что его отвлекают от работы, которую он планировал закончить еще до конца рабочего дня, какими-то глупостями, Сфайрат поднимается, направляясь к окну. Прохладный воздух и безучастность к происходящему, остудили пыл женщины, внезапно сократив время “поисков”.

– Вы нашли то, что искали?

Фэйт ждет, когда девушка сделает еще несколько ищущих движений, прежде чем подняться с пола. Ему открывается содержимое ее блузки, пока она якобы отряхивает колени.

– Нет, но может, я зайду еще как-нибудь, поискать?

Сфайрат приподнимает бровь, нет, она больше не зайдет.

– Сомневаюсь в этом.

Женщина отступает назад, он слышит ее учащенное сердцебиение и видит расширившиеся зрачки. Человек – животное, и в стрессовых ситуациях всегда реагирует одинаково, если говорить о химической стороне страха.

– Хорошо, я позвоню в отдел технического персонала... Я пойду?

Существо внутри него зло оскаливается, но никак не реагирует, равнодушно провожая потенциальную жертву. Женщина делает движение, в сторону двери. Сфайрат наблюдает за тем, как она пытается уйти “достойно”, делая пару шагов, а затем уж совсем спешно бросается к двери. Он не успел, оправиться от одного “пшика”, как последовал не менее мощный второй. Вэлиан просит, принять его еще одного визитера.

– Мистер Хелл, к вам Кейт Джонс по личному вопросу.

В него закрадывается подозрение, которое стоит проверить.

– Пусть зайдет.

Длинноногая красotka не стала начинать поиски, встретившись с ним взглядом. Сфайрат

оглядывает ее, она тоже при полном боевом наряде, все лучшее выставлено на показ. Если бы не испуганное выражение глаз, он мог бы сказать, что и эта решила объявить ему “войну”.

– Полагаю, твой босс тоже что-то потерял, случайно забыл или оставил?

Женщина осторожно кивает, отступая назад, и натывается на ручку двери, быстро хватаясь за нее.

– Да, но теперь, мне кажется, что он мог обронить ручку на обратном пути или оставить в машине.

Я пойду?

Женщина явно спешит уйти, чувствуя себя неуютно. Это вполне нормальная реакция обычного человека, уйти от опасности подальше и не оставаться рядом с тем, кто ее представляет. Он немного устал и раздражен происходящим. Однако, этого вполне достаточно, чтобы люди рядом с ним стали чувствовать себя очень неуютно.

– Да, иди.

Сфайрат смотрит ей вслед, некоторое время. Подозрение, что его секретарша причастна к этому сформировалось в окончательную убежденность.

– Сэр, я ведь уже сказала, это беспокойство за работу.

Старательно спокойно произносит она в ответ. Сфайрат подходит ближе, глядя в глаза женщины, зрачки которой расширились, скорее на его приближение, чем по какой-либо другой причине.

"Ты прав старик, она актриса. Только она не видит того, что вижу я. Никакой, чёрт возьми! растерянности или чувства вины."

– То есть ты всерьез считаешь, что ползать по полу, вокруг моего стола, это беспокойство о карьере?

Осведомляется он, явно раздраженный тем, что она водит его за нос. Женщина отступает назад, после того, как он делает шаг ей навстречу и продолжает отступать при его приближении.

▲— Эмм, о таком, они мне точно не сообщали. Я затрудняюсь сказать, чем руководствовались мисс Элисон и мисс Джонс, а также все остальные женщины в приемной.

Вэлиан только не смеется в голос, Сфайрат же вынужден признать, что она и в самом деле не боится его. Не то, чтобы это обстоятельство расстраивало его, скорее ему

интересно: почему?

– Серьезно? Вэлиан, эта Элисон вытерла собой весь мой кабинет! Я удивляюсь, как она от двери не начала.

В ответ на это, ее брови приподнимаются, если кто-то думает, что она таким образом пытается изобразить удивление. Это заблуждение не о ней. Надо видеть эти “искры” в ее глазах, как ее губы слегка подрагивают от сдерживаемой улыбки.

– Сожалеете?..

Вэлиан быстро перебегает за стол, выставив перед собой защиту из стульев и столешницы, на каждое его движение она отступает в сторону, оставаясь в недосягаемости. Деревянная поверхность стола, жалобно скрипит под его весом, после того, как Сфайрат опирается на него, поддавшись к женщине напротив.

– Вэлиан?..

– Ммм?..

Девушка вопросительно приподнимает бровь, ее совершенно не впечатлил этот его жест, что придает некую остроту сложившейся ситуации.

– Ты ведь рано или поздно выйдешь оттуда, бесконечно бегать, не получится.

Вэлиан жмет плечами, мол, может быть, а потом творит немислимое: повторяет его движение, поддаваясь к нему. Дракон внутри него переворачивается, обдавая изнутри жаром.

“Поймай ее! Она должна быть моей.”

– Сэр, можно вопрос? Что бы вы сделали на моем месте?

Действительно, что? В другой раз, в другом мире, такая ничтожная преграда, как стол, стала едва ли серьезным препятствием в погоне за добычей, менее полуметра отделяет его от дерзкой женщины.

– То есть, ты не нашла способа предупредить меня о стихийно образовавшейся гримерке Мулен Руж у меня в приемной?

Она качает головой, медленно выпрямляясь, внутри, на мгновение, что-то тихо ёкнуло, прошептав единственное слово “вернись”. Она не сводит с него настороженного взгляда.

– Сэр, простите меня, но тут могли разобраться только вы.

“Смотри-ка, хороша, уверена на все сто, в том, что говорит! Поймай её и выпори!”

– Считаешь?

Сфайрат ничего не может поделаться с тоном, но получается раздраженно и зло. Женщина кивает, делая шаг в противоположную сторону в ответ на его движение.

– Когда пришла мисс Дженифер, она была одна и я честно предупредила вас о незапланированном визите, о цели которого она мне не сообщила. Но когда, их разом, набилась целая приемная, утверждающая о каких-то массовых пропажах, простите, но я уже не могла ворваться к вам в кабинет в столь ответственную минуту, откуда мне знать, что тут творится?

Сфайрат усмехается, глядя на женщину напротив, всего-то несколько сантиметров покрытой лаком и краской древесины отделяют его, от ее чистосердечного раскаяния. Ловко она сворачивает к предположению о личной стороне встречи, прикрывается его предполагаемой испорченностью.

– Ты серьезно, а “селекторная связь” это новое словосочетание для тебя?

Она утвердительно кивает, в ответ на его рык, продолжая настороженно следить за ним. Сфайрат усмехается, вся ее веселость, разом мигом испарилась.

– Вполне серьезно, и нет, не новое. Разрешите мне объяснить, прежде чем, мы вновь начнем играть в салочки.

▲Сфайрат выпрямляется, кивая и предлагая ей тем самым продолжать.

– Мистер Хелл...

– Сфайрат.

Раздражение, раздражение и еще раз раздражение! Она пытается водить его за нос! Женщина бросает взгляд на часы, без двух минут пять. Рабочий день почти закончен. Думает, что сбежит, вот так просто?

– Подойди ко мне.

Это не просьба. В ее глазах застыла недоверчивая настороженность, она опускает спинку стула, неуверенно проводя по ребру пальцами.

– Ну же, Вэлиан!.. После этой вакханалии и беготни по офису, думаешь, может быть, что-то

пострашнее?

Может и вполне, он знает это. Женщина смотрит на часы, на стене, делая глубокий вздох, а потом, обходит стол, направляясь к нему, останавливается в шаге от него, скрестив перед собой опущенные руки. Он заметил ее дрожащие пальцы, Вэл, все-таки, волнуется.

Вэлиан смотрит себе под ноги, потом поднимает взгляд, упираясь им в его грудь, затем лишь смотрит ему в глаза, решаясь и делая глубокий вздох при этом.

Фэйт неотрывно следит за ней, не упуская из виду не единого движения и жеста. Теперь, когда она остановилась напротив, он кивает ей, призывая продолжать.

– Я не могла сделать этого, вот так взять и предупредить. Это было бы куда хуже, пожалуйста, поверьте!..

Она закусывает губу, на мгновение отводя взгляд и вновь возвращаясь к его лицу. Теперь он видит сожаление, хотя уверенность во взгляде никуда не делась.

– Хуже? Хуже, чем если бы через кабинет прошло...сколько их было?

За окном уже стемнело и рабочий день уже окончен, в неполном освещении желтоватых ламп и уже потухшего монитора, обстановка выглядит несколько мрачновато.

– Вместе с Дженнифер Элисон двенадцать. Это было бы равносильно тому, если бы я в открытую сказала, что вы только мой и запретила бы им приближаться к этому кабинету. Вы и представить не можете, чтобы тут началось.

Говорит она, разжимая руки, тут же убирая с лица упавшие волосы.

– А, ты можешь?

Вэлиан уверенно кивает, без капли сомнений. Ну, хорошо, послушаем.

– Сэр, вы решили эту проблему, разом, распорядились, глядя прямо на них. Тут никто не сможет двояко трактовать ваши слова или отмахнуться от них. Вам все-равно на сплетни и пересуды, однако, вы и сейчас-то не в восторге, что ситуация позабавила меня, сомневаюсь, что фонтанировали энтузиазмом, от того, что за вашей спиной принимались бы ставки. Девушки стали бы принимать попытки, обойти меня и наведаться к вам в кабинет, при каждом удобном случае.

Фэйт улыбается, глядя на женщину. Ну, ладно в чем-то она права. Людские страсти,

женские  
уловки и глупость сбрасывать со щитов нельзя. Вот их сколько набилось и ведь не задумались о том,  
как это будет выглядеть со стороны, продолжая ждать своей очереди. Порядком  
дальнейшее  
назвать было трудно и здесь бы потребовались кардинальные меры, предполагающие  
разговоры с  
глазу на глаз, с каждой.

– Все-таки позабавилась?

Она медленно улыбается, чуть прикрывая глаза и поджимая губы. Ей и сейчас  
смешно, надо  
отметить, выглядит она потрясюще: притягательно, подсвечиваемая каким-то светом  
изнутри.

– В тот момент, когда я представила их ползающих по кабинету, а себя, помогающую  
в поисках,  
кляня каждую из них, на чем свет стоит... Да... И при этом, вы, над нами, Боги,  
чтобы вы думали???

Он невольно улыбается, оказавшись втянутым в ее красочную визуализацию.

– Я представила, как бы это виделось со стороны. Наверное, такое стоило бы снять  
на видео и  
▲шантажировать всех нас вирусной рассылкой.

Сфайрат не выдерживает, начиная смеяться. Вэлиан звонко хохочет вместе с ним,  
опираясь рукой о  
столешницу, в ее глазах блестят слезы.

– Пожалуйста, простите меня сэ, я не думала, что будет именно так.

▲Глава 5

Такое ощущение, что "нюх" сработал по всему городу, меня то и дело, что опаляло  
жаром сильной  
магии и не оставалось ничего другого, как только носиться из одного района в  
другой. И не следа  
наркома... некроманта!

Не прошло и трех часов, а я уже чувствовала себя ужасно уставшей: бегать из  
одной точки города в  
другую, успокаивать умертвия и костяки гончих на домашнем кладбище, “живые”  
трупы почивших  
в лондонской канализации бомжей, наведаться в парочку моргов, из-за тех, кто  
пытался выбраться  
из холодильников, а потом приводить в порядок поседевших и заикающихся людей,  
меня это  
порядком вымотало. Люди лезли с вопросами и получали их, в виде заклинания  
“забвения”.

Стражей не наблюдалось. Иные замечались сразу, они не задавали вопросов и быстро  
ретировались, а появляясь после, оставались не любопытными зеваками. Меня не  
опасались, не  
принимая за стража, значит – местные.

Ощущения были знакомыми, нечто подобное, я испытывала на своем экзамене по некромантии, когда должна была пройти всё, от совсем уж простенького до невероятно сложного. Просто – изгнать призрака, сложное это костяк дракона, собранный из костей скелетов, использовать кости настоящего дракона никто не решился. Пойдут слухи, неприятностей будет, хоть отбавляй. Очень сложное лич, то есть труп, что умеет призывать магию и как-то пользоваться ей, архисложное – сам некромант. Невероятно сложное – наведенная иллюзия в пространстве и условия, максимально приближенные к жизненным.

На сегодня, у меня оставался дракон и лич. От греха подальше, я постучала по первой попавшейся деревяшке, которую нашла, точнее об то, на чём сидела. Скамейка во дворике старой церкви недалеко от работы. Я откинулась на спинку скамьи, взглянув на небо. Задетые кусты черной рябины, качнули ветвями и слегка припорошили моё лицо снегом, как бы ненароком напомнив, что вселенная слышит меня и тоже смеется надо мной. Ну и мысли у меня. Небо трудно считать таковым, если целую вечность, на нем не видно звезд. Я знаю, что это из-за света города, но тем не менее. То огромное поколение людей, что родилось в городах, даже не знает, чего лишилось.

Надо вставать.

– Эй! Эй!

Я отряхнулась, ощущая раздражение от этого “эй”, но это оказывается меня. Я пригляделась к группе мужчин, всё сплошь иные, держатся группой, а это редкость. Леню проверять их на принадлежность к виду.

– Там что-то шумит. Слышишь?

Хотелось свалить всё на служку, что приводит место в порядок, перед службой. Но я то знаю, что церковь Святой Елены в Бишопсгейте, давно не используется для служб, а только, как источник дополнительного дохода епархией, в туристических маршрутах. Откуда я знаю это? Я в соседнем здании работаю и летом предпочитала обедать на этой лавочке. Вся остальная информация плод моего любопытства.

– Уже да, шли бы вы домой, а?

Проговорила я и, совсем уж нехотя, приблизилась к закрытым дверям, прислушиваясь

к  
происходящему. Как будто камни роняют.

Не на каждый случай жизни, у боевого мага есть заклинание, поэтому приходится импровизировать. С дверью в церковь пришлось поступить, забыв про тягу к прекрасному, взорвать механизм замка изнутри. Взорвать, это конечно громко сказано, так небольшой хлопок раскрошивший дверь, в месте куда входил засов. Я заметила замигавший датчик сигнализации. Так, надо быстрее разбираться и сваливать, пока не прибыла полиция.

Внутри, на первый взгляд ничего не происходило, так, оброненные стулья в центре и вывернутые каменные плиты пола.

Сотворенный шарик света, "поплыл" к месту в полу, где образовалась дыра, осветив морду костяной гончей, наполовину выбравшейся из лаза. Проклятье! Если бы я ушла и не проверила, утром, здесь обязательно был бы труп и не один.

Собака повернула ко мне голову, взглянув мертвыми провалами глаз, и бросилась в мою сторону. Ничего лучше, чем бежать я не придумала, сделав кругов пять по периметру, перевернув все нехитрое убранство. Я перепрыгивала через стулья, лавки, падающие каменные статуи, пюпитры и напольные подсвечники, убегая уже от двух псов. ♣Я тянула силу, не позволяя себе роскоши в виде паники. Чуждая мне сила, этого места, сила текла в меня, не спеша, встречая некое сопротивление, поэтому побегать пришлось дольше, чем обычно.

Все бы ничего, но пришлось поволноваться: из дыры вылезла третья морда и кто знает, сколько там еще.

– Hicsc esta dler locco suowea\*.

Я выбросила руки в сторону, от которых в сторону пошли серебряные дуги нитей, встречающие и заключающие пространство в полукруг, я сделала шаг назад и захлопнула круг, соединив ладони.

Магия жестов, самая примитивная, но и самая действенная, не смотря на то, что требует точного совпадения жеста и слова, но эффект от нее, очень стремительный.

– Obliuione, ett tenebriasee nihiaell\*.

Проговорила я начало заклинания успокоения, заканчивая его уже про себя, нитки силы материализовались из воздуха, заключая костяки в кокон, отчего те замерли, содрогаемые позывом

двигаться и силой, что удерживала их на месте, заставляя их превращаться ничто. Они еще пытались тянуть в мою сторону клыкастые пасти, но я уже не обращала на это внимание, решив взглянуть в вырытый провал.

Когда я ворвалась на крышу, вся в копоти и саже, от преследующих меня горящих и догорающих скелетов и гончих, я позволила себе передохнуть. Можно было управиться с дюжиной скелетов и в церкви, но рев сирен заставил меня передумать. Отвлекаться на людей, думать за их безопасность и жизнь, отводить глаза и перетягивать внимание нежити на себя. Увольте! Проще направить внимание скелетов на себя и увести их подальше, например, к знакомой мне высотке, а точнее, к строящейся рядом подземной стоянке. Ладно, это не просто, все осложнялось присутствием людей и мне самой пришлось влезть в некромантию. Изменить чужую волю, что заставляет их двигаться и задает цель, тому, что мертво – это не шутка.

Пока я бежала по улице, я напоминала себе комету, подпитывающей магией хвост заклинаний позади. Скелеты бежали за мной, “жизнерадостно” брэнча костями по тротуару, мощенной мостовой, словно марафонцы в забеге по городу. По песку вокруг стройки бежать особенно тяжело, сапоги увязают в нем, а ноги не встречают нужной опоры, затем новый барьер, бетонные блоки и балки, лестница уходящая вверх. Им то что? Они мертвые! На сколько хватит моих нежных сил?

Если у меня не открылось второе дыхание, то что это?

– Да чтоб вас!

Вести за собой скелетов, набросить покров невидимости, подпитывать это все энергией, выводить из строя людей, бросаться фаерами в тех мертвых голубчиков, что подбирались слишком близко. И при этом бежать, прыгать и перепрыгивать. Легко! Металлическая дверь прогибалась под ударами и натиском тех, кому все-равно на боль и усталость, опершись о колени я пыталась отдышаться. Ужасно хочется пить. Я смотрела на дверь и ждала, когда она все-таки поддастся.

Так, не время отдыхать! Я выпрямилась, посмотрев на дверь, и отскочила в сторону, дверь пролетела мимо, словно пробка из бутылки с шампанским. Слишком резко получилось, воздушный удар немного подрасчитала. Совсем не хочется, идти и открывать перед ними дверь. У них ржавые мечи, которые все также опасны и руки не мягкие, а лица, такими улыбками

не любят.

Мои мертвые знакомые вывалились на крышу, рассредоточившись по небольшому пятаку крыши, и тут же замерли, связанные по типу тех гончих в церкви. Этаким театр смерти, с марионетками из покойников.

Я оперлась о каменное ограждение крыши, наблюдая за тем, как то, что было мертво превращается в ничто. Музыка все еще играла в наушниках, но я только сейчас придала значение словам, до этого она просто задавала мне темп. Я неотрывно следила за происходящим с нежитью: они превращались в ничто, похожее на прах, который тут же подхватывал и уносил за собой ветер.

– Неплохо, из тебя получится хороший лич. Присоединишься к своим друзьям?

Как хорошо, что есть эта натренированная с годами привычка выбрасывать перед собой силовой щит, я обернулась, выбрасывая вперед руку и тут же подтянула ее к себе, все произошло быстро, рефлекторно, руку обвили электрические всполохи, закрывая меня полусферой в полный рост. Другой рукой попробовала нащупать рапиру. Я молодец, оставила ее дома и опомнилась только сейчас. Разберемся. И без древних легендарных клинков, умеем сражаться. Просто лишняя энергия была бы кстати, как и огонь заключенный в клинок.

У меня зарябило в глазах, со всех сторон на меня выходил один и тот же маг, в темно-серой хламиде, с разрисованным черно-белым лицом, лика смерти. Все четверо повторяли одно и то же, в разной последовательности, бесконечно много-много-много раз, в ушах зазвенело, зашумело, превратилось в бессвязный гул. Я опрокинула на себя звуковой полог, заклинания промелькнуло незаметно, слишком простым в своем исполнении оно было, и дернулась от внезапно наступившей звенящей тишины, выдыхая.

Переживу, если не поболтаем. Это вообще самая распространенная ошибка разговаривать с противником. Это не спарринг и не дуэль. Хочешь жить? Бейся! Я пока только обороняюсь!

Иллюзия и разбери какая настоящая и есть ли вообще кто-то настоящий, в смысле живой? Любопытно, а лики-то у всех разные, есть у них отличия. По лицу пробежали капли пота, нелегко удерживать полусферу щита сразу с двух сторон.

“Ну же Вэл! К черту контроль или ты погибнешь!”

Я расслабилась, выпрямляясь, ослабляя пальцы и прикрывая глаза, на мгновение.

Вокруг меня

темнота и что-то тянется ко мне, словно черные ленты, ударяясь о защиту и вновь набрасываясь.

Щиты в руках на мгновение ослабли, меня повело в сторону, чтобы заискриться с новой силой.

О, вот и подкрепление. Не у меня, у ребят в темном. Сегодня определенно не мой день!

Из порталов вышагивало мертвое воинство, скелеты, где-то с плотью и остатками одежды на костях,

а где-то и только начавшие разлагаться люди. Если бы не ветер, меня бы замутило от вони. Первые

вошедшие попали под действие заклинания упокоения, нитку которого я продолжала удерживать,

пока что в тщетной попытке увеличить контур. Разупокоенных прибывает слишком много, а мне

элементарно не хватает сил.

“Какой же неприятный человек. Правда? Тебе не хватит сил! Отпусти меня!”

Я буду себя недели три чувствовать гадко, после использования одного заклинания из магии

смерти, а вот он пользуется ей постоянно. Откуда, что берется? К черту полог! Нужны все силы!

Хлопанье крыльев? Костяк дракона? Только не это, я задрала голову. Твою мать! Жжется то как!

Один за другим снаряды плазмы целились мне в корпус и в голову, найдя брешь в защите. С меня

сползла часть куртки, зашипев и едко ударив в нос запахом кислоты, еще один меткий заряд и с

меня сползут остатки одежды и кожи. Я долго не продержусь, надо звать на помощь. Одно дело

безмозглые костяки, другое дело кто-то с мозгами, кто видит твои прорехи, стараясь нажать со всех сторон.

Стало трудно дышать, умертвия заполнили крышу, теснили меня (и если бы к краю!), как люди в

час-пик в токийском метро. Насколько могла, я подтянулась вверх, высвобождая руку от щита и

потянулась пальцами к темному небу. По телу заскребли пальцами, не смотреть!

Солнце, оно всегда там и во мраке ночи и при свете дня, звезды они всегда там и смотрят на меня, я

сосредоточилась, выкрикивая.

– Astrorum flamanea igniase, verumm esta ett in universulm de vientis\*\*.

Все запылало огнем, кружась и щелкая, как попкорн, тут же пролетали огненные

ошметки, искры,  
пепел. Щелк! Щелк! Щелк! Щелчки издавали скелеты, не выдерживая высокой температуры огня,  
что лился на них сверху, они чернели, сыпались пеплом мне под ноги.

Огнем стала я, огонь лился сверху, пригибая к земле. В глазах резко потемнело, прежде чем вновь  
проясниться.

Я оглянулась, боль разлилась по всему телу, удержавшись, чтобы не закричать, загнала все мысли о  
ней, куда подальше, на задворки сознания.

Некроманты шагали обратно в порталы! Как только выжили?! Сволочи! Я рванула к ближайшему,  
закрывающемуся portalу, прыгая вперед. Пофиг, что нет сил и я на нуле, наплевать, что могу  
оказаться в аналах мира и умереть в первые секунды. Я ведь герой!

Я не успела и прыгнула в воздух, падая с крыши. Вот это плохо, высота ведь не первый этаж,  
сломанной ключицей не отделаюсь.

– Дура, тебе совсем жить надоело?!

Раздраженно рявкнул голос. Я врезалась в нечто твердое, горячее и летающее, ударились щекой и  
вцепилась в чешую, отгибая ее и царапая пальцы, к черту маникюр, главное не свалиться! Внизу  
мелькнули огни города. Ему это не понравилось, он подобно кошке дернул шкурой, но скинуть не  
попытался. Это дракон.

Дракон?

▲Пока мы летели, было так приятно и свежо, что я практически не чувствовала боли. Холодный  
ветер ощущается оголенной кожей спины, которая ноет и раздражается, а значит рана не  
пустяковая.

Даже полечить себя не могу! Призывать звездный свет, это не без последствий и сейчас моей  
энергии не хватит даже на потешный огонек.

Я слегка потянула за пластину, привлекая его внимание.

– Спасибо, я уже в норме.

Я спрятала нос, на мгновение подняв его. Снежные “мухи” летят навстречу, стараясь попасть в  
глаза и больно уколоть ледяными жалами лицо. Дракон, согласно законам небесной динамики,  
вытянул вперед шею, прижал уши и сложил чешую, превратив голову и тело в идеальный

обтекатель.

– Ты себя-то видела идиотка? Терпи, осталось недолго.

Надо бы занервничать, вспомнились детские сказки о похищении женщин драконами.  
О, Боги! О

чем это я? Это так шок выглядит?! Когда думаешь о всякой ерунде?

Я прижала голову к шершавому телу: горячий, слышно, как стучит его сердце и, как работают  
легкие, втягивая воздух. Он дважды назвал меня идиоткой.

“И как бы он прав!”

– Куда мы летим?

– Лечу здесь я, а ты наслаждаешься дорогой.

Проговорил он, даже не скрывая недовольства. Общение не доставляет удовольствия?  
Незачем  
было мне помогать!

– Слушай, я не заказывала Pterodactyl Airway.

Дракон выпустил струю огня, изогнув голову в сторону, чем не впечатлил.  
Наверное, потому что я  
вымоталась, эмоционально: только что вокруг меня было мертвое воинство и я  
призвала энергию  
космоса, пропустив ее через себя, словно проводник.

Вспомнив последнее, я прикусила губу, это действительно не шутки и чувствую,  
больно аукнется  
мне. Это сильная магия не подразумевающая последствий, потому как после, от  
проводника-мага не  
остается ничего, даже тела. Я – жива.

– Для такого маленького и хрупкого существа, ты невероятна нахальна или глупа, –  
помолчав  
немного, он добавил, – в тебе не осталось ничего, героиня. Ни капли эфира.

Пронеслось в моей голове и я проглотила еще один язвительный комментарий, о  
собственном  
отсутствии мозгов, о том, что я не просила о помощи и, вообще, не собираюсь  
терпеть оскорбления.

Я глупа. Он прав, я глупа. Спасителям не огрызаются. Палками на магов машут  
только идиоты, а  
вот на драконов, я даже каким-то словом назвать таких безумцев не могу.

– Хорошо, куда ты меня несешь?

– К ручью Асоннэ.

Он больше ничего и не сказал, до конца полета, летели в полном молчании. Я  
жалась в его спину,

держась за всё ту же пластину и старалась, не свалиться, дракон махал крыльями, держа курс, в одном ему известном направлении. Огни города пропали, внизу расстилалась темнота с одиночными огнями маленьких хуторов и деревень.

Дракон приземлился за городом, мягко толкнувшись лапами о землю. Я слезла с него, точнее скатилась, и тут же ужасно заныло тело. Чувствую, как пятна от ожогов «заревели» еще больше, стягивая все пространство спины в одну точку, задеревеневшие от холода мышцы, не хотели слушаться. Тем не менее, я выпрямилась, ковылять перед драконом подобно древней старухе? О, нет!

Хорошо, что я не видела того, во что превратилась спина. Я стянула с рук остатки куртки и толстовки, если бы не эти два предмета одежды, ходить мне до конца жизни с изъеденной кожей, до самых костей. Руки автоматически, прошлись по укороченным волосам, я кажется, сегодня сделала незапланированную стрижку: сзади все коротко, спереди чересчур длинно.

Дракон сложил огромные крылья, не сводя с меня темных глаз. Третий дракон за всю мою жизнь, но первый, с черными глазами без белков. Красивый, черный, с его резной и страшной морды таял и сползал вниз намерзший лед.

– Ты долго на меня смотреть будешь, женщина? Я не для того принес тебя, сюда.

Ручей Асоннэ это одно из божественных мест, каких на земле я еще не встречала. В моем мире их достаточно много. Волшебная сила ручья проявляется только ночью, ведь богиня Асоннэ покровительница путников, искателей приключений и всех тех кто попал в беду в дороге.

Ручей утолял жажду, лечил и давал защиту, никто не смел напасть на страждущего на его берегу. Я не знаю, что происходило с теми кто все-таки осмелился и нарушил запрет, история об этом тактично умалчивала.

Ночью, как сейчас, вода бурлила подсвечиваемая изнутри голубоватым светом, днем же, это скорее всего маленькая, полувывсохшая речушка.

– Немного в своей жизни я встречала драконов, потерпи немного. Меня зовут Вэлианэ.

Надо представиться, несмотря на его хамоватый тон. У этих ящеров, неизвестно, что в голове

творится. Обидеться за несоблюдение каких-то формальностей? Легко. Узнавать, как обижаются драконы, я предпочту каким-нибудь другим способом. Не сегодня.

Он красивый, судя по моим меркам о красоте драконов: огромный, метров пять в высоту и семь в длину, черный, с матовой чешуей, и такими же черными крыльями с антрацитовыми перепонками, аристократическая морда, словно с картинки древних книг, резные уши и очень спортивное, не раскабаневшее телосложение. Как-то видела дракона толстяка, та еще умора, колбаска с крылышками. Помнится, все эльфы дипломатической резиденции, как один, ходили с серьезными лицами половину дня, чтобы потом ржать без умолку.

Он опустил ко мне голову, приблизившись. Черные глаза, лишенные белков, с блестящей в них искрой жизни и разума. Я разглядывала его, он меня. Хотя, что смотреть на меня по сравнению с ним?

Я не смогла, удержаться от внезапного импульса дотронуться и погладила его возле ноздрей, из которых вырывается обжигающее дыхание струями пара. Чешуйки пластин здесь помельче, но такие же жесткие и шершавые.

Он другой. Похож на одного из драконов, в иллюстрациях книги “Великие магические битвы Миров”, над городом Шел-Альди, поглощаемого пожаром, парят сотни драконов, выжигая великий город магов и чародеев до основания.

Так, хватит, он невероятный и так близко, но надо бы и о себе подумать.

Я склонилась к ручью, казалось, сейчас еще немного и сломаюсь, так натянулась кожа на спине, набирая пригоршнями воду и плеща в лицо. Надо идти в воду, я не достану до спины и уж лучше окунуться полностью, чем потом, уже дома, обнаружить какой-нибудь нарыв, едва поддающийся лечению.

– Окунайся, нашла время для стеснения.

Что? О стеснении, я как раз таки и не думала, до этой минуты. Но теперь, я вдруг осознала, что у дракона мужской голос и вспомнила еще кое-что: драконы вроде как способны “переворачиваться” в людей.

Боги, о чём я думаю? Я прикрыла глаза, покачав головой в смущении. Если бы он хотел давно бы

обернулся, а если не сделал этого до сих пор, значит не хочет или он противный, прыщавый мужик с пороссячьими глазками, которому проще быть драконом.

– Поверь мне, я не стесняюсь.

– Да? а я то не вижу.

Я прикусила губу, глядя на это хамло с крыльями.

– Сейчас почти зима, я рискую замерзнуть и подхватить пневмонию. Поэтому, я думаю идти в одежде и затем просить согреть меня...

Дракон вновь опустил голову, обдавая меня горячим дыханием. Я не удержалась и провела рукой по морде, пробегаясь пальцами по пластинкам, на этот раз в опасной близости от белоснежных клыков. Я получаю удовольствие от происходящего. Мне нужно к лекарям, голову полечить.

– Или? Продолжение напрашивается само собой.

♣Я замерла, внезапно осознавая то, что увидела и услышала; когда дракон говорил, его челюсть не двигалась. Я просто слышала его голос в своей голове, а вот, что слышал он?

– Все-таки раздеться и попросить, отвернуться.

Веселый смешок, он слегка качнул головой в сторону моей руки. Что, гладить еще? Я провожу от ноздрей по морде вдоль клыков к окончанию челюсти, вытягивая руку полностью. У драконов ведь тоже есть скулы? В любом случае до них не достану.

– Можно подумать, я не видел обнаженных женщин.

Боги, да, я слышу, как он улыбается! Ему весело, а мне, что делать?

– Я не видела обнаженных драконов.

Ой, как двусмысленно прозвучало! Я поспешно отвернулась, потому что мои щеки на этот раз реально стал заливать румянец, а я ведь от природы, не краснею. Боги моего мира и этого! только бы эти легенды о перебрасывании драконов в людей были выдумками, не хочу повернуться и увидеть мужика в труселях в горошек.

– Можно подумать у тебя есть то, чего нет у других женщин. Пневмония, последнее, что должно беспокоить тебя, – ящерица в нетерпении щелкнула шипованным хвостом, от земли пошел небольшой гул, – в мои планы не входит возиться с потерявшей сознание, от шока, идиоткой.

Мои щеки пылают, а я молодец, в очередной раз нарвалась на любезности.

«Вэлиан, ты сходишь с ума, разговаривая панибратски с драконом?! Он ведь может испепелить тебя!».

– Действительно, что во мне особенного? Ни третьей груди, ни рудиментарного хвоста. Мог бы предложить отвернуться, ну или вариант для дур “закрывать” глазки. Или думаешь, что я захочу от тебя сбежать?

Никто меня не учил, но мне, что теперь благодарить его за хамскую манеру общения? Это просто шок, что я еще могу ответить своему рассудку?

Дракон приблизился ко мне, сделав всего шаг и протащив шипованный хвост по земле, который оставил в ней глубокую борозду. От его дыхания стала очень тепло, но я смотрела на свое отражение в черной поверхности глаз. Он разумное существо и при желании, может быть очень неприятным.

– Женщина, иди в воду – он подтолкнул меня, мягко пихнув в живот мордой, обратно к ручью, – или тебе обязательно пререкаться?

Я стянула с себя сапоги и носки, затем пошла в воду, окунаясь в одежде. Слабенький компромисс между раздеванием и пневмонией, а если быть честной, то никакого компромисса. Если ящер заартачится греть и откажется подбросить огоньку, я околею в два счета.

Невыносимо хорошо, это когда и боль все еще есть, но проходит медленно, уступая место облегчению. Надо бы зайти в храм богини, как только буду в родных краях.

– Ты действительно не думала, убежать?

Надо отдать должное погоде, на улице, мягко говоря, прохладно. Когда боль прошла окончательно и пришло время вылезать из воды, конец осени значительно напомнил о себе. Еще немного и мои зубы застучат от холода.

– Нет, куда? В лес? Ясно же, что ты летаешь чуть быстрее, чем я бегаю.

Дракон в моей голове рассмеялся, привставая на лапах и расправляя крылья. Я натягиваю носки и сапоги, с трудом удерживая равновесие. Холодно было, одним очень емким, нецензурным словом. По мне все еще сбегает вода, которая под ветром не становится теплее, отчего я

вздрагиваю чаще и сильнее.

– Чуть быстрее? Эльф, ты неподражаема.

Я вцепилась себе в плечи и оглядела его. Как уговорить его согреть меня?

– Да, скорее это я беспокоилась, – губы дрожат и я перестаю чувствовать их, – чтобы ты никуда не делся.

Ящер-исполин опустился на землю, на манер кота, и выжидаяще, посмотрел на меня, покосив в левую сторону темным глазом. Все-таки он огромный.

– Ты идешь? Или, все-таки, развести костер и раздобыть гитару?

– Не надо гитары.

Я подошла к нему и он опустился полностью, забрав меня в кольцо между головой, шеей и корпусом. Меня охватило тепло, как если бы я с мороза зашла в сильно натопленную баню.

– А если сесть и спрятать голову, то не заработаешь менингит и не отморозишь уши.

Прозвучало в голове, глубоким, спокойным голосом. Я всё смотрела на удивительное создание, покрытое чешуей и ороговевшими наростами, не веря, что это вообще происходит со мной.

Погладив напоследок колючую морду, я села на землю, не придумав ничего лучше, как просто облокотиться на него. За спиной стучало его сердце; сильное, горячее и громкое. Подо мной еще холодная земля, а снаружи холодный промозглый ветер и стужа.

– Что ты не поделила с некромантом?

Вэлиан покачала головой, прикрыв глаза, она стала согреваться. Жар у сердца наиболее сильный, она скоро обсохнет, а посидит чуть дольше, так и вовсе не заболеет.

– Ничего.

Дракон свернулся сильнее, подтянув к голове хвост, закрывая щель между головой и плечом полностью. Он ощущал холод, но это было похоже скорее на зябкое утро к которому привыкаешь, чем на реальную стужу. Он закрывал от ветра девушку, что примостилась у его груди. Первая дрожь у нее еще не прошла, но к бледным щекам стала приливать кровь, едва заметный

румянец окрасил щеки.

– Все вышло, как нельзя случайно. Мне нужно было избавиться от скелетов, а тут он.

И в самом то деле, это ведь так буднично: избавляться от скелетов и скрываться от некромантов..

– У тебя пунктик, в списке напротив некромантов или он, что-то имеет против тебя?

Она слабо улыбнулась и покачала головой, убирая от чумазого лица волосы и возвращая руку обратно, на его лапу. Последнее было приятно и удивительно вдвойне, у Фэйта уже сложилось некое впечатление о ней: что она четко делит общение на “мухи и котлеты”. Пленница не дрожала, не пятилась, не старалась бежать и не впадала в ступор, и была ли она вообще пленницей? Ведет себя так спокойно, словно они приятели, что недалеко от истины.

– Нет, у меня нет списка, это задание. Я на службе и мне лично, он ничего не сделал, куртку, если только испортил и плеер.

Сфайрат приоткрыл глаза, еще раз взглянув на женщину, что отказывалась его бояться. Холодные воды ручья, как это бывало обычно, смыли все наложенные заклятья. Вэлиан не изменилась. Разве, что глаза стали миндалевидными и уши заострились, но это не считается. Она такая же, другое дело характер, сдержанный секретарь уступил место острой на язык, упрямой магичке. Он еще не слышал, чтобы кто-то, добровольно, менял свой собственный характер, скорее, это относится к биологической магии, направленной на управление существами.

– Что помощь не позвала? Или выбиваешь звезды героя?

Она приоткрыла глаза, взглянув на него сквозь смеженные веки. Этот взгляд он однажды видел: коварство, насмешка и некий укор.

– Просто дура, – проговорила она, скривив губы, – увлеклась и забыла, что уже несколько часов гоняюсь за трупами. А ты? Метишь в принцы или просто зарабатываешь на титул “благородный и отважный”?

Сфайрат взглянул на это смеющееся над ним “безобразие”, решая, что будет делать дальше. Есть в ней нечто притягательное и надо признать, он восхищен ее манерой держать себя. Хотел ли он предстать перед ней в истинном облики? Не сегодня. Хотел ли он узнать ее? Да,

несомненно.

Второй день знакомства, он заинтригован, удивлен и ему не скучно.

– Женщина, ты, вообще, что-нибудь знаешь о драконах?

Он выяснил, что она иная. Да, интуиция не подвела его, при их первой встрече. Эльфийка и маг.

Однако, он так и не смог понять, в чем причина ее бесстрашия: возможно это приобретенное качество. Может, ее предки убивали драконов в великой войне, а может ради магических зелий и артефактов.

– Кое-что. Знаю, что с вами шутки плохи и от вас стоит держаться подальше, а что?

Женщина легко дергает плечом, что говорит, что этот ответ из разряда “ничего особенного”.

– Ты не пытаешься сбежать и с чувством юмора у тебя всё в порядке. Часто ты встречаешь драконов?

Она медлит мгновение, прежде чем отрицательно качнуть головой.

– Нет, времена, когда драконы попадались на каждом шагу, прошли и то что границы темных эльфов граничат с землями драконов, совсем не означает, что я видела драконов чуть чаще, чем на картинках.

Народностей темных эльфов много, есть те, что живут в горах, возле моря, в тех же тропических лесах. Откуда она?

– Я видела двух драконов. Один из них прилетал к правителю, чтобы засвидетельствовать свое почтение, это был какой-то очередной юбилей, а дракон пролетал мимо и скажем так, залетел на огонек. Второй прилетел вскоре после первого и поразил меня, впрочем не только меня.

– Был так красив, грозен и величественен?

Сфайрат не может сдержать усмешки, это вполне обычная реакция, как трепет, страх и ужас.

Вэлиан открывает глаза и очень серьезно отвечает:

– Нет, очень толст.

Сфайрат кашляет, сдерживая смех. Драконам совсем не просто смеяться, не поджигая при этом все вокруг. Представить толстого дракона и сдержать смех при этом, действительно нелегко.

– Женщина, перестань дразнить меня и смеяться над древней и уважаемой расой.

Ей смешно, но она не смеется.

– Я не дразню тебя, это правда. Тебе трудно в это поверить, но если у тебя есть какие-то дела или родня на Востоке, в горах Огрызках навести их и убедись в том, что я права и даже не думала об оскорблении. Только не таким образом.

Сфайрат приоткрывает глаза, глядя на нее.

– Не таким образом?

И вот еще, она ушла от ответа: обмолвилась про задание, но в чем именно оно заключается так и не сказала. Важно ли ему это? Скорее любопытно.

– Да, признаюсь, за ним было презабавно наблюдать, но ни в коем случае не дать понять, какой эффект вызывает его внешность. Оскорблять по факту внешнего вида – глупо, тут ведь ничего не сделать.

Дракон фыркает в ухмылке.

– Твои смывшиеся чары поспорят с тобой, кое-что сделать все-таки можно.

Девушка тоже фыркает, то ли дразнит его, то ли и в самом деле умеет фыркать от возмущения.

– Скорее, это вынужденная мера, чем необходимая, люди странно смотрят. Мне это мешает.

– Ну, хорошо, звёзды с ними, с людьми. Знаю, что некоторые выпускники магической академии, получают не только диплом, но и эффектную внешность.

Женщина картинно закатывает глаза, а потом уж смотрит с неким укором, недолго.

– Слушай, ты так говоришь, как будто я после купания стала редкостной уродиной.

Нет, не уродиной. Радует, что она ничего не приукрасила в себе и не попыталась скрыть каких-то несовершенств, только то, что выдает ее как вид. Вышла из воды в одной майке и джинсах, абсолютно мокрая, в другой раз он бы непременно оценил фигуру и как ткань облепила формы, но нет ничего соблазнительного в замерзающей женщине с посиневшими от холода губами.

Сфайрат смотрит на нее сквозь смеженные веки: не пытается ли она отследить его реакцию на свое

кокетство? Нет, продолжает сидеть с закрытыми глазами.

▲— Но ты прав. Такое бывает достаточно часто, такая практика имеется, но в обмен на золото, долгую службу, силу. Замечал ли ты, что и среди магов есть не красавцы?

Удивительно, она не кокетничает с ним, когда он в виде человека, но позволяет себе это, когда он дракон.

— Магичек не красавиц я еще не встречал. О красоте мужчин мне судить трудно.

Вэлиан весело хмыкает, но глаз не открывает, ее дыхание с каждым вдохом становится более размеренным.

— Дракон, неужели я слышу от тебя завуалированный комплимент? — тянет она, весело, но тут же отвлекается другой мыслью, — Предположим женщинам это куда важнее, чем мужчинам, но, если посмотреть на этот мир и тут уже можно поспорить.

О, да, этот мир гипертрофирован в самолюбовании.

— Часто встречаешь красивых мужчин?

Сфайрат наблюдает за ней, теперь ему не просто интересно, что она ответит, ему хочется проследить ее реакцию.

— Красивых да, интересных нет, гетеросексуалов нет — она кривит губами, что говорит о том, что первое не важно, а второе и третье в самом деле так, — но, если говорить о магах, то я сомневаюсь, что те кто пошел на это, действительно счастливы. Никто и никогда не забудет трансформации, сколько бы зелий он не выпил.

Говорит она негромко, прикрыв глаза. Ее голос стал тише и чувствуется, что она разомлела и ее клонит в сон. Гетеросексуалов нет? Нахалка!

— Значит, ты уверена в себе на все сто процентов? Не поверю.

Она качает головой, подтягивая к себе колено и перекладывая на него руку. Это вызывает в нем некоторое неудовольствие: до этого ее рука лежала на нем и это вполне устраивало его, если не сказать, что нравилось.

— Ну, я же женщина, что-то в себе мне точно не нравится... определенно. Рост, например, или нос, губы, мне кажется...

Вэлиан глубоко вздыхает, замолкнув, она спит, прислонив к нему голову.

Дракона уже припорошило снегом, так что со стороны, он кажется небольшой скалой, с острыми пиками вершин и черными глубинами уступов. И только внимательный, не поверхностный взгляд увидит, что скала вздымается и опадает, а чуткое ухо услышит мерное дыхание.

Сфайрат приподнимает голову с лап, глядя на восток. Отсюда видна лишь небольшая полоска, отрезок горизонта. Этот отрезок, он медленно набирает цвет, в конце концов, вспыхивая алым, словно нить накаливания в перегретой лампочке. Еще минута и покажутся первые лучи, еще несколько минут и небосклон прожжет и окрасит красками, алый шар звезды.

Сфайрат оборачивается в человека, со спящей женщиной на руках. Он отворачивается от вспыхнувшего на небосклоне светила, лишь бы только оно не разбудило его ношу.

Фэйт смотрит на нее, как она прячет нос на его груди, на ее перепачканное сажей лицо, на остrokонечные маленькие уши, с крошечными серьгами-гвоздиками ярко-зеленого цвета. Волосы и одежда на ней уже высохли, под рукой ощущается оголенная кожа спины и рук.

Можно переночевать и здесь, но утром придется лететь с одетой не по погоде всадницей на спине. Тогда в чем смысл этой ночевки в лесу, если только это не забота о здоровом сне на свежем воздухе? Для этого есть более комфортные места, например, квартира с большим количеством пустующих комнат. Утром разберется, что делать дальше.

Будучи драконом, его магия ограничена несколькими заклинаниями и перемещаться в пространстве из одной точки в другую, без перелета он не может. Только крыльями, только по небу.

Максимум, что он может себе позволить это набросить покров невидимости, но не греть на лету.

Когда он нес ее к ручью по холоду, это было оправдано химическими ожогами на спине и стужа

притупила боль. Сейчас же, спорить ему не с кем, сейчас он больше дракон.

В человеческом обличии, он больше маг, чем дракон и его магия не ограничена.

Поэтому, когда перед ним появляется покрытое испариной "стекло" портала, он без раздумий шагает во внутрь.

Гостевая спальня встречает первыми лучами солнца отчаянно пытающимися пробиться сквозь

узкую полоску между шторами, теплом и легким запахом комнатного парфюма.

Сфайрат

укладывает Вэлиан на подушки, после чего освобождает ноги от обувки и

вытаскивает из-под нее

одеяло с покрывалом.

“Представь, что она притворяется? И все это лишь трюк, чтобы увидеть кто скрывается под чешуей?!”

Настороженно шепчет его дракон, так же, как он и внимательно вглядываясь в спящую, приблизившись к существу человека максимально близко, глядя глазами дракона.

Сфайрат не обращает внимание на голос, отмечая только, что ящер в обыкновение прежнего “шепчет”, он еще некоторое время сидит у кровати, разглядывая свою гостью.

Девушка спит так крепко, что никак не реагирует на его прикосновения, как он накрывает ее одеялом и отводит от лица упавшие на него волосы. Еще мгновение, Сфайрат не может удержаться, обводя пальцами испачканные скулы, спускаясь к подбородку и очерчивая нижнюю губу, отчего девушка чуть хмурится и прячет лицо в подушке, что вызывает у него улыбку.

– Птеродактиль...Вэлианэ-Вэалинэ...

\*Nicsc estt dler locco suoweа – окончен путь, твое место здесь (темное наречие)

\*\*Obluione, ett tenebriasee nihiaell – забвение, тьма и ничто (темное наречие)

\*\*\*Astrorum flamanea igniase, verumm esta ett in universulm de vientis – истинный огонь, пламя звезд и ветер вселенной (темное наречие)

▲Глава 6

Какой бы долгой и увлекательной ни была вечеринка, сделай все, чтобы проснуться в собственной спальне.

Мне это не удалось.

Проснувшись от того, что кто-то позвал меня. Я открыла глаза, глядя на многоярусный потолок, со спрятанной внутри подсветкой. Мягкая подушка и теплое одеяло, от которого тааак приятно пахнет чистым бельем и...

Я села в кровати, оглядывая спальню. Это не мой дом. Перед глазами пронеслись события этой ночи.

Совсем не так я представляла пещеру дракона. Тут вроде полагается быть кучам золота, сундукам с драгоценностями, артефактам и скелетам неудачливых грабителей, так гласят сказки и предания.

На деле это похоже на дорогой номер в очень хорошем отеле, пусть и в золотых тонах. Не хватает

цветов в вазах и отсутствия пыли на прикроватных тумбочках. На ближайшей от меня, справа, стоит лампа с торшером, симпатичный, механический будильник и лежит книга с белым язычком закладки. Что читают драконы? Я тянусь за ней, утыкаясь в соседнюю подушку, от нее приятно пахнет. Что-то очень знакомое, не могу вспомнить откуда я знаю этот запах.

Дракон, что читал здесь, пока я спала?

О, Боги! Мысль неустанно преследующая меня этой ночью, вновь напомнила о себе, ворвавшись в сознание с неожиданным осознанием, как вся ситуация выглядит со стороны..

Драконы и в самом деле перевертыши. Вот тебе и сказка!

Но как я могла уснуть? Мне непременно нужен полноценный выходной, чтобы я могла выспаться, как следует, а не засыпать у своих спасителей на руках.

Моя самонадеянность могла бы погубить меня и, если бы не дракон, все было бы иначе. Не все существа на этой планете так милы и благородны.

Интересно, кто он? И что делает в этом мире? Это его дом или он подкинул меня к кому-то?

Я продолжаю лежать на подушке, наслаждаясь чувством расслабленности и сонной неги. Вот как так? Я ведь в чужом доме, более того – у дракона, должна испытывать большее – тревогу, меньше – смущение и неловкость, но нет, лежу себе, как ни в чем не бывало, наслаждаюсь приятным покоем и теплом одеяла.

Прислушавшись к своему внутреннему балансу маны(какое старомодное слово), я тяжело вздохнула: не все так плохо, но и не совсем уж хорошо. Силы осталось на что-то совсем простенькое, например, на портал. И пребывает она совсем уж медленно, это можно сравнить с время от времени падающей каплей из крана.

Я тянусь к книге, раскрывая ее на “язычке” закладки. Любопытно, прочитано больше половины, но откроем наугад.

Итак, что читают драконы.

Габриэль Гарсиа Маркес “Сто лет одиночества”.

“Это Фернанда бродила по всему дому, жалуясь, что воспитали ее, как королеву, а она превратилась в служанку в этом сумасшедшем доме, мыкается с мужем – бездельником, безбожником

и

бабником, который валится на кровать, разевает пасть и ждет, что ему туда посыплется манна небесная, пока она гнет спину и тащит на себе этот дом, который держится на честном слове, дом, где она все чистит, убирает, чинит с рассвета до поздней ночи, и, как спать ложится, у неё глаза жжет, словно в них песку насыпали, и никто никогда не скажет ей: добрый день, Фернанда, хорошо ли тебе спалось, Фернанда, никто не спросит её, хотя бы из вежливости, почему она так бледна, почему она просыпается с такими синяками под глазами, хотя, конечно, она и не ждет никакого внимания от этой семьи, в конце концов они всегда относились к ней как к помехе, как к тряпке, которой снимают с плиты горячие котелки, как к уродцу, намалеванному на стене, эта семейка всегда интриговала против неё по углам, называла её ханжой, называла её фарисейкой, называла её притворой, и Амаранта – упокой, Господи, её душу – даже во всеуслышание объявила, что она, Фернанда, из тех, кто путает задний проход с великим постом, – Боже милостивый, что за выражение, – она сносила все покорно, подчиняясь воле Всевышнего, но терпению её пришел конец, когда этот негодяй, Хосе Аркадио Второй, сказал, что семья погибла, потому что впустила в дом качако в юбке, вообразите себе властолюбивого качако в юбке – прости, Господи, мое **▲**прегрешение, – качако сучьей породы, из тех качако, что правительство послало убивать рабочих, и подумать только – он имел в виду её, Фернанду, крестницу герцога Альбы, даму столь знатного происхождения, что супруги президентов ей завидовали, чистокровную дворянку, которая имеет право подписываться одиннадцатью испанскими именами, единственную смертную в этом городишке ублюдков, которую не может смутить стол на шестнадцать кувертов, а этот грязный прелюбодей, её муж, сказал, умирая со смеху, что столько ложек и вилок и столько ножей и чайных ложечек потребно не добрым христианам, а разве что сороконожкам, и ведь только она одна знает, когда следует подавать белое вино и с какой руки и в какой бокал наливать и когда следует подавать красное вино и с какой руки и в какой бокал наливать, не то что эта деревенщина – Амаранта – упокой, Господи, её душу, – которая считала, что белое вино пьют днем, а красное вечером, она, Фернанда, единственная на всем побережье, может похвастаться тем, что ходит только в золотой ночной горшок, а у этого злостного франкмасона полковника Аурелиано Буэндиа – упокой, Господи, его душу – хватило дерзости спросить, почему она заслужила

эту привилегию,  
не потому ли, что испражняется хризантемами, представьте себе, так он и сказал,  
этими самыми  
словами, – а Рената, её собственная дочь, нагло подсмотрела, как она справляет  
большую нужду в  
спальне, и потом рассказывала, что горшок действительно весь золотой и со  
многими гербами, но  
внутри его простое дерьмо, самое обыкновенное дерьмо, и даже хуже, чем  
обыкновенное, – дерьмо  
качако, – представьте себе, её собственная, родная дочь; что правда, то правда,  
она никогда не  
обманывалась относительно других членов семейства, но, во всяком случае, имела  
право ожидать  
хоть малую толику уважения со стороны своего мужа, ибо, как ни говори, он её  
супруг перед Богом  
и людьми, её господин, её заступник, который возложил на себя по своей доброй  
воле и по воле  
Божьей великую ответственность и взял её из родительского дома, где она жила, не  
зная нужды и  
забот, где она плела похоронные венки только ради времяпрепровождения, ведь её  
крестный  
прислал ей письмо, скрепленное его собственноручной подписью и оттиском его  
перстня на  
сургучной печати, письмо, подтверждающее, что руки его крестницы сотворены не  
для трудов  
земных, а для игры на клавикордах, и, однако, этот бесчувственный чурбан, её  
муж, извлек её из  
родительского дома и, напутствуемый добрыми советами и предупреждениями, привез  
сюда, в  
адское пекло, где так жарко, что и дышать-то нечем, и не успела она соблюсти  
воздержание,  
предписанное в дни поста, а он уже схватил свои прелестные сундуки и свой  
паршивый аккордеон и  
отправился жить в беззаконии со своей наложницей, с этой жалкой потаскухой,  
достаточно  
взглянуть на её задницу – пусть так, слово уже вылетело, – достаточно взглянуть,  
как она вертит  
своей задницей, здоровенной, будто у молодой кобылы, и сразу станет ясно, что  
это за птица, что  
это за тварь, – совсем другой породы, чем она, Фернанда, которая остается дамой  
и во дворе, и в  
свинарнике, и за столом, и в постели, прирожденной дамой, богобоязненной,  
законопослушной,  
покорной своей судьбе, она, конечно, не согласится вытворять разные грязные  
штучки, их можно  
вытворять с той, другой, та, другая, разумеется, готова на все, как француженки,  
и даже хуже их в  
тысячу раз, француженки хоть поступают честно и вешают на двери красный фонарь,  
ещё бы не  
хватало, чтобы он вытворял такое свинство с нею, с Фернандой, единственной и  
возлюбленной  
дочерью доньи Ренаты Арготе и дона Фернандо дель Карпио, в особенности  
последнего, этого  
святого человека, истинного христианина, кавалера ордена Святой гробницы, а они

особой  
милостью Божьей избегают тления в могиле, кожа у них и после смерти остается  
чистой и гладкой,  
как атласное платье невесты, а глаза живыми и прозрачными, как изумруды.”

Предложение такое длинное, что в какой-то момент теряешь нить рассуждения. Еще  
раз  
вернувшись и перечитав последние строки, я повертела в руках закладку, визитку  
проката машин в  
Нью-Йорке и по-хулигански положила ее на другую страницу, между страницами с  
невероятно  
длинным предложением рассуждающем о горделивом пуританстве словно это и есть  
смысл жизни  
и в конце за подобную жизнь кто-то похвалит. Ах, да, тут же другая религия.

И еще, драконы пользуются прокатом машин, миленько. Если быть серьезной и убрать  
все эти  
мультяшные словечки, это означает, что дракон в этом мире не случайно, обжился,  
ассимилировался, не имеет собственного авто (хотя это ведь в Нью-Йорке) и  
увлекается  
сомнительной литературой.

Дневное солнце пробивается сквозь огромные во весь рост окна, проходя сквозь  
молочные шторы и  
наполняя спальню светом, отчего тот красиво отражается от молочно белых стен и  
покрытых  
золотой краской деревянных вставок, что придает спальне неповторимый уют.

Холостяцкий стиль, с аскетичным убранством дизайнерского решения.

Золотистые, бежевые, белые и коричневые цвета преобладают в интерьере. Еще бы  
пару вещичек  
для уюта, тех же пионов, белых, золотистых, зеленых и розовых. Я вспомнила, как  
назывались те  
цветы из ресторана – пионы!

Я села, ощущая, что не прочь поспать еще, но любопытство куда сильнее. Я очень  
хочу увидеть того  
кому принадлежит эта спальня. Мне хочется осмотреть это место и выяснить, где я.

Рядом с кроватью банкетка, на которой лежит сброшенное покрывало. Надо вставать,  
хватит  
валяться по чужим кроватям, в чужих пещерах, ммм... спальнях.  
♠Я понимаю, что уснула, но не понимаю, как не проснулась, пока меня переносили.  
Должно быть  
стыдно, я боевой маг в конце-то концов. Уснула и ничего не почувствовала, меня  
перенесли из леса,  
уложили в кровать и даже сняли обувь, а я спала, как полевой сурок, наверное, и  
ногами дергала.

Я берусь за ручку двери, глубоко вздыхаю: встречу хозяина или попаду на  
обслуживание номеров?  
К моему облегчению это не номер: нет вышитых монограмм на махровых халатах и  
фирменных

полотенцах. За дверью ванная комната. Все выполнено в том же стиле, аскетичном минимализме, лишенного хоть каких-то признаков индивидуальности. В спальне мне попалась на глаза книга, здесь нет ничего, что выдавало бы привычек и предпочтений хозяина. Просто большая ванная комната, с овальной ванной, душем со стеклянной перегородкой и небольшой раковиной с темной тумбочкой под ней. Ни мыла, ни шампуня, ни бритвенных принадлежностей, но может драконы не бреются? Я поворачиваю переключатель воды, захватывая пригоршнями теплую воду и плещу ею в лицо. Зеркало показывает меня замарашку, всю в саже и копоти. Это только лицо, а есть еще руки и волосы. Seriously? Нет, мыла? Сажа и копоть легко не отмываются, лишь сильнее размазываются, распределяясь по лицу ровным жирным слоем.

Я сажусь на край ванны, еще раз оглядывая все это великолепие. Может в тумбочке? Нет, здесь тоже пусто, туалетной бумаги и то нет. Надо идти искать мыло. И встретить хозяина в таком виде? О, я не последовательна. Думать о противном мужике в прыщах, но при этом прихорашиваться? Надо или идти домой, приводить себя в порядок, а потом вернуться или идти вот так, посыпав голову пеплом, делая каменное лицо при этом. Плохо.

И, надо ли возвращаться? Надо, никто не отменяет законов благодарности, никто не сбегает от своих спасителей, даже зная, что это прыщавые мужики в труселях в зеленый горошек.

Я улыбаюсь, сдались мне эти прыщи и труселя, что за ассоциации? Он может быть простым почтенным старцем. Нет, не может, старец не стал бы вмешиваться. И, что почтенный старец делает в этом мире? Ходит по книжным распродажам? Скорее всего это молодой дракон исследующий мир... Я выругалась себе под нос, понятия не имею кто он. Вчера, я молилась о том, чтобы все было легендой, а сегодня я в гостевой комнате ищу мыло и думаю, что надо вымыть волосы. Я не покажусь перед драконом, перед мужчиной, в том виде, как сейчас, грязная, с невымытыми волосами, в оборванной одежде, представляю, как жалко я смотрелась вчера, то есть сегодня.

Понимаю, что выглядит так как будто у меня пикник на идеальном внешнем виде, но это не так. Большую часть своей жизни я провожу, как раз вот в таком виде: по уши в грязи, копоти, неизвестно в чем и мало переживаю за то какой меня видят в эти минуты. Но в те

моменты, когда я могу выглядеть нормально, чисто, опрятно и вкусно пахнуть использую их на максимум.

Так ладно, одна нога здесь, другая там. Всего то и надо, что умыться, причесаться, переодеться, чтобы выглядеть достойно. Нехилый список.

Я делаю глубокий вдох, вот моя квартира, кухня, стол, низко висящая люстра, лимонное дерево в кадке на полу. Я могу создать портал, а могу просто материализовать себя там. У меня не получается материализация, а портал выходит слабенький, как бы не расщепило на несколько частей.

Надо сделать шаг.

Я оглядываюсь по сторонам. Моя кухня. Портал тает на глазах, превращаясь в едва заметную завесу. Дерево в кадке надо бы полить. Я беру чайник и выливаю все его содержимое в землю, набираю воды и ставлю его на газ, поджигая пламя зажигалкой с узким, длинным носиком. Каждый раз смотрю на нее и ассоциация с уткой. Откуда? Не знаю.

Затем, иду в ванну, думая о произошедшем ночью.

Дракон.

Стоя под душем, я смотрю на свои руки, сенсорно-моторная память сильна, я помню, как наяву каждое ощущение, каждую чешуйку, ее шероховатость под пальцами.

Я ощущаю волнение, вспоминая о нём, и некую волнительную незавершенность.

Драконы удивительные существа, говорят, что они перевертыши, но спросить не у кого, кто знаком лично хоть с одним драконом? К королю с этим вопросом я бы точно не пошла.

Но теперь я знаю, что это правда. Улыбаюсь. Они могут жить среди людей и никто никогда не догадается об этом. Этот дракон, что помог мне, третий увиденный мной. Один был невероятно толст, о чем я уже упоминала, другой немногословен и общался с правителем, не переходя на всем привычный энийский, пока не оставили их наедине. Может быть в их разговоре было что-то не предназначенное для ушей широкой публики, когда придворные оставили их втроем. Да, втроем, третьим персонажем того действия был начальник дворцовой безопасности. Или все было куда тривиальнее: старинные приятели хотели пообщаться друг с другом и вспомнить старые, добрые

времена. Его Величество Эльсвандил долго правит эльфийскими землями, владыки в нашем мире меняются редко.

Драконы живут в своих высокогорных землях, появляются редко и предпочитают не вмешиваться в чьи-либо дела и не напоминать о своем существовании. Существует множество легенд и преданий об этих древних ящерах, о деяниях которых повествуют древние фолианты посвященные истории. Но, что в них правда, а что вымысел никто не скажет, не подтвердит, также как и не опровергнет. Совсем немного об их устройстве, магии и образе жизни могут сказать учебники и энциклопедии. В рецептах к зельям и магическим ритуалам можно увидеть такие ингредиенты как “добровольно отданная драконья кровь”, “добровольно отданная чешуя”, “печень дракона” и “экстракт из огненной железы”, подозреваю, что последнее никто из драконов не хотел отдавать добровольно, поэтому приставка пропала.

В любом случае, это мерзко и отдает душком черной магии, использовать части тела или органы разумного существа, которое говорит с тобой на одном языке.

Боги! О чем я? До сих пор и в наше мире существует рабство, каннибализм, кровь девственницы, ритуалы с различными частями тела при взгляде на которые хорошо бы, чтобы просто замутило, невинные младенцы, которых приносят в жертву. И еще много другого низкого и отвратительного. Мне ли не знать. Представить такое трудно, а встретиться... такое не забудешь за всю жизнь.

Я обхватываю себя руками, пытаюсь сдерживать дрожь, а затем тянусь за шампунем с полынью и мятой. Надо поторопиться.

На месте драконов я бы тоже сторонилась любых контактов, кроме как с себе подобными. Так, масло для волос, растираю его в ладонях и распределяю по волосам, затем включаю фен, немного подсушив их. На глаза попадает крем для рук и для ног, я делаю короткий вдох и присаживаюсь на край, подбирая тюбик с полки. Есть у меня такое правило, оказавшись в ванной комнате, если на глаза мне попадает то или иное средство по уходу, я непременно пользуюсь им. Ни одним кремом, лосьоном, спреем, эмульсией и чем-то еще я не пользуюсь дважды за неделю, исключение: средства для волос. Тягучее масло на основе бузины наношу каждый день, ибо климат и экология этого мира оставляют желать лучшего. Масло я купила у одной травницы за

немаленькую сумму, о чем ни капельки не жалею. Покупку совершила три года назад, а в тубике больше половины. Результат тоже радует волосы, мягкие, шелковистые и блестящие без единого сухого кончика.

В дверь позвонили. Много-много-много раз, нажимая кнопку звонка бессчетное, долгое количество раз. Я злилась, что за кретин там за дверью? Закутавшись в халат, я пошла открывать, осторожно ступая по полу, крем еще не до конца впитался.

Энейрнер или просто Эон. Мой командир.

– Доброе утро, Вэлиан.

Он убирает руку от звонка, ищущий взгляд, которым он пробегается по мне. Ему, что, приносит удовольствие жать на кнопки? Как думаете, кого я только что мысленно обозвала идиотом? Слово приживется в моем лексиконе. “Кретин” тоже прижилось.

– Доброе утро, Эон. Что привело тебя ко мне, в столь ранний час?

Я не приглашала его пройти, он это сделал сам. Не разуваясь, он прошел на кухню, усаживаясь на один из стульев. Я запахнулась в халат еще плотнее, после его красноречивого взгляда, которым он прошелся по мне. Халат вообще-то пристойный, ничего вульгарного, пошлого и открытого: кремовый цвет, в маленький, темный горошек, темное кружево по краям. Люблю эту вещь, но все-равно, надо переодеться.

– Если ты хочешь выпить чаю, пожалуйста, чайник на плите. Я переоденусь.

Он состряпал мину, что означало: я снизойду до женских дел? Или я прикоснусь к этому варварству?

– Ну, или наноси воды, разведи костер, раздобудь чайник и насобирай трав. Короче, чай в шкафу, кружки где-то неподалеку.

Я не никудышная хозяйка, не знающая, что такое гостеприимство, просто Энейрнер это отдельная история.

Я ушла переодеваться, захватив с собою вещи. Квартира у меня небольшая, уютная, но если я буду переодеваться в спальне, а это за сквозным стеллажом из книг, то считай не зачем было уходить.

▲Я взглянула на себя в зеркало, повернувшись спиной. Насколько это видно, ожогов и шрамов не

осталось, так едва заметные полосы и пятна, но места продолжают ныть, напоминая о произошедшем. Я еще раз сделала “зарубку” о необходимости визита в храм богини.

Я переоделась, натянув на еще влажное тело джинсы и в клетчатую блузу. Волосы решила не убирать в хвост, надо, чтобы как можно скорее высохли. Ощущается, что на концах они стали жестче, с как будто застрявшими в них каплями смолы. Так и не стоит откладывать визит в парикмахерскую, эльфийские цирюльники обязательно что-нибудь придумают.

– И так?

Эон хозяйничает на кухне, закатав рукава рубашки. Заваривает чай он мастерски, разливая напиток по чашкам по всем правилам чайной церемонии. С начала сливает первую воду, потом вторую, а уж затем льет янтарно-красный напиток в посуду.

Я поджала губы: к чему был весь этот спектакль, когда я уходила? Вид такой сделал, как будто я просила принять роды у козы. И так всегда, дотошен и идеален к чему бы не прикоснулся. Чем и раздражает. Многих.

– Ты мне расскажи, газета на столе.

Я сажусь за стол, подбирая жухлый сверток, максимум на пять страниц. Ничего особенного просто бульварная газетенка. Бла-бла-бла. Непорочное зачатие. Призраки Букингемского дворца. Двойники бессмертной королевы. Оборотни в королевской семье. Ожившие мертвецы в морге. Я пробегаюсь взглядом по строкам статьи. Хочу отметить: у автора хороший слог, ему бы книги писать. Так, ерунда, это не про тот морг.

– Третья страница.

Я приподнимаю бровь в ответ на его замечание. Его недовольство связано с новостью на третьей странице в бульварной прессе? Он пьет чай, внимательно следя за мной. Читаю.

Массовое сожжение людей на стройке. Лондонцы уверяют, что видели столп огня и слышали крики умирающих. Ерунда. Полная. Никто там не кричал. Ни слова о драконе, я выдохнула.

– Ты из-за этого, сейчас, делаешь такой многозначительный взгляд? Из-за набросков карандашом и свидетельств некоторых медиумов, которых здесь зовут психами?

То, на что не обращают внимание официальные власти и “здравомыслящие” люди в этом мире, в

моем вызовет повод для беспокойства. Нет психов везде хватает, я о реальных медиумах способных видеть магию через все слои.

– Скажи, что ты понятия не имеешь, что там произошло? Я, кстати, еще не получил твой рапорт.

Я подобрала пустую чашку, покрутив ее в руках, и поставила на место. Он не просто так пришел и не пришел бы, заранее не проверив бы, то о чем здесь говорится. Тогда в чем дело? Почему не орет?

– Я еще не успела написать. Ни в одном своде правил не указано, что я должна мчаться и браться за перо тут же, там ясно сказано в течении двенадцати часов.

На его лице мелькает неодобрение, но спорить или возражать он мне не стал.

– Это связано с работой или тем, что произошло?

Я знаю, что он думает о том, что не относится к работе мага королевской гильдии – его не касается.

– Меня должны волновать твои проблемы из-за работы в мире людей?

Не спорит, но последнее слово должно оставаться за ним.

– Нет, не связано. Нет, не должен. Мне еще раз повторить тебе о том, что допускается делать в течении двенадцати часов? Сейчас оформлю, если тебе это так важно, прочитать мою писанину.

Эон подходит ко мне, присаживаясь у моих ног. Неожиданно. Он осматривает моё лицо, скользя взглядом на шею и на то, что видно в V-образном вырезе рубашки.

– Я был там и от этого места несет магией за версту. Пепла практически не осталось, но знаешь, что я нашел? Следы огня, спиралеобразные круги, отгадай куда уходит след?

Я дергаю подбородком. Ну, прямо прищучил, припер к стенке.

▲– Больше ты там ничего не нашёл? Кроме моих следов? Например, куда уходит след от порталов?

Не буду делать вид, что не понимаю о чем он. Да, мою работу заметили некоторые люди, но они живы. Все живы, никто не попал на карнавал смерти. Никто не может дать хоть какие-то более-менее связанные объяснения, раз это печатают здесь, а те кто может, те не станут ничего говорить из-за опаски быть признаны сумасшедшими. Дело закрыто. Удивляет другое: где стражи, почему они не вмешались?

– Ты мне скажи, я жду рассказа, я жду объяснения тому, что произошло. Я хочу знать почему мой подчиненный, не вызвал подмогу?! Почему я узнаю об этом в последнюю очередь, из вот этого, позволения сказать чтива? Ты прекрасно знаешь, что легионеры, не смотря на то, что самоустранились от этого дела пристально следят за нами: им только дай повод создать прецедент и лишний раз обозначить свою значимость.

Эон указывает взглядом на стол. Он повышает голос, а это очень плохо. Надо действительно вывести его из себя, чтобы он потерял хоть толику своего терпения.

– Я переоценила свои силы, просто, тупо увлеклась. Ты знаешь, что такое боевой раж. Ничего не предвещало того, что я должна вызвать тебя или всех сразу, со всех концов света. Это были трупы, скелеты собак, пара дергающихся ребят в морге и дюжина скелетов. Да, тут бы и выпускник академии справился!

Я смотрела на эльфа, стараясь убедить себя, что всё было именно так. Но мои слова, попытка выдать желаемое за действительное, я сама вчера создалась дракону, что переоценила силы, я не задумалась о том почему некромант появился именно в это время, так вовремя. И, как ему удалось проследить этот момент? Не заметила соглядатаев, не иначе он сам находился неподалеку. Но все-равно не понимала зачем все это.

– Не справился: он бы наделал в штаны от страха и вызвал всех до кого бы смог достучаться. Напомни мне, почему ты работаешь не в паре?

Кинув мне все это, он внезапно поднимается и отходит к мойке. Я уж было хотела вступить за выпускников, не все так плохо, как он говорит.

– Потому что ты хочешь от меня избавиться?

Легкомысленно, но в этом есть я, в легкомысленных, шуточных ответах.

– Потому что ты трезво оцениваешь ситуацию, потому что тебе не требовался присмотр и прикрытия, – его голос продолжает повышаться, заполняя небольшое пространство квартиры. – Потому что твоих мозгов, казалось бы хватает на то, чтобы принимать обдуманные и взвешенные решения! Мне не нужно бросать магов попросту присматривать друг за другом, мне необходима эффективная работа! Что произошло вчера, что твои мозги отключились? Ты не

позвала меня ни  
вовремя, ни после, а просто пошла отдыхать?!

Да, конечно! Такой умный, обвинениями сыплет, словно из рога изобилия, подумать  
и взвесить мои  
слова – он не хочет.

– Да, так и было, зашла в местный бар и выпила эля, потом пришла домой и легла  
спать! Их было  
много и я действовала по ситуации. Я могла вызвать вас всех и погибнуть, моего  
бы щита не хватило  
на то, чтобы ждать вас, – в отличие от него я не ору и делать этого не  
собираюсь, у нас с ним  
противоположное поведение в стрессовых ситуациях, как эта, – Я выбрала другой  
вариант,  
исключающий мое посмертное присоединением к воинству, заодно, я прихватила бы с  
собой и всех  
остальных. Извини, что я так сентиментально отношусь к собственному телу.

– Ты жива.

От него это звучит как-то... безрадостно? Или он просто не верит мне!

– Я вижу ты рад этому обстоятельству.

У меня скулы свело от того, как сухо это прозвучало. Не то, чтобы я надеялась на  
то, что хоть  
сколько-то важна в нашей компании, но все-равно неприятно.

– Ты поняла о чем я. Ты жива. Этому есть одно объяснение.

Я откидываюсь на спинку стула, интересно будет послушать.

– Ну, давай. Режь по живому. Скажи мне, что я заодно с некромантом и убиваю  
людей, нападаю,  
обращаю их. Готовлю армию тьмы. Поэтому работаю одна, чтобы никто не мог  
помешать мне в  
злодейских планах и не почувствовал духа разложения!  
▲Эон усмехается, скривив губы. Я замечаю, что он все еще внимательно осматривает  
меня.

– Я хотел сказать тебе, что ты лжешь, но этот вариант даже красочнее. Может  
расскажешь, что  
случилось? Ты ведь знаешь, что эта магия, ее использование, не оставляет в  
живых. Что ты  
ерничаешь?

Ну, что я в самом деле? Я подхожу к чайнику, наливая кипяток в кружку, а затем  
тянусь к пакету с  
кофе.

– Дай, молоко, оно в холодильнике. Я не лгу и ты знаешь это, ты ведь был там и  
всё увидел. Мне  
помог дракон. Он оборвал начатое или принял часть удара на себя, а я просто

увлеклась, как  
третьекурсница, уверенная, что всё могу.

Он подливает мне молока, пока я не останавливаю его, говоря краткое “хватит”.

– Вместо того, чтобы остановиться, я бросилась к порталу. Я уже была на нуле и сейчас во мне не больше магии, чем у гадалки с хрустальным шаром. Как мне тебя было вызвать после? Я пришла домой, как только смогла открыть портал. Что ты хочешь услышать? Что я не компетентна и самонадеянна, подвергаю опасности окружающих? Ты услышал, однако, все живы, а в свидетелях: парочка неменяемых и наркоманов.

Эон выхватывает мою кружку, швыряя ее об стену, отчего кухню забрасывает осколками и брызгами.

– Нет, я хотел видеть, что ты в своем уме. Что ты не Сиви́ла и не Лайни́ра! Забыла о них? Забыла, как мы верили им и не обращали внимание на очевидное? Я хотел видеть, что это ты, Вэ́лианэ, не превратилась в живой труп, делающий, то, что ему приказывают.

Попила кофейку.

Я не забыла ни Сивилу, ни Лайниру. Один из лучших выпускниц академии, сильные маги.

Красавицы с честолюбивым и надменным нравом. Они, наверное, попались на ту же удочку, что и я.

Просто разошлись и не смогли остановиться, как впрочем и не смогли пожертвовать собой.

Довольно долго никто не замечал произошедших изменений, как я уже говорила у магов

своеобразный характер, не предполагающий каких-либо доверительных отношений и привязанностей. Кто мог заметить изменения? Кто пригляделся и увидел темный шлейф ауры,

изъеденный, безжизненный? Мертвый. Никто. Магия не способна поддерживать не жизнь. Чары не

замаскируют гнилостный запах, отсутствие блеска в глазах и потребностей. Даже у магов есть

слабости. Мертвому мозгу они неизвестны.

Пропавшие существа, эльфы, орки, гоблины, их число перевалило за тысячу.

Пропадали целые

деревни, а уж просто без вести пропавших – им не было числа. Теперь они мертвы, окончательно,

их глаза мы видели при осаде столицы. Сиви́ла и Лайни́ра поднимали только что павших и этому

кошмару не было конца.

– Ну, теперь ты убедился в этом? Посмотрел на меня со всех ракурсов. Пойду, приведу себя в

порядок, замаскирую трупные пятна и попробую сбить душок, хорошим дезодорантом, а ты, перед тем, как уйти, приберись тут.

Эон прожигает меня взглядом. Я останавливаюсь, возвращаюсь и распахиваю перед ним блузку.

Там ничего нет, ну, в смысле кроме того, что должно быть, в спортивном бюстгальтере.

– Доволен? Я пока жива, к твоему великому неудовольствию. Никаких ран изъеденных червями.

Большого, извини, не покажу. Про осколки не забудь.

Я запахиваю блузку, он что-то там задержался. Грудь впервые увидел? Некоторое время он еще смотрит в район декольте, а потом поднимает на меня глаза. У него такой страдальческий вид. Я усмехаюсь про себя.

Это выглядит на самом деле забавно. Сколько я знаю его, он – воплощение невозмутимости и хладнокровия. И это впечатление усиливается благодаря эффектной, как говорят на Земле скандинавской внешности, что сама по себе предполагает немногословного и сдержанного в своих эмоциях викинга, который больше слушает и принимает решения, не долго разглагольствуя при этом. Волевой взгляд светлых глаз, иногда даже чересчур холодных, устремленных на собеседника, да так, что у последнего возникает стойкое и неприятное впечатление о собственной ничтожности.

– Я жду рапорт и про своего приятеля, дракона, не забудь, упомянуть. Я зайду за тобой, в десять.

Прогуляемся до этого местечка, еще раз мне все расскажешь.

– Хорошо, – выговаривая с нахлынувшей апатией, – Купи уже, наконец, себе телефон, ни сегодня, ни завтра я с тобой связаться не смогу.

♣И скорее всего не захочу.

♣Глава 7

Знаете о чем я думала, когда стояла на остановке, в ожидании автобуса? Правильно о Сфайрате, два

дня подряд он подбирал меня, выручая и спасая от опозданий, а сегодня?

Любопытство победил

разум, заставивший сесть в автобус и напомнивший, что сегодня выходной и босс скорее всего спит

в такую рань. И, что важно, не стоит наглеть. Я, сейчас, никуда не тороплюсь, никто не даст

нагоняй за опоздание.

Можно подумать от него я ранее получала их, но все-равно надо прекращать, выспаться в конце

концов, перестать подпитывать себя заклинаниями придающими силы и литрами кофе. Сейчас, следовать этому плану будет очень легко, ввиду отсутствия сил. Это всё удачно вышло, что дракон позаботился обо мне после, могло выйти куда комичнее: уснуть на работе или в том же автобусе.

Охрана приветствовала меня шуточками, что я видимо только сразу с вечеринки, раз успела на работу.

– Вэлиан огорчу тебя, – один из охранников (Сэм кажется) приподнялся с места, поправляя ремень, – сегодня суббота и можно было не торопиться.

Ну, да, конечно. Я вежливо улыбнулась, оценив шутку. Одну и ту же шутку к слову, от субботы к субботе.

Я не стала ложиться спать, хотя надо было и возвращаться в ту спальню-номер тоже. Передумала? Постеснялась? Нет, я не могу открыть портал. Не сегодня. С тем минимумом сил, мне бы только мелкие предметы двигать, о каких перемещениях вообще говорить? Я пыталась несколько раз, злясь на собственную глупость и женские замашки (привести себя в порядок!), останься я там, я бы встретила дракона и узнала кто он. Не думаю, что он бы отказал мне в мыле. Ну, а даже если и так, пошла бы домой с чистой совестью, наградив его каким-нибудь прозвищем по случаю. Он ведь так и не представился.

Кто может похвастаться подобным знакомством? Совсем немногие. Я же умудрилась упустить этот шанс.

Вместо этого я получила выговор от Энейрнера, чувство вины от оправданности его слов, испортилось настроение, вдобавок ко всему не выспалась и еще предстоит тащиться ночью на стройку, вместо того, чтобы отдыхать. Плюс во всей этой ситуации есть – потребую недельный отгул.

Эон зайдет за мной в десять. Ну, вот зачем это всё? С меня сегодня великая помощница. Маг. С большой буквы. Только и хватило, что набросить чары на глаза и на уши. Это хорошо, что сама, иначе пришлось бы просить об этом Эона, а после сказанного и до момента, как решится вопрос об отпуске, мне этого делать, не хотелось.

Жутко стыдно перед драконом, конечно. Взяла и сбежала. Не поблагодарила, не

попрощалась,  
просто ушла. Я помотала головой, открывая двери в приемную и включая свет. Жаль,  
что не  
увидела его человеком. Может и не было там никого? Перед глазами встала книга с  
закладкой.  
Надо перестать думать об этом. Надо забыть этот момент, сделанного не воротить.

Зачем я заявила в офис?

Что делать, чтобы успевать все? Тем более, сейчас, не засну я уже тем спокойным,  
сладким сном,  
зная, что этот день по факту еще не закончен.

Пришла на работу, ведь надо выходить и в сверхурочные часы, тем более с моей  
суточной  
занятостью. Свободное время, если таковое имеется надо заполнять с пользой. Кто  
знает, когда оно  
может потребоваться едва ли не все. И еще, мне вновь станет одиноко и я услышу  
этот шепот.

Я открыла ежедневник, просматривая то, что пометила яркими стикерами. Малиновые  
важное,  
желтые необходимое и зеленое то, что может подождать. Малиновых нет, желтых  
предостаточно. Я  
включила компьютер, а сама потянула дверь в кабинет начальства. Потрясающий вид,  
с верхних  
этажей хорошо видна строящаяся стоянка, также крыша, на которой нет ничего кроме  
бетонной  
лысины. Двери отсюда не видно, но если даже ее не поменяли, то ничего страшного  
в этом нет.

Чего Энейрнер хочет добиться, затащив меня туда? Не верит в рассказанное и уже  
написанное?  
Думает, маг вернется или дракон появится, чтобы подтвердить сказанное? Или,  
может быть  
надеется, что я дрогну и расколюсь. Смешно. Может даже притацит еще кого-нибудь,  
чтобы один  
из магов наблюдал за всем со стороны и отслеживал мою реакцию? Или страховал?  
Что за бред? Я  
то жива и я не лгу, просто не договариваю продолжение, которое собственно говоря  
их не касается.

Надо и об этом перестать думать. Вообще, не думать!  
♣Я оглядываюсь назад, глядя на выгоревшие на стене, следы от картин. Надо  
записать в ежедневник,  
собирается ли босс, что-то менять здесь, если да (а это наверняка), то стоит  
озадачиться на предмет  
поиска дизайнера, а также представить тот хаос, что начнется с ремонтом и  
переделкой офиса.  
Поискать свободное помещение, перевезти вещи, задействовать техников.

Вот надо оно мне? Я ведь просто секретарь, никак не личный помощник. Подумала, а  
перед глазами  
уже стоял ранее видимый ассортимент металлических пластин для оформления двери

офиса.

Таблички, мне по факту нравились две. Нплохо было бы и третий вариант найти. Как показал опыт моих прошлых поисков чего-либо, обязательно нужен третий вариант. И не факт, что именно его выберут, скорее всего вернуться к первым двум.

– Доброе утро, Вэлиан.

– Доброе утро сэр.

Проговорила я автоматически, тут же вздрогнув от неожиданности. Что он тут делает? Сегодня ведь выходной. Он скинул куртку, бросая ее на один из стульев расположенных вокруг стола, и присоединился ко мне. Несколько секунд он смотрит перед собой, ничего не говоря. За окном очень пасмурно и несмотря на то, что время идет к полудню, небо затянуло свинцово-темными тучами и в окна бьет мокрый снег.

– Итак, что ты тут делаешь?

Судя по тону, он не в настроении. Недоволен, что стою у него в кабинете? Этих мужчин не поймешь то, пожалуйста, поменьше официальности и давай посмеемся, то какого дьявола ты здесь?!

– Эмм, мне нравится вид из окна, я, иногда, захожу сюда.

Он кивает, не сводя с меня темных глаз. Надо бы уйти из кабинета, тихонько выползти и не мешать ему. Вместо этого я стою на месте, так как будто приросла и приподнимаю бровь.

– Ничего против твоих любований я не имею, сегодня выходной. Как же бег, бокс или поиск кинотеатров?

Он так холодно смотрит на меня и вместе с тем я слышу в его голосе плохо скрываемое раздражение. Начальство и бесится от того, что подчиненный на работе? Неслыханно. Я вообще ничего не понимаю.

– В субботу, я всегда прихожу на работу и делаю мелкие дела понедельника. Когда никого нет, то и не отвлекает никто.

Мне достается приподнятая бровь, все тот же холодный взгляд и дрогнувшие мышцы челюсти. Что происходит? Может у него свидание здесь запланировано и я не должна была бы встретить эту гостью? Тогда я действительно зря пришла. Надо уходить, не хватало еще

столкнуться с кем-то, а потом делать вид, что ничего не произошло или вообще, делать вид, что я ее не знаю.

– Никто – это надоедливое начальство?

Да, что он передергивает то? Я не это хотела сказать, он вообще не дал мне договорить.

– Никто, это вообще никто. Вы вот тоже пришли в субботу и...

– Может мне уйти, Вэлианэ?

Он наступает на меня, незаметно по началу, и тем не менее сокращая дистанцию, так что за спиной у меня стена, а слева окно. Места для маневра маловато, теперь только по стеночке ползти или развернуться и убежать. Так дело не годится, в понедельник же встретимся, еще хуже догонит, тут столом не огородишься.

– Нет, вы мне не мешаете...

– Seriously?

Мрачная усмешка, я продолжаю отступать. Лишенная каблучков я ощущаю себя совсем маленькой, мой рост не доходит и до середины его лица. Черт меня дернул переобуться в балетки?! Надо было остаться в ботильонах.

– Я всего лишь смотрела в окно и если помешала, то так бы и сказали! Я пока в состоянии понять, что я не вовремя.

Я злюсь на себя и на него, потому что не понимаю, что происходит. Обычно, это не так, обычно, несколько фраз хватает, чтобы я поняла в чем дело. В этот же раз, разоткровенничалась, попав под руку!

– А сейчас?

Я чувствую лопатками стену, бросаю панический взгляд в сторону окна, затем, встряхиваю волосами, словно отряхиваясь от наваждения. На какое-то краткое мгновение мне стало не по себе. Снова. Такое уже было накануне, как будто нечто старается подавить меня, прижать к земле и заставить трепетать.

– А сейчас, я не понимаю, на что ты злишься Сфайрат и пожалуй, пойду, выбрать чертовы таблички!

Ему это нравится, что я назвала его по имени и на “ты”, это отразилось в его смягчившемся взгляде. Мне вспомнился “уговор”, как еще в ресторане, мы условились: вне работы общаться без формальностей. Ну, как мы, он предложил и дал понять, что не принимает отказа. Так, надо бы линять отсюда и бенгири с ними, с делами! Разберусь в понедельник. Не страшно.

– Ты вообще меня слышала? Я тебе говорю, что в выходные надо заниматься своей жизнью, она же продолжает гнуть о работе! Стоит тут с красными глазами, я, что за эти два дня дал понять тебе, какой я тиран? Твои дела они, что какие-то супер важные?

Я киваю, глядя на то, как он подпирает плечом стену, отрезая путь к двери, видимо понял, что вполне могу воспользоваться позорным бегством. Блеснувшие в некоем мрачном удовлетворении глаза лишь подтверждают мои мысли. Сфайрат Хелл в ожидании ответа смотрит на меня.

– Ну, наверное, раз их необходимо сделать!

Да, вообще! какого мрака тут происходит?! Это вообще стоит выговора и такого тона?

– Ты еще скажи, что это я виноват?

Рявкает он в ответ, его взгляд, он уже полыхает.

– Не виноват! Если мешаю так и не надо кричать!

Я оглядываю его быстрым взглядом, стараясь понять происходящее и сделать хоть какие-то выводы. Он не собирался в офис, скорее зашел за чем-то, может быть затем, что забыл, может за телефоном. С чего я это взяла? На нем не деловой костюм, и даже не псевдо расслабленный деловой стиль. Просто темно-синие джинсы, футболка с длинным рукавом, под которой прячется еще одна белая. Скорее всего обманка, на земле мода на многослойность. Ему идет, футболка подчеркивает спортивное телосложение, выдает развитые плечи и широкую грудь, а вот выглянувший отрезок белой, красиво оттеняет лицо. Как-то этот стиль называется так, что-то такое, что рифмуется с кожей. В костюмах, он производит другое впечатление, более сдержанное и в том числе скрывающее то на что обычно обращаешь внимание, оценивая противника, в смысле человека. Например, спортивное телосложение, что все-таки добавляет информации о нем, отсутствие гипертрофированных мышц, говорит, что он скорее атлет, чем тот, что с

маниакальным упорством  
ходит в зал потягать железо. Спортивный образ жизни говорит об активности, силе воли и терпении, важные качества в бизнесе.

В обыкновении прежнего, сегодня у него не чисто выбритое лицо, щетина второго дня, не слишком дотошен в своей внешности и сегодня, он не собирается производить впечатление на кого-либо.

Ему идет быть другим, колючим, повседневным, неидеальным, этакий свободный стиль. Несмотря на то, что я видела его в супермаркете не в костюме, расслабленный вид у него все-таки сейчас, чем тогда. И все-таки, познакомись с таким мужчиной, а впечатление, что он страховые полисы оформляет не возникнет. Дело, конечно, не только в одежде.

Рассматривая его, изучая его лицо по всем правилам физиогномики, где каждая черта, каждая морщинка, та или иная дрогнувшая мышца, что выдает эмоцию, а вместе с тем и характер, я замечаю, как дрогнули его губы, скрывая усмешку. Я тут же смотрю ему в глаза, стараясь найти ответ в том, что заставило его улыбнуться в своих мыслях: выразительные, насыщенно серые с кучей светлых бликов и морщинками в уголках глаз. До этого они были очень темными, мрачными и очень... сердитыми? Сейчас же, где-то в своих мыслях этот мужчина улыбается, ожидая и наблюдая за мной, так же, как и я за ним.

Я одергиваю себя, увлеклась. Он не просто заметил, а терпеливо ждет, когда я закончу.

Великие Боги!

Это хорошо, что никуда ниже не посмотрела, тоже стала бы делать какие-то выводы. Я же не **▲**беспристрастна, стою, забыв, натянуть маску полной не проницательности, такая, никогда не давалась мне особенно хорошо. Он ведь тоже видит, тоже смотрит на меня и если не глуп (а он не глуп!) делает какие-то выводы, иначе, стал бы он улыбаться?

Посмотри я куда-нибудь ниже краснеть мне за этот взгляд, за свои мысли до конца моих дней. Я поджимаю губы, отводя лицо в сторону. Я не только что заметила, что он красивый мужчина, я только что признала это для себя.

“Часто видишь красивых мужчин?”

Вопрос дракона всплывает в моей голове, как нельзя кстати и запоздало хочется

сказать на это, что  
с некоторых пор ежедневно. Я нахожу в себе силы и отворачиваюсь от него, глядя в  
окно. Коту под  
хвост все эти выводы, они ничего мне не дали, я так и не поняла, что случилось.

– Вэл?..Ты плачешь?

Я мотаю головой, не сразу обратив внимание на смысл сказанного и на то, что его  
голос дрогнул. В  
эту минуту, он взял меня за плечи и прижал к себе. Я утыкаюсь ему в грудь носом,  
понимая, что  
действительно плачу, слезы катятся и катятся, и я не могу их остановить.

Не то чтобы Фэйт удивился, когда увидел ее здесь на работе, скорее, его чувство  
можно описать,  
как быстро вспыхнувшее бешенство.

“Это неудивительно, после того, как она сбежала! Сказала одно, сделала другое!  
Ты ведь мог  
отследить ее до квартиры, но дальше бы отправилась пешком!”

Да, первое что он испытал невероятное раздражение и досаду, когда обнаружил  
пустую  
спальню. С какой-то другой женщиной на ее месте он может быть и решил, что она  
испугалась, но  
не с Вэлиан, которую ему посчастливилось узнать немного: она не боялась его  
человеком с тенью и  
аурой дракона, она не боялась его и драконом. Второе – мощный посыл исправить  
все и сделать как  
было, а то есть вернуть ее на место.

Сначала возникла мысль, что она все-таки заходила к нему в спальню, увидела его  
и только после  
этого ретировалась. Такой ход развития событий был бы весьма логичен, если бы  
она была просто  
человеком. Вэлиан маг, пусть и опустошенный, а те немногие амулеты, что есть у  
него, реагируют  
на магов. Каким бы ни был маг пустым, пока он жив, крупницы силы есть в нем  
всегда.

Дракон бы тоже почувствовал опасность, природа и годы войны делают свое дело  
исправно и  
честно. Мысль о том, что она что-то украла, была смешной по той же причине. О  
драконах мало, что  
знают, но много сочиняют, единственное в чем правы все сказочники – драконы  
жуткие  
собственники. Стоит начать считать что-то своим и оно таковым и будет, кажется,  
что дракон  
привязывается к вещи на ментальном уровне.

Звериный инстинкт настаивал, взять след и вернуть беглянку.

“Не хотела она бежать, ну, как же!”

“Я предположил, что она будет здесь. Никто никого насильно не держал и не брал в плен.”

“Тогда, что ты тут делаешь?”

Заметил внутренний голос едко и замолчал. Насильно он ее не держал, но ощущение горечи ощущается всё сильнее.

Когда он принес ее домой, каких-то особенных мыслей не было, Фейт не думал, что будет делать дальше, просто отправился спать, решив, что после сна, голова будет мыслить яснее, там и разберется. На сегодня, не было каких-то особенных планов. Скорее, хотелось выспаться, перемена часовых поясов и просто напряжение последних недель давало знать о себе. Может быть потом, он съездил бы в загородный клуб, гольф, карты, спорт, какие-то важные моменты в делах решаются в таких местах, завязать новое знакомство, это никогда не бывает лишним.

Голова прояснилась от сонного состояния моментально, как только он обнаружил пустую спальню.

Всё, что осталось после неё: смятая постель, перепачканная сажей подушка и сапоги, так и оставшиеся на месте, после того, как он поставил их на полку в холле.

Фейт знал, что она живет где-то неподалеку, осталось только выяснить где и определиться, что делать с этой очень ценной информацией. Вломиться к ней в дом? Потребовать объяснений? Просто позвонить и придумать какую-то мало-мальскую причину для звонка и повод для встречи? Он еще не решил, как будет действовать, оставив место импровизации. Натура дракона приходила в ярость и требовала найти, вернуть на место то, что его по праву и как это будет осуществлено, какой ценой  
▲это будет исполнено – это его волновало в последнюю очередь.

– Сэр!

Охрана вытянулась “по струнке смирно”, как будто ему есть дело до того, что сейчас они пьют кофе, поедая сэндвичи, тут же, на рабочем месте. Главное, чтобы справлялись с работой, а там уж неважно как, за внешний вид этих охломонов пусть выговаривает отдел персонала.

– Доброе утро.

Вэлианэ, так вроде правильней на эльфийском, стояла в его кабинете и смотрела в окно, как раз туда, откуда он забрал ее накануне. Она не слышала, как он вошел, отчего встрепенулась.

Расстроенный и вместе с тем сонный вид, не смягчил его настроения, он разозлился, увиденное не вызвало в нем жалости, скорее наоборот. Что ее принесло сюда: вид из окна или маниакальная тяга к занятости? Почему нужно было приехать на работу вместо того, чтобы спать, неужели он так загружает ее работой?

– Не виноват! Если мешаю, так скажите и не надо кричать!

Фэйт качает головой, глядя на “негодование” напротив. Робкие оправдания, отступление под его натиском, растерянный взгляд, а затем, воинственно поднятый подбородок и горящий взгляд.

И она решила, что у него здесь свидание... это вызывает в нем некое замешательство смешанное с весельем.

Он видел ее задумчивый взгляд, исследовавший его, видел воочию каждую мысль, что мелькает в ее голове при взгляде на него. Фэйт усмехается, у него сложилось впечатление, что она только сейчас обратила на него внимание, до этого воспринимая, как угодно по-другому.

“Красивых да, интересных нет, гетеросексуалов нет...”

Тут в пору бы сердиться, но ему хочется смеяться.

И еще, она смутилась, так невероятно, по-женски, со смущенным взглядом и досадливо закушенной губой, с порозовевшими щеками, на мгновение прикрывая глаза. Теперь же он видит, как по ее лицу текут слезы, которые оставляют мокрые дорожки на лице, просто и тихо, без всхлипов, истерик и стонаний.

– Вэл?..Ты плачешь?

Она качает головой, ну, конечно же не плачет! Что еще она могла сказать? Сфайрат притягивает ее к себе, прижимая к своей груди, на которой она тут же прячет лицо и руки.

“А ты молодец! Довел ее до слез, у меня она не плакала!”

Выдает внутренний голос зло и все-равно встревоженно. Сфайрат ничего не отвечает ему и без того тошно.

Плачущая женщина это тот еще кошмар. Всегда слезы, крики, истерики, обвинения, когда пытаешься сделать хоть что-то идут в ход уловки, требования обещаний. Эдакая манипуляция на

женской слабости.

Она же просто расплакалась. Хотя, что там, женские слезы всегда неожиданность и беспомощность.

– Ты не помешала мне, с чего ты вообще это взяла?

Тихо говорит он перед собой, ее плечи вздрагивают, он осторожно гладит ее по спине.

– Простите меня, – раздалось сквозь судорожный вздох, – я наверное, просто... на меня только и делают что орут последние двенадцать часов... обозвали идиоткой, а я всего-то старалась сделать все, что от меня требуется, всё, что в моих сила и справилась...не, как принцесса, не изящно, как умела... домой пришла, еще и там Эон, битая посуда, крики, выговоры..

Сфайрат так и замер с занесенной рукой. В голове проносятся стремительные мысли с невероятной скоростью. У нее есть мужчина, эта мысль холодит все внутри, тогда понятно почему она ушла.

– Муж?

Она качает головой, начиная потихоньку отстраняться, почти перестав вздрагивать.   
▲ Нет, друг...выслушал меня и тоже самое...и тут не спрятаться, – она вытирает слезы, Сфайрат смотрит на ее лицо, – ... сил нет... вы кричите...

Какого ляда этот Эон вообще повышает на нее голос?!

“А какого ляда это делаешь ты? Одно дело я, а ты вот чего разорался?”

“Шёл бы ты в пекло!”

Отвечает он птеродактилю, в этот раз этот внутренний спор достал его его быстрее, чем обычно.

Сфайрат смотрит в ее лицо, глаза у нее невероятные, с длинными, мокрыми ресницами, обиженные. Губы припухли, слезы все еще продолжают скатываться по щекам. “Не принцесса” мало заботится о внешнем виде, по-детски просто стирает слезы с лица, судорожно вздыхая.

Ей как-то удалось сказать ему правду, пусть и другими словами, не заостряя внимание на деталях.

– Я не хотел тебя расстроить и уж тем более того, чтобы ты плакала.

Волосы касаются его рук, хочется, пропустить их между пальцев, чтобы еще раз почувствовать их шелковистость и проверить такие ли жесткие они на концах, какими были этим утром.

– Сама виновата, надо спать в субботу и читать того же Маркеса. Вы здесь не причем.

Сфайрат кивает, улыбаясь в своих мыслях тому, что она упоминает: о книге. Ему никак не удастся осилить ее. Ему всучили ее перед вылетом, посоветовав чаще отвлекаться еще на что-то кроме работы. Читал ли ее Рэнд? Вряд ли. Или купил в книжной лавке при аэропорте? Скорее всего.

Автор стал утомлять воображение уже к середине, читать, становилось все сложнее, от испытываемого раздражения, что мысль то и дело теряется и каждый раз приходится переосмысливать прочитанное, силясь вспомнить, а с чего собственно говоря все пошло? Оставить книгу он уже не мог, начатые книги, какими бы они не были плохими Сфайрат привык дочитывать, пусть это было невероятно трудно, но ему хотелось постичь скрытую идею писателя.

– Успокоилась?

Она кивает, все еще доверчиво глядя ему в лицо, а затем спохватилась и отстранилась. Сфайрат выпускает ее из рук с неким сожалением, но надо признать долго это продолжаться не могло и как бы не было приятно держать ее в руках, вечно они тут не простоят.

– Да, спасибо. Может, я приготовлю кофе?

Нет, так дело не пойдет. Еще пара минут и все вернется на круги своя: она будет смущаться, выкать и попеременно вспоминать, что он ее начальник и, что лишнего с ним позволять нельзя.

“А не она ли накануне бегала от тебя по кабинету? Или это входит в нормальное деловое поведение, гоняться за убегающей секретаршей?”

Нет, этого он ей не скоро забудет и есть у него одна идея, что уравнивает их положение.

– Нет, давай по-другому, я угощу тебя завтраком в знак примирения?

– Хорошо...сэр...Сфайрат, – быстро исправляется она под его взглядом, – я только приведу себя в порядок?

Сфайрат провожает ее взглядом, глядя в отражение темного окна.

По ту сторону, в стекло продолжают биться мокрые снежинки. Ему нравится летать в такую погоду, снег приятно охлаждает чешую, не смотря на то, что крыльям тяжело разрезать плотный воздух и

толкать тело вперед.

▲Глава 8

– Скажи мне, почему я не удивлен?

В спину ударяет холодный ветер с холодными брызгами и запахом океана. Даже за те недели, что он живет здесь, в Лондоне, Сфайрат не успел соскучиться по это нему: въедливому, соленному, пахнущему рыбой и водорослями.

– Не знаю, ты мне скажи.

Сфайрат поворачивается к говорящему, чье отражение он увидел в темной поверхности стекла. Дракон внутри встает на дыбы, расправляя крылья и ощетиниваясь. Сфайрат не обращает на это внимание, такое бывает в присутствии других сородичей. Этакое приветствие и демонстрация силы, бесполезный жест надо сказать, когда они с Рэндаллом в обличии людей.

Несколько мгновений мужчины ничего не говорят, как будто оценивая друг друга. Наконец, без лишних слов они жмут друг другу руки. Рэндалл оглядывается, скидывая с головы капюшон и запуская руку в мокрые волосы. От него летят капли воды.

– Не удивлен, что и в выходной день ты на работе.

Сфайрат не может, да и в принципе не хочет, скрыть недовольного тона.

– Ты, когда перемещался, думал о том, что нужно бы позвонить? Или был заранее уверен, что все будет окей и ты не переместишься ко мне в душ или того хуже?

Рэн легкомысленно жмет плечами и также весело произносит.

– За все время нашей с тобой дружбы, я навидался всякого, как-нибудь пережил бы и это. Но, все оказалось ожидаемым, ты до скуки смертной погружен в работу, – Рэнд с кислым выражением лица оглядывает его кабинет, – Решил навеститься к тебе и хоть сколько-нибудь разбавить твоё унылое существование.

Сфайрат никак не реагирует на эти претензии, лишь скептически приподнимает бровь.

– Если твоё развезать, такое же, как та книга, что ты дал мне, твоя жизнь куда большее, унылое...

Он не договаривает, дверь в кабинет открывается и на пороге появляется Вэлиан, уже с накинутым на плечи пальто и переобувшаяся в сапоги на шпильке, последние не только

прибавили ей роста, но и подчеркнули невероятно красивые, стройные ноги. Взгляды мужчин прикованы к вошедшей женщине.

“Чёрт, возьми! Сфайрат, дружище, я был неправ. Кто она?”

– Сфайрат, я готова, – она замирает, в нерешительности, – извините, я наверное, помешала?..

Рэндалл оборачивается к нему, выжидающе приподнимая бровь.

“Ну и кто она?”

– Ты не помешала, проходи.

“Ты не хочешь познакомить нас?”

Раздается в голове Сфайрата несколько раздраженное и нетерпеливое.

"Да, потерпи ты! Пока она не подумала чего и не сбежала!"

Вэлиан переводит взгляд с него, делая шаг и в нерешительности останавливаясь.

“...гетеросексуалов – нет...”

Рэнд появился очень некстати.

– Я вам точно, не помешаю? Если мы не позавтракаем, то не страшно.

Что они так уставились на меня? Нет, ничего такого за что мне стоило бы волноваться, я только что смотрелась в зеркало. Однако, один смотрит с нескрываемым любопытством, а другой все также с раздражением, догадаться кому какой принадлежит, думаю, не составит труда.

– Познакомься Вэлиан, мой друг и деловой партнер – Рэндалл, – Сфайрат бросает на него некий предупреждающий взгляд, – Рэндалл, Вэлиан Беквудс – мой секретарь.  
▲Черт! Чёрт! Чёрт!

Я была права, что у него тут встреча! И теперь понятно почему он был так раздражен, это ведь свидание и не с кем-нибудь, а с мужчиной! О! Боги!

Мне бы не кофе выпить, а чаю с мятой и лепестками лаванды, успокоиться и оценить все здраво, но чувствую я себя неважно. Из-за усталости и отсутствия магии, я напоминаю себе высохшую морскую губку, что и мыслит также.

Конечно, он не сказал этого, да и вряд ли скажет. Мне вспоминается, что я сказала этой ночью дракону: я часто встречаю красавцев и реже гетеросексуалов. Тут впору

загрустить, признаться  
себе, что на какой-то момент, сегодня, я ощутила некое очарование этим мужчиной.  
То с какой  
задумчивой нежностью он смотрел на меня, прижимая к себе, и то, как бережно  
дотрагивался.

И тут, судьба благосклонно подставила мне подножку, доходчиво объяснив почему.  
Разве могут  
быть натуралы такими идеальными? Красивыми, умными, обаятельными и  
внимательными? В  
другой раз, я бы с непоколебимой уверенностью ответила, что да, но не в этом  
мире.

В памяти всплыли “кадры” первого дня работы, его не заботило, что о нем подумают  
другие, когда  
он отвешивал комплимент в мою сторону. Ну, еще бы, если он интересуется  
мужчинами.

“Боги, не дайте мне показать насколько сильно мое разочарование и хоть  
сколько-нибудь  
расстройство!..”

Рэндалл подбирает мою руку, а я от неожиданности и от потрясения, забываюсь и не  
пытаюсь  
сделать непонимающий или хоть сколько-нибудь обескураженный вид, это вполне  
нормальная  
реакция современной женщины. Скорее по привычке держу руку, силясь не выдернуть  
ее, пока он  
галантно касается ее губами. Ладно, спишем на то, что я англичанка и это у меня  
в крови.

– Рад знакомству, Вэлиан. Я покорен.

Говорит он низким голосом с тревожащей хрипотцой, обаятельно улыбаясь при этом  
равной  
белозубой улыбкой и весело сверкая насыщенно голубыми глазами. Подозреваю, что  
далеко не одну  
женщину ввела в заблуждение эта улыбка, вкупе с эффектной внешностью и надо  
признать есть в  
его манере вести себя, что-то нахальное и очаровательное.

– Взаимно, моя рука, она мне еще понадобится.

Я осторожно вытягиваю руку из его пальцев, поймав мрачный взгляд босса, как меня  
осеняет  
догадка, я вспомнила, где слышала голос Рэндалла!

– Это ведь с вами я разговаривала пару дней назад? Вы представились секретарем и  
...

В очень вольной манере общения согласился выслать мне факс со всеми контактными  
данными  
Сфайрата, попутно вспоминая о матери некой Меган. Теперь, я догадываюсь, что  
именно она была

настоящей секретаршей и видимо, он понятия не имел, где искать контакт-лист.

– Был весьма любезен, обаятелен и великолепно справился с задачей?

Весьма дерзко осведомляется он. Вот нахал! Я улынулась, увлеченная на мгновение его веселым настроением.

– Ну, почти, если только оставить “справился с задачей”.

– Любопытно Рэндалл, ты так и не нашел себе секретаря. Не тяжело тебе?

Я украдкой бросаю взгляд на Сфайрата и вижу его взгляд, как он наблюдает за нами. Он недоволен.  
Ревнует?

Я тяжело вздыхаю про себя, прогоняя из мыслей воспоминание о его руках. Проклятые слезы! Что на меня нашло?

– Это трудно, но ты знаешь у меня довольно жесткие требования к кандидаткам.

– Ах, ну, да.

Короткий и не совсем понятный обмен репликами, в которых слышатся противоречивые интонации и той, и другой стороны.

Надо придумать достойную причину для того, чтобы ретироваться. Сфайрат, его взгляд темнеет еще больше, становясь невероятно мрачным и непонятно почему.

▲— Отвечая на твой незаданный вопрос: предложение о завтраке в силе и нет, ты не помешаешь.

Я, что так очевидно предсказуема? Да, даже, если и так. Я не желаю быть третьей лишней, чувствовать себя неловко и не в своей тарелке. Боги, если я увижу хоть что-то из проявлений нежности, тот же поцелуй, я ослепну!

– Ну, же Вэалин? Составьте нам компанию.

Добавляет Рэндалл и в отличие от друга, его голос куда более мягок и весел.

– Хорошо.

Я сдаюсь, под двумя ожидающими моего ответа взглядами.

Странно, я себя чувствовала пока мы шли до лифтов, да, что говорить и в самом лифте, постоянно ощущая себя словно под прицелом камер. К тому же дверцы лифта зеркальные и в них прекрасно видно куда устремлены взгляды мужчин позади меня: этот Рэндалл, совершенно не стесняясь,

разглядывает меня сзади, а вот Сфайрат с темнеющими взглядом не отрывается от моего лица,  
время от времени переводя взгляд на отражение друга. Кто-то пытается, заставить кого-то ревновать? Не надо было соглашаться.

Немного я знаю о такого рода отношениях, поэтому, чувствую себя неловко.

На будущее, надо всегда садиться на заднее сидение автомобиля. Здесь очень удобно, просторно и можно беспрепятственно наблюдать за водителем, а в данном случае за водителем и за пассажиром. Конечно, я не могу их рассмотреть в достаточной мере, так изредка мелькающие профили, но тем не менее с интересом слежу за их общением. Не часто приходится видеть такое. Одно дело работать на человека, видеть и слышать краем уха, глаза. Приносить кофе или ждать, когда вернут бумаги, другое дело тут, улавливая лишь настроение происходящего. Это, как заглянуть в другой мир, погрузив в него лицо.

Рэндалл только на первый взгляд производит впечатление этакого балагура, источающего во все стороны обаяние и сногшибательные улыбки. Хотя, вполне возможно это его нормальное поведение, когда голова не обременена заботами. Выезжая с подземной стоянки, они заговорили о положении дел компании в Нью-Йорке, напрочь забыв обо мне, в речи замелькали цифры, сравнение показателей и индексов, реакция бирж и от прежней веселости Рэндалла не осталось и следа. На их место пришел профессионализм и увлеченность делом, холодный расчет и логика.

Я особо не прислушиваюсь к деталям разговора, просто слежу за интонациями. Не стоит забивать голову лишним, достаточно в ней того, чему быть не следует.

Сфайрат больше спрашивал и слушал, изредка задавал вопросы и вставлял ироничные замечания. Они били точно в цель и горячность Рэндалла сходила на нет, слышалось задумчивое хмыканье и не менее ироничный (или саркастичный) ответ. На мгновение у меня возникла ассоциация, что один из них вулкан, с яркой внешностью и горячим характером, выплескивающий лаву, а другой океан, чьи волны, уверенно и непоколебимо бьют о берег, то и дело остужая его.

Я словно наяву вижу его смеющийся взгляд, когда он поймал меня на разглядывании, ощущая наполняющий меня стыд. Вот, дура! Сколько таких взглядов он ловит ежедневно?

– Как, кстати, добралась сегодня?

Я отвлекаюсь от самопоедания и пробегающего вида за тонированным окном, привлеченная голосом Сфайрата.

– На выходных, расписание автобусов вроде как другое.

Продолжает он, на этот раз Сфайрат не смотрит на меня, а следит за дорогой, да и я не сижу рядом.

Интересно, они проявляют к друг другу хоть какие-то знаки внимания при посторонних? Нет-нет-нет! Не хватало только увидеть нечто подобное. И, вообще, нормальные пары стараются не выносить на публику проявления нежности. Да, с чего я решила, что они пара? Это ведь могла быть просто встреча? Ну и пусть, что в столь ранний час и в таком месте, в конце концов, для свиданий есть более удобные и уютные места, дом, например. Все-таки рассудок пытается добраться до сознания или я пытаюсь обмануть себя. Что-то одно, наверняка.

Сказать ему, что думала о нем на остановке? О, нет.

– Для человека передвигающегося на личном авто, – он бросает на меня предупреждающий взгляд, в зеркало в салоне, и я сдерживаю улыбку, даже сейчас следит за уговором, несмотря на то, что представил секретарем и это обращение на "вы" будет вполне нормальным, – ты, Сфайрат, слишком много знаешь об общественном транспорте. На автобусе. В субботу пассажиры более жизнерадостны и в ранний час полно свободных мест.

– Хорошее замечание.

Рэндалл поворачивается к водителю, демонстрируя свой профиль и гладко выбритое лицо, его левая бровь приподнимается. Я ловлю взгляд Сфайрата в зеркале заднего вида, его глаза, они все еще темные. По телу проходит легкий озноб, легко оделась.

– Представь, я читаю газеты, смотрю новости, а еще обращаю внимание на то, что творится за окном.

Рэндалл оборачивается ко мне и я переключаюсь на его лицо, разглядывающего меня с неким любопытством, на короткое мгновение его взгляд неожиданно стал цепким, даже хищным, а затем, все вернулось на круги своя, он улыбается, кажется, испытывая на мне всю силу своего обаяния.

– Мы не утомили тебя своими разговорами? Даже уху зацепиться не за что, все цифры, индексы,

стратегии.

Я жму плечами, меньше всего я ожидала разговоров о бейсболе или о футболе.

Меня позабавила его последняя фраза. Хорошая попытка выяснить, что я действительно услышала и поняла.

Манипуляторы, только и делают оба, что играют на честолюбии: как же, она возьмет и признается в собственной глупости, обязательно чем-нибудь, да, блеснет. Обожаю, когда ненавязчиво предлагают эти варианты “тупая, как пробка” или “пытающаяся быть умной”, с конечной подоплекой, а не дура ли и чего от нее ждать?

Не могу сдержать себя и “мило дую губы”, делая взгляд трогательным с милейшим похлопыванием ресниц. Я наверняка ошиблась, неверно охарактеризовав их отношения. В чем-то я действительно слепа.

– Мистер Рэндалл...

О! Он тут же смотрит на мои губы. Действительно однако, я чуть было “не теряю лицо”, надеюсь, у меня получилось сделать взгляд еще более трогательным.

– Можно просто Рэнд.

Его голос на мгновение дрогнул, а я решила сбавить обороты, в моем сегодняшнем состоянии и дар выпустить из рук, не долго.

– Мистер Рэндалл, – повторяюсь я воркующим голосом, игнорируя его слова, – мой начальник довольно разносторонняя личность, а моя работа сделать все, чтобы ничто не мешало ему воплощать задуманное и по максимуму облегчить рабочий процесс. Всего несколько слов с его стороны и я решу, что с этой минуты услышанное интересно и достойно того, чтобы поддержать разговор с моей стороны.

Я расслабляю губы. О, Боги! Кто-то ведь с этим живет постоянно. Рэндалл смотрит на меня очень серьезно, уже без этой улыбки во взгляде. Сейчас, он изучает меня в открытую, впиваясь взглядом в мое лицо.

– Достойно?

Резко все-таки получилось и даже воркующий тон этой резкости не смягчил, определенно надо

отдохнуть.

– Да, – я вежливо растягиваю губы, – это не мое дело, мистер Рэндалл.

Я выдерживаю его взгляд еще с секунду, а затем смотрю в зеркало заднего вида, встречаясь взглядом с Хеллом. Если судить по морщинкам у глаз и по искрам в них, он одобрительно улыбается, усмехаясь при этом, но никак не комментирует происходящее.

Когда не знаешь ничего, то и выпытать это сложно. По словам некоторой категории работников отдела дознания, даже вскользь оброненную фразу, услышанную краем уха, можно вытянуть из “пациента”, даже если он о ней и думать забыл. Поэтому, благоразумнее не слушать о чем говорят другие и не слушать то, что не предназначено для твоих ушей.

Машина остановилась. Сфайрат вынимает ключи из машины и выходит из салона, открывая передо мной дверь. На меня тут же пахнуло свежестью, ненадолго приятно освежая лицо. Затем стало просто холодно и мокрый снег так и старается попасть в глаза. ▲Я выхожу из машины, пожившись от холода и сырости, принимаю протянутую мне руку. Вывеска знакомая, яркая и бросается в глаза, на днях была в этом районе, но не в этом заведении. Но если это сеть, то вполне вероятно, что ошиблась.

Сфайрат открывает передо мной дверь и вполголоса замечает:

– Определенно, Вэлиан, со мной, ты так себя не ведешь и не разговариваешь.

Неожиданно. Я ничего не отвечаю на это, во-первых, нет, возможности, а во-вторых, есть время подумать над причиной: он сожалеет или смеется надо мной?

Внутри, тепло, уютно, пахнет чем-то очень съедобным, напоминая о том, что я так и не позавтракала, кофе и то осталось на стенках кухни. Ощущение тепла усиливается от обилия деревянных поверхностей в виде обшивки из мореной древесины, таких же столешниц, темной, кожаной мебели и приглушенного света. Современно и в тоже время не вычурно.

Я, как выяснилось, не особая любительница концептуальных заведений. Смотреть интересно, а вот находится в них не хочется, разве только из-за красивых снимков для социальных сетей. Есть ли у меня аккаунт в социальных сетях? Нет.

Что касается того, что тут все в мертвых деревьях, это для тех кто сейчас озаботился, что я вроде, как эльф берегущий всё живое. Акцент стоит сделать на “всё живое”, в конце

концов мой народ  
заботится о природе собственных земель, не переходя границы алчности. К тому же я темный эльф,  
а это поворот в другую сторону: в свое время мои предки отличились жертвоприношениями, магией крови и прочими “веселыми” ритуалами, так, что я особо не переживаю по этому поводу.

– Мне казалось, ты наблюдаешь за нами с неким интересом.

Настойчивое внимание Рэндалла не вызывает во мне раздражения, скорее, мне понятно, что он делает и почему. И на ум, тут же приходит аналогия.

Есть среди советников Его Величества Эльсвандила, такой любопытный персонаж, как мэтр Трист Исх’ид, глава тайной службы и начальник безопасности королевского дворца, официально, что не каждому известно. Среди дворцовых вельмож его встретишь не часто, а после знакомства с ним, начнешь таких встреч избегать или тщательно продумывать каждое свое слово, если уж несчастье столкнуло вас с ним. Однако, именно первая встреча, случайная или стихийная запомнится всерьез и надолго. Он, словно дым, что проникает в твой разум сквозь щели легкомыслия, внезапно становясь удушливым и заполняющим все вокруг. Его обволакивающий голос наполнен медовым сиропом, да-да, именно сиропом – этакой четко-выверенной смеси из хорошего настроения, веселья, любезности и добродушной шутливости, что усыпляет бдительность и заставляет проникаться к собеседнику. И пока ты пьешь этот медовый сироп, искренне наслаждаясь компанией, своим умом, благодарным слушателем и собеседником, ты не замечаешь цепкого взгляда, что считывает каждый твой ответ, жест, улыбку и интонацию. Мэтр так искусно играет на слабостях, честолюбии, выясняя, что ты за птица и чего от тебя ожидать. Осознав, в какие силки ты попался, ты ужасаешься едва ли не каждому неосторожно оброненному слову и в будущем стремишься избежать его компании.

Магия, от нее можно защититься, а себя скрыть дано далеко не каждому.

Рэндалл очень напоминает мне Триста Исх’ида в своем желании понять, что я за птица. В свою первую встречу с мэтром я большую часть времени молчала. Дело вовсе не в моем выдающемся уме и благоразумии, нашептыющем не доверять незнакомцам, а в банальной немногословности и замкнутости. Я молчала, Трист говорил пока не выдохся, выругавшись себе под нос на гномьем,

извинился и, сославшись на дела, откланялся.

– Да, не часто мне удастся понаблюдать – я вешаю пальто на спинку стула и поправляю свитер, –  
за столь увлеченными своим делом людьми.

Мужчины. Я сажусь за стол и обращаю внимание на то, как они расселись. Дело не в необычности процесса, а в том, какие места они заняли: напротив и в тоже время под углом, на четко выверенном расстоянии друг от друга и от меня. Никто не занимает мое внимание полностью и это надо сказать хорошо, наверное, в другом случае я бы чувствовала себя несколько неловко.

На мгновение меня озаряет другая мысль, словно тихое замечание оброненное Исх'идом:

“... они ждут к кому ты придвинешься поближе...”

Так-то по идее я должна подвинуться к Сфайрату его я знаю дольше (ох, как долго! целых два дня!)

и все-таки более-менее знаю чего ожидать, тогда, как с Рэндаллом (как его там?!) находиться

должно быть не комфортно, он явно прессует меня.

▲Хм, я ставлю стул ровно по середине от воображаемого расстояния между ними. Они не могли сговориться, когда?

Официант приносит меню и уже собирается начать песню про то, что же нам стоит взять. Мне,

например, неинтересно. Я знаю чего хочу, чего-то очень сытного. Сфайрат и Рэндалл видимо тоже.

Пока, я бьюсь над разгадкой отчего так бледен официант: замерз, с похмелья или просто тип

внешности такой? Чувствую, как по лицу будто “ползают букашки”, это внимание Рэндалла всё еще

поглощено мной. И Сфайрат, он, как будто бы наблюдает за мной со стороны, считывая мою реакцию. Раздражает.

– Мы определимся с заказом и позовем вас.

Сфайрат просто кивает официанту, на лице которого неожиданно мелькает облегчение и он

поспешно ретируется. Может новенький, один на смене и боится напортачить?

– Мне казалось, что в твоей работе это сплошь и рядом.

Я отвлекаюсь от пролистывания меню, на мгновение задумавшись над тем, что увидела и что

уловила. Букашки все еще неприятно ползают по лицу, когда я вновь принимаюсь за содержимое

мягкой папки. Сквозь опущенные ресницы смотрю на них двоих, на их лицах играют

желваки. У  
двоих!

– Наверное, вам действительно показалось.

Не уверена, что у меня получается смягчить резкость слов. Мэтру было бы  
определенно стыдно за  
меня.

– Считаешь?

– Если вы желаете, мы можем поменяться, – вежливо предлагаю я, поднимая глаза от  
меню –  
проверите, будет ли вам дело до абсолютно всего, что творится вокруг.

Мне на плечи словно груз взвалили, я отодвигаю меню и откидываюсь на спинку  
стула, с веселой  
злостью внутри отмахиваясь от тягостного ощущения давящего на плечи. Эти двое,  
сомневаюсь, что  
выбирали что-то из блюд. Пора бы начать наслаждаться таким всеобъемлющим  
вниманием двух  
мужчин к моей скромной персоне. Оба явно не в духе.

– Чем занималась вчера? У тебя сонный вид.

Я перевожу взгляд на Сфайрата, я устыдилась, он не улыбается, тут что-то другое.  
Нет, я  
отказываюсь поверить в дважды в одно и тоже ощущение, это обман, нет никакого  
восхищения в его  
глазах. Глаз – это вообще анатомический орган.

Расслабленно расположившись в кресле, он словно не замечает пристальных  
расспросов друга.  
Глаза у него так и не прояснились, оставшись пугающе темными, выделившиеся мышцы  
челюсти  
выдают напряженное раздражение.

Это обманчивая беспечность, так бы сказал мэтр Трист Исх'ид.

И тут, мне становится нехорошо, прям, как в кабинете.

– Думаю, что да, мне будет весьма интересно, – произносит, наконец Рэндалл.

Я ведь не обязана все это выслушивать и проходить какие-либо проверки! Неплохо  
позавтракала, да  
мне кусок в горло не ползет, представить это еще сложнее.

– Этим мы с вами и отличаемся, – я смотрю на Рэндалла, улыбнувшись, как можно  
более  
беспечно, а потом вновь смотрю на Сфайрата, – была за городом, затащили на  
файер-шоу.  
Незабываемо, особенно впечатлил номер “пламя дракона”.

Мне приносит удовольствие говорить правду, с поправкой на этот мир. Откровенно

говоря не очень  
люблю придерживаться традиционных занятий женщин этого мира, при всей их  
безобидности, я  
чувствую, что лгу не убедительно, ну, нет в моих словах огонька. Потому что я не  
смотрю сериалы,  
не общаюсь без конца с подругами, не хожу по салонам и по распродажам, не  
поддерживаю форму в  
спортзале, а в клуб наведываюсь исключительно для танцев или потому что по пути.  
И есть еще  
много чего подходящего под категорию “не ...”.

Так, пока не подошел официант, надо дойти до уборной, помыть руки, просто  
пройтись,  
успокоиться. Я поднимаюсь, не обратив внимание на то, что они тоже поднялись  
из-за стола.

– Пойду, вымою руки. Господа.

▲Я огигаю столик, прихватив с собой сумку, удобная вещь, кстати. По началу,  
приобретая свою  
первую сумку в одном из магазинчиков, я недоумевала, что я в нее положу в этом  
мире? В боевой  
сумке мага, которую я обычно перебрасываю через плечо, хранятся зелья, эликсиры,  
порошки, мел,  
амулеты, которые я цепляю в дополнение к тем, что уже висят на мне.

Однако, в женской сумочке землянок хранятся важные “причины”, чтобы отлучиться в  
уборную,  
поправить макияж, неожиданно замешкаться в поисках чего-либо или скрыть телефон.  
Последнее,  
меня несомненно радует. Этой причиной для бегства я собираюсь воспользоваться.

Официант показывает мне, где уборная.

Оказавшись в прохладном помещении отделанном темной плиткой я упираюсь на мойку,  
несколько  
секунд глядя на темный мрамор мойки, а затем смотрю в свое отражение. Бледная, с  
проступающими темными кругами под глазами и со стеклянным взглядом, я несколько  
раз  
смаргиваю проступающие слезы. Что-то я совсем расклеилась.

Я подбираю сумку, вываливая все ее нехитрое содержимое наружу. Инкрустированное  
эмалью  
зеркальце, расческа, бокс с гигиеническими принадлежностями, бальзам для губ,  
флакон с  
любимыми духами, деревянная расческа, салфетки, несколько артефактных колец с  
изумрудами,  
ключи от дома, ручка, блокнот и телефон.

Я подбираю последний, активируя экран и, помедлив, нажимаю на значок контактов.  
Я ничего и  
никому не должна в этом мире, в конце-то концов.

Вэлиан. Как у нее получается находиться рядом с ними? Рэндалл откровенно  
бесится, Сфайрат

раздражен его несдержанностью. Это должно пугать ее до чертиков. Нет, никакого амулета против воздействия драконов, здесь всё зависит только от личности.

Сфайрат провожает взглядом девушку, которая женственной походкой с плавным покачиванием бедер, направляется к испуганному официанту. Не надо говорить, что юноша напуган, это ощутилось сразу, как только он подошел к их столику. Вэлиан проводит возле мальчишки пару секунд, затем сворачивает направо, исчезая за поворотом. На лице официанта читается благодарность приправленная облегчением. Это правильная реакция – страх.

– Считаешь, что я перегнул палку?

Наконец, хмуро осведомился Рэндалл, он тоже смотрит ей вслед, а затем уж на него. Озадаченность и несколько виноватый вид, так и читаются на его лице.

– Считаю. Думал, ты благоразумно остановишься ещё в машине. Что не полез выяснять в чём между вами разница?

Рэндалл, скрипнув зубами, медленно кивает, молчаливо признав всю иронию вопроса. У него конвульсивно дергается щека. Сфайрат, не удержавшись, приподнимает бровь.

– Я думал, о благоразумии, да, только ее реакция, она подкупает и бесит одновременно. Когда-то же она должна сдаться, – издевательски тянет Рэндалл, – Кому рассказать, не поверят и засмеют.

Ну, да. Засмеют, что хваленая выдержка Рэндалла подвела его, заставив опуститься до банального выяснения отношений и главное в чем?

– Что не остановил?

Фэйт, глядя на поворот за которым исчезла женщина, переводит на него выразительный взгляд, с читающимся в нем раздраженным изумлением.

“Не остановил? Ты сейчас, вообще, как это представляешь? Ну, хочешь я поору на тебя при ней? Не вариант на мой взгляд.”

Рэнд согласно кивает. Фэйт не раз и не два рыкнул на Рэнда, однако, разошедшийся дракон в нем, едва ли обратил на это внимание. Осталось только выволочь его отсюда, как зарвавшегося мальчишку и переброситься в дракона, чтобы как следует вытряхнуть всю дурь.

– Ладно, я увлекся. Ты видел, как она отшила меня?

Сфайрат медленно улыбается, его позабавила пришедшая на ум мысль.

– Видел, как насмешливая девчонка заставила тебя потерять всё твоё хладнокровие,  
– глядя, на то  
как все больше мрачнеет друг, Фэйт, смеясь, добавляет, – больше скажу, только  
вчера, я и сам  
поддался искушению, преследуя эту женщину в своем кабинете. Гонялся, как котенок  
за бантиком.

– Что?

▲Фэйт кивает, подтверждая изумление Рэнда. Полупустое заведение сотрясает взрыва  
хохота двух  
внезапно развеселевшихся мужчин. Как следует посмеявшись, Рэндалл заинтересовано  
смотрит на  
друга, который явно в прекрасном расположении духа.

– Где ты нашел ее?

Сфайрат жмет плечами, улыбаясь чему-то своему.

– Нигде, она уже работала у Кристин, просто оставил. Не видел смысла искать  
кого-то другого.

Они оба смотрят на остановившуюся у столика женщину, тут же поднимаясь. Да, в  
этом мире так не  
делается, но некоторых вбитых в подсознание привычек не искоренить. Она лишь  
выразительно  
приподнимает бровь на это, складывая руки на изголовье кресла, и смотрит сначала  
на Сфайрата,  
затем на Рэндалла и окончательно останавливается на Сфайрате.

– Мне придется оставить вас, некоторые друзья умеют испортить чудесное  
времяпрепровождение.

Она досадливо поджимает губы, но вряд ли считает последние проведенные минуты  
“чудесными”.

Что-то подсказывало ему, что ее тщательно контролируемое, спокойствие  
стремительно сходит на  
нет.

– Что-то серьезное?

Вэлиан качает головой, опуская сумку на кресло и подбирая со спинки пальто.

– Пока, даже не знаю, впервые сталкиваюсь с тем, что кого-то надо вытащить из  
полицейского  
участка.

Ее озабоченность слишком явная, чтобы заподозрить ее в простом бегстве.

– Поехали.

Я смотрю на Сфайрата, а затем и на вставшего рядом Рэндалла. С начала я открываю

рот, чтобы  
возразить, но потом машу рукой. Нет желания ни возражать, ни спорить. Ищу глазами официанта.

– Вы не могли бы отменить такси? Спасибо.

Всего несколько минутами ранее, я стояла в уборной, слепо пролистывая телефонный справочник и отчаянно злясь на себя. Ничего и никому не должна, а на самом деле просто хочу сбежать.

“Ты, конечно, можешь убежать, забиться в углу и поплакать, упиваясь чувством жалости к себе.”

Я так и слышу жалящие слова Триста Исх’ида, как он сладенько улыбается, говоря мне все это.  
Ужин в его компании не забудется мной никогда.

"На завтра ты встанешь разбитая словно старая проститутка после ночной оргии с конечным избиением, поплетешься делать себе маски, мятный чай и примочки успокаивающие и выравнивающие опухшее лицо и скорее всего тебе это удастся, – он невозмутимо разрезает кусок куропатки на десятки маленьких кусочков, – ты даже убедишь себя, что это был лишь кошмарный сон. Выйдешь на улицу, решишь прогуляться, навестить друзей, наведаться на работу и каждый раз, заслышав лишь отдаленно похожий голос, лишь тень усмешки, ты будешь сжиматься, как затравленный зверь. Тебе неприятна моя компания? Останься и найди способ, насладиться происходящим, на завтра, ты будешь, если не благодарна мне, то себе точно."

Я откидываю голову назад и несколько очень долгих, как по мне, секунд, смотрю в потолок, глядя на свое еле заметное отражение в нем.

– Исх’ид, когда ты вылезешь из моей головы?

Я улыбаюсь себе мокрым лицом, старательно растягиваю губы и пытаюсь вспомнить, что-то веселое и по-настоящему радостное. Уборная, запах хлорки, журчание протекающего бачка, моя натянутая улыбка. Экран телефона неожиданно вспыхивает, играет приятная мелодия и незнакомый номер.  
Эон купил телефон? Неожиданно послушался совета?

– Алло?

– Привет Вэл, узнала?

– Дик.

Я удивляюсь, но не сомневаюсь. Характерный низкий голос не спутать ни с кем.

▲— Слушай, у меня времени – минута. Я в Лондоне, в полицейском участке, сможешь вытащить меня отсюда?

Действительно, нет, времени удивляться, расскажет все на месте или потом.

– Диктуй адрес.

Дикеаваль или просто Дик. Жутко не любит, когда его зовут Альк, предпочитая более короткое и хлесткое Дик или на край, полное имя. Все кто не внял его пожеланиям, еще в начале учебы, испытывали на себе всю силу его звенящего хука справа. Никаких заклинаний или танцевальных “па”, всё чётко и по существу. Женской половине тоже досталось, он уже к моменту своего поступления владел некоторыми заклинаниями магией воздуха, как никак родители магистры стихии.

– Альк.

И девчонка висит в воздухе с задравшимися юбками. Какой бы сильной магичкой она не была, какими бы хитрыми и мощными заклинаниями не владела, а висит в воздухе и орет, что есть силы, перемежая крик с руганью и требованием отпустить, отчаянно отмахиваясь от юбок под многочисленными взглядами студиясов. Девчачий визг разносится едва ли не на всю территорию академии, на все кампусы, а где-то и с любопытствующими, сдерживающими смех преподавателями. Вверхтормашками думается плохо, все, что остается это сыпать проклятиями, а Дику хоть бы хны, то ли амулеты у него мощные, то ли в чем другом дело. Он не рассказывал, а я не спрашивала. Выпустился на два года раньше меня, послужил в столице, а к моменту моего выпуска попросил распределение на пограничье, время от времени наезжая в столицу, навестить родных и погулять с друзьями. Среди последних я не числилась, шутка ли два курса разницы, но на места пиршеств, в кабаках и тавернах, иногда попадала.

Спустя какое-то время, наши пути с ним пересекались, но, как правило, у каждого была своя работа, зачастую не зависящая друг от друга.

Вот, в общем-то и всё. Нет, не всё, ещё поёт он хорошо. Серенады, что он пел под окнами студенческого кампуса, а потом и под окнами соседних со мной домов, слушали все женщины от мала до велика. Я в том числе. Теперь всё.

Что он делает в Лондоне? Он должен быть где-то на границах королевства или в

резервациях Доа,  
Баксе и Логге. Перевелся или приписали? Откуда у него мой номер?

Так всё потом, если просит о помощи меня значит на это есть причины, о которых можно узнать и потом.

- .
- .
- .
- .

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/sekretar-dlya-drakona-b25598>